

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XXXIV



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXXIV



МОСКВА

2019

Серийное издание

ББК 63.2(5)
Э71

Редколлегия сборника: академик РАН В.В. Наумкин (председатель),
Д.Д. Васильев (зам. председателя), Э.Е. Кормышева,
А.В. Коротаев, А. А. Столяров
Отв. секретарь выпуска – А.Ю. Волович

Компьютерная верстка и оригинал-макет – А.Ю. Волович

Э71 Эпиграфика Востока – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. –
Выпуск 34. – 176 с.

ISSN 0131-1344

В тридцать четвертый выпуск "Эпиграфики Востока" вошли публикации и исследования известных российских и зарубежных специалистов по восточному источниковедению, эпиграфике и археологии. В выпуске содержатся исторические и филологические исследования, впервые публикуются новые находки эпиграфических памятников Египта, Центральной Азии, Восточной Европы и Южной Сибири, предлагаются текстологические коррективы и исторические комментарии к надписям.

ББК 63.2(5)
Э71

ISSN 0131-1344

©Институт востоковедения РАН, 2019
© А. Ю. Волович, 2019

Иллюстрация на переплетной крышке – *Стела на смотровой площадке над морем
в Хиросиме (стр. 68)*
Иллюстрация на титульном листе – *Поясная чаша с пряжкой
(стр. 42)*

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ
(г. Москва)

А. Л. ЗАЙКА
(г. Красноярск)¹

**ТЮРКСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ «ПИСАНИЦЫ БЕРЕЗОВОЙ»
(КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)**

Ключевые слова: петроглифы Южной Сибири, тюркская руника Енисея, наскальные надписи.

Аннотация

Среди рисунков петроглифических комплексов Красноярского края обнаружены тюркские рунические надписи сакрально-посвятительского содержания. В статье сообщается об истории открытия и исследования памятников и предлагаются варианты дешифровки текстов и комментарии к ним.

**Turkic Runic Inscription of «Pisanitsa Berezovaja»
(Krasnoyarsk Territory)**

Key words: petroglyphs of Southern Siberia, the Turkic runic of the Yenisei, rock inscriptions.

¹ Зайка Александр Леонидович - к.и.н., директор Археологического музея Красноярского Федерального государственного университета, zaika_al@mail.ru
Z a i k a A l e x a n d e r - PhD in History, Director of the Archeological Museum of Krasnoyarsk Federal State University, zaika_al@mail.ru

В а с и л ь е в Д м и т р и й Д м и т р и е в и ч - профессор, руководитель Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., dmivas46@mail.ru.

V a s i l y e v D m i t r y - professor, Head of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History., dmivas46@mail.ru.

Summary

Among the drawings of Petroglyphic complexes of the Krasnoyarsk Territory, Turkic Runic Inscriptions of sacred-consecutive content were found. The article reports on the history of the discovery and research of monuments and offers options for decrypting texts and comments on them.

В августе 2019 г. Эпиграфической экспедицией Института востоковедения РАН в Южной Сибири в составе Бутанаева В.Я., Васильева А.Д., Васильева Д.Д., Заики А.Л. и Троякова А.К. были обследованы тюркские рунические надписи в бассейне р. Тубы. Две наскальные надписи находятся среди рисунков двух известных писаниц – Березовой и Шалаболинской.

Писаница Березовая расположена в Курагинском районе Красноярского края на правом берегу реки Шушь (приток р. Тубы) в 3 км к СВ от известной Шалаболинской писаницы, на горе Березовая, сложенной девонскими песчаниками. Впервые она была обнаружена в 1957 г. сотрудником ККМ Р. В. Николаевым и местным краеведом В. К. Добрыниным при обследовании петроглифов Шалаболинской писаницы, которые обнаружили наскальный рисунок в виде фигуры лучника на горе Березовой². Более обстоятельно петроглифы на горе Березовой были обследованы в 1977 году экспедицией КемГУ под руководством Б. Н. Пяткина, при участии красноярских художников В. Ф. Капелько и М. М. Бирюкова. На писанице были выделены пять ярусов с рисунками, проведено выборочное их копирование³. В начале 2000-х гг., писаница изучалась отрядами КГПУ с целью паспортизации памятника⁴. Тем не менее, далеко не все плоскости, представленные на писанице, были обследованы, описаны и скопированы. Для того чтобы восполнить этот пробел, летом 2017 года в ходе практики исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева были проведены работы по копировке на микалентную бумагу и прозрачную пленку «ORACAL» как известных ранее петроглифов, так и

² С а з о н о в а О . М . Р. В. Николаев – исследователь петроглифов // *Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): материалы XLIX регион. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых (Кемерово, 31 марта - 3 апр. 2009 г.)*. – Кемерово: КемГУ, 2009. – С. 225–226.

³ П я т к и н Б . Н . , М а р т ы н о в А . И . , К а п е л ь к о В . Ф . Археологическая экспедиция КГУ в 1977 г. Хакасский (Красноярский) отряд. Материалы разведок. Гора Березовая // *Архив МАЭС КемГУ*. Д. 7806. – 10 л.

⁴ З а и к а А . Л . , Д о р о х и н а А . А . , Ж у р а в к о в С . П . Памятники наскального искусства на территории проектируемого музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // *Древности Приенисейской Сибири*. Вып. VII. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 162–173.

обнаруженных впервые. Изображения первого (верхнего) яруса писаницы⁵ и, частично, второго яруса⁶ нашли свое отражение в ряде публикаций. Более полная характеристика рисунков, выявленных на втором ярусе писаницы Березовая опубликована сравнительно недавно. Там же впервые была дана краткая информация об обнаруженной в 2016 г. А.Л. Заикой рунической надписи⁷, но по техническим причинам графическая копия текста не публиковалась.

Тюркская руническая надпись в одну строку находится на втором ярусе западного участка писаницы Березовая, расположена на высоте 96 м от уреза воды р. Шушь, в 0,3 м от подножия склона. Размеры плоскости: 0,4×0,2 м., обращена на юго-восток. В центре плоскости тонкой гравировкой нанесена горизонтальная руническая надпись из 12 рун и двух пунктуационных разделителей. Надпись делится пополам диагональной трещиной, нарушающей конфигурацию одной из рун (илл. 1-2).

Первая зарисовка надписи была выполнена А.Л. Заикой (илл. 3) и передана им И.Л. Кызласову, который, как опытный рунолог, воздержался от прочтения без фотографии и визуального контроля памятника. Нами выполнена цифровая (3D) копия надписи и ее прорисовка по этой копии (илл. 4). Надпись читается справа налево, пунктуационно оформлена разделительными двоеточиями.

Транслитерация:

UMaJ¹iN² : KeZeR²D²iM : B²äŃU aR¹iŸ aQ

Перевод:

«Я (просил, молил-?) Умай явиться! Вечно чистой (незагрязненной) теки!»

⁵ Ермаков Т. К. Новые петроглифы в окрестностях Шалаболинской писаницы // *Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых*. Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 124–127.

⁶ Заика А. Л., Ермаков Т. К., Образцова А. В., Халтаева А. Ю., Вдовин А. С., Журавков С. П., Трофимов А. А., Конохов В. А. Петроглифы писаницы Березовой (результаты исследований 2017 года) // *Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.)*. Вып. XI. Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартянова, 2018. С. 99 – 101; Ермаков Т. К., Заика А. Л., Халтаева А. Ю. Гравировки писаницы Берёзовая // *Древности Приенисейской Сибири*. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – Вып. IX. – С. 117–126.

⁷ Ермаков Т. К., Заика А. Л. Изображения второго яруса писаницы «Березовая» (общая характеристика) // *Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр.* / отв. ред. П. В. Мандрыка. Вып. X. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 145–154.

Комментарий:

Умай - имя женского божества, покровительницы семьи и домашнего очага, морфологически оформлено аффиксом винительного падежа с вариантом, используемым с основой на велярную согласную.⁸

Kez- общетюркская глагольная основа со значениями *ходить, посещать, бродить, странствовать, обходить, гулять*⁹. К основе присоединен аффикс понудительного залога *-er*,¹⁰ что влияет на действие и придает ему оттенок просьбы, пожелания, понуждения – например: *просить (заставить, обязать, умолять и т.п.) приходит, посетить, обойти, появляться*.

Чтение распространенного в тюркских эпитафиях и посвяtitельских наскальных надписях в различных орфографических вариантах слова *beñü / вечный* не вызывает сомнений.

Три знака для велярных консонант в окончании надписи, в соответствии с содержанием текста и закономерностями фонетической гармонии тюркских языков, позволяют предположить как вариант прочтения: «*Вечно теки, (река), чистой (незагрязненной)!*».

От скальной плоскости, на которую нанесена надпись, открывается живописная панорама на русло реки и подножья горы Березовая, что могло вызвать у автора сакрального текста подобное пожелание.

В отношении графики надписи обращает на себя внимание редкая графема, которую, исходя из контекста, мы определяем здесь, как *У*. Соблюдение автором надписи в графике фонетических и орфографических правил тюркской руники, что не всегда можем наблюдать в енисейских памятниках, свидетельствует о достаточном уровне грамотности посетителя, оставившего посвяtitельскую надпись богине и силам природы. При этом, можно отметить также и приверженность автора надписи автохтонным культам.

Учитывая сакральный характер гор, на скальных поверхностях которых находятся многокилометровые комплексы петроглифов, полагаем весьма перспективными дальнейшие изыскания здесь и тюркской рунической эпиграфики.

⁸ Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв). Л., 1980, С.151-153.

⁹ Древнетюркский словарь, Л., 1969 . С. 305

¹⁰ Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских ... С.180



Иллюстрация 1



Иллюстрация 2



Иллюстрация 3



Иллюстрация 4

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ¹
(г. Москва)

**ADDENDA ET CORRIGUENDA К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОЧТЕНИЯ
ТЮРКСКОЙ РУНИКИ ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ
(КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)**

Ключевые слова: петроглифы, Шалаболинская писаница, тюркская руника Енисея, археология Южной Сибири, орфография тюркской руники.

Аннотация

Среди первых открытий тюркских рунических надписей бассейна Енисея неоднократно публиковались надписи, найденные среди петроглифов Шалаболинской писаницы. В статье предлагаются текстологические и историкографические коррективы к одной из надписей, известной под индексом E36.

**Addenda et corriguenda on the history of the study and reading of the Turkic
runic of the Shalabolinskaya scripture (Krasnoyarsk Territory)**

Key words: Petroglyphs, Shalabolinskaya Pisanitsa, Turkic Runic of the Yenisei, Archeology of Southern Siberia, Spelling of the Turkic Runic.

¹ В а с и л ь е в Д м и т р и й Д м и т р и е в и ч – профессор, руководитель Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., dmivas46@mail.ru.

V a s i l y e v , D m i t r y - professor, Head of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History.

Summary

Among the first discoveries of the Turkic runic inscriptions of the Yenisei basin, inscriptions found among the petroglyphs of the Shalabolinsky writings were repeatedly published. The article proposes textological and historiographical corrections to one of the inscriptions known under the E36 index.

«Шлаболинская писаница» - крупнейший наскальный петроглифический комплекс Сибири протяженностью около 6 км, расположенный на юге Красноярского края на скальных плоскостях правобережья р. Тубы, правого притока Енисея. Тюркские надписи в составе петроглифического комплекса были впервые обнаружены и исследованы в конце XIX века, но публиковались только по зарисовкам, факсимильно не копировались и не фотографировались. В ходе полевых изысканий Эпиграфической экспедиции ИВ РАН в Южной Сибири в августе 2019 года, благодаря любезной помощи директора Археологического музея Красноярского Федерального государственного университета А. Л. Заики, была визуально исследована одна из тюркских рунических надписей Шлаболинской писаницы и выполнены ее цифровые фотокопии.

Надпись в три строки, имевшая в прежних публикациях наименования: XXIX. Touba, Tes (ФАтлас), Радлов, Tuba II(Orkun), «Второй памятник с Тубы» (Малов), E36, Туба II (Васильев)² была впервые отмечена краеведом и собирателем петроглифов И. Т. Савенковым, директором Красноярской учительской семинарии в 1885 г., еще до Орхонской экспедиции В. В. Радлова и до расшифровки В. Томсеном тюркской рунической письменности. В 1889 году ее зарисовка была опубликована И. Р. Аспелиным, и эта копия стала основой последующих публикаций памятника (см. илл.1).

В «Корпусе тюркских рунических памятников бассейна Енисея» Васильевым Д.Д. приведены оба варианта прежних зарисовок и они даны под индексом E 36 (Туба 2). (см. илл.1-2). Там же - данные по истории ее открытия и библиография публикаций. Обследованная нами визуально в 2019 г. надпись - это фрагмент третьей строки, но в нашей зарисовке и цифровой фотокопии есть графические отличия от ее первой публикации финнами. Так

²Inscriptions de l'lenissei // *Recueillies et publiees par la Societe Finlandaise d'Archeologie*. Helsingfors, 1889., Tab.XXIX; Р а д л о в В . В . Атлас древностей Монголии. — Тр. Орхонской экспедиции. Вып. 1—4, СПб, 1892—1899, XCV; R a d l o f f W . W . Alttürkischen Inschriften der Mongolei, Dritte Lieferung. St.-Petersburg, 1895.c. 343—344; H.N.Orkun. Eski Türk Yazıtları: Anıtları:1987: S.579-580; М а л о в С . Е . Енисейская письменность тюрков, М.-Л., 1952, С.66, рис. 14.; В а с и л ь е в Д . Д . Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея, Л., «Наука». 1983, С.28, 66;

что интерпретации новой копии имеют значение для уточненного прочтения текста.

В публикации И. Л. Кызласова зарисовка и копия надписи не приводились и была уже зафиксирована только одна нижняя строка из трех известных ранее. И. Л. Кызласовым были предложены уточнение третьего справа знака строки, новое прочтение текста этой строки и высказано мнение о том, что эта строка не является частью известной по прежним публикациям трехстрочной надписи, а представляет собой самостоятельный текст. Несмотря на краткость текста, автор нового прочтения справедливо указывает, «что в старинной копии текста пропущен необходимый левый отводок третьего справа знака», и предлагает читать: “О моя Священная Земля, будьте вечной!”, а также дает свое пояснение о том, «что в отношении этой надписи неверно воспринимать показанные орфографические отклонения как случайные описки резчика, поскольку таким образом написаны не только отдельные знаки, но и целое слово».³

В 2019 г. при визуальном обследовании надписи нами было установлено, что две верхние строки пропали из-за очевидного отсутствия (возможно – разрушения) фрагмента скальной поверхности. Но сохранившийся фрагмент скалы с нижней строкой позволяет предположить, что композиционно все три строки, скорее всего, все же составляли единый текст, разделяемый естественной горизонтальной трещиной. В этой связи следует упомянуть следующие заметки А. В. Адрианова, по поводу этой надписи, относящиеся к 1910 году. Адрианов уточняет координаты надписи, которую также по ее композиции на скальной поверхности определяет как единый текст, и сообщает следующее: «Эта писаница, совершенно неправильно названная Шелаболинской (по с. Шелаболинскому, стоящему на р. Шуше верстах в 7, совсем в стороне), и которую правильнее назвать Тесинской, любопытна тем, что над нею работали в разные эпохи разные народности. Здесь я нашел одну монгольскую строку в 46 см длиной, как бисером написанную черной краской. Нашел несколько (4) строк китайских иероглифов черной краской, 3 строки вырезанной рунической надписи из 36 знаков. Руническая надпись находится среди огромных осыпей свеженаложенного камня. Нам удалось вынуть камень с двухстрочной надписью и отправить в Минусинск».⁴ Это сообщение находится в противоречии с последующей публикацией надписи К. В. Вяткиной, которая в 1949 г. также опубликовала рисунок надписи, перекрывающей

³ Кызласов И. Л. Орфографические признаки манихейских рунических надписей // *Вопросы тюркской филологии*. Материалы Дмитриевских чтений, Вып. IV, М., 1999, С.102-103

⁴ Адрианов А. В. Отчет по исследованию писаниц Минусинского края // *Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии*, 1910, №10, С. 47

петроглифы с охотничьим сюжетом.⁵ При этом третья строка текста в публикации отсутствовала. Полагаем, что К. В. Вяткина опубликовала, как памятник с р. Тубы, именно тот фрагмент, который был извлечен из скальной поверхности А. В. Адриановым и, по его словам, был передан в Минусинский музей. В настоящее время сохранилась только нижняя строка. Эта строка была также вновь зафиксирована в 1977 г. археологом Б. Н. Пяткиным и которую мы и публикуем здесь впервые в уточненном варианте по зарисовке А. Л. Заики и цифровой фотокопии, выполненной А. Д. Васильевым (илл. 3-4).

Отмеченную И. Л. Кызласовым индивидуальную склонность автора надписи к употреблению с некоторыми нарушениями переднерядных согласных можно проследить по ранним публикациям и в утраченных ныне двух строках, например: **j²üz j¹ š j¹ n² a.** Также совершенно правильным является уточнение И. Л. Кызласовым третьего справа знака сохранившейся строки, как **š** (и интерпретация его, как попытку автора надписи передать близкий по начертанию **k²**), в отличие от предлагавшегося в ранних публикациях варианта - **l²**. Содержание же всего трехстрочного текста имеет вполне близкую смысловую связь:

**j²üz j¹ š j¹ n² a.
t²ŋr²m čük²b²izk²ä
id²k²j²r²m a:b²ŋgu:b¹l¹**

«Живите 100 лет, мои Небеса и очаг пусть принадлежат нам. Священная Земля моя, будь вечной!»

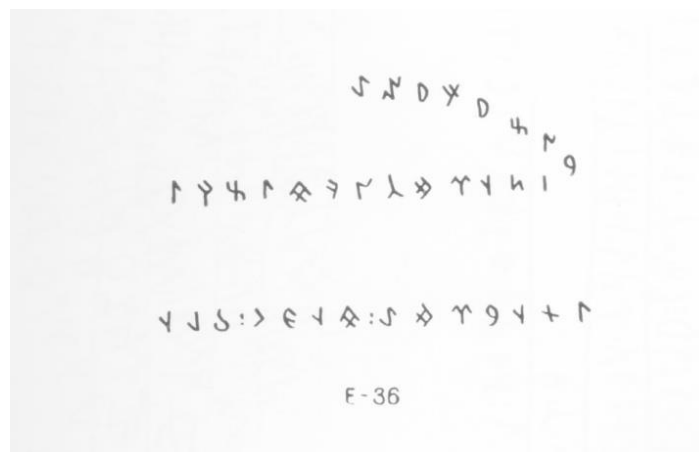
А. Л. Заикой обнаружены также сильно стершиеся от времени следы еще одной надписи, выполненной, также, как и вышеописанная, тонкой гравировкой, но, к сожалению, не поддающаяся из-за своей сохранности прочтению. (илл. 6).

Упомянутая А. В. Адриановым монгольская и китайская надписи, выполненные черной краской (илл. 7), также скопированы А. Д. Васильевым, но сохранились неудовлетворительно и прочтение их может быть весьма гадательным.

Визуальное обследование сохранившегося фрагмента рунической надписи Шелаболинской писаницы Красноярского края позволило впервые выполнить ее цифровую копию, уточнить состав и графику текста. Фонд известных памятников древнетюркской письменности бассейна Енисея пополнен текстологически уточненным молитвенным благопожеланием,

⁵ В я т к и н а В . К . Шалаболинские (теспские) наскальные изображения //Сборник Музея антропологии и этнографии. Л. СМАЭ, 1949, т. 12, с. 420;

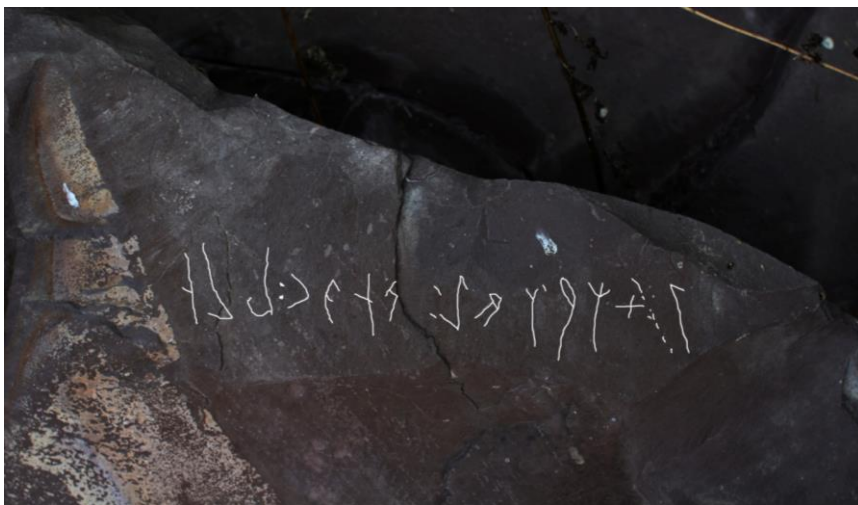
свидетельствующем о значении письменного обращения к высшим силам в духовной жизни тюркоязычных кочевников Южной Сибири раннего средневековья.



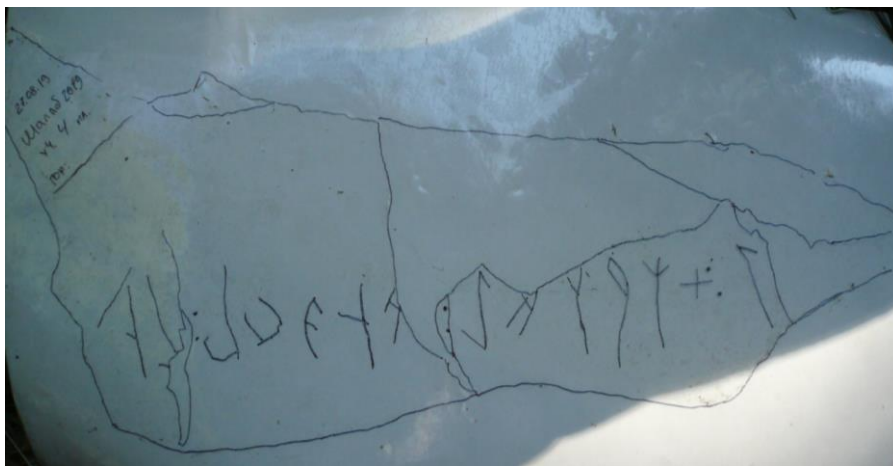
Илл.1. Атлас И. Р. Аспелина 1889 г



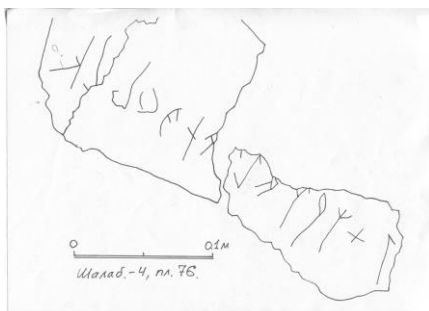
Илл.2. Зарисовка К. В. Вяткиной 1949 г.



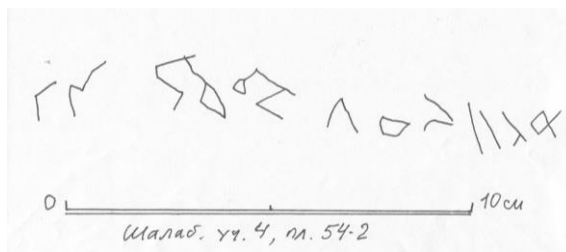
Илл.3. Оцифрованный вариант надписи, выполненный
А. Д. Васильевым.



Илл.4. Зарисовка надписи на кальку, выполненная А. Л. Заикой



Илл.5. Графическая реконструкция надписи, выполненная А.Л. Заикой.



Илл.6. Следы полустершейся тюркской рунической надписи



Илл. 7. Монгольская и китайская надписи

А. Ю. ВОЛОВИЧ¹
(г. Москва)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА БОГИНИ ХЕКЕТ В ЭПОХУ СРЕДНЕГО
ЦАРСТВА НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ РЕЧЕНИЙ «ТЕКСТОВ САРКОФАГОВ»**

Ключевые слова: *Тексты Саркофагов, богиня Хекет, озеро Хекет, воскрешение, текену. ḥm (w) s.t (хемусет), Среднее царство, подношения prt-ḥrw, жрец богини Хекет*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается феномен трансформации культа богини Хекет в эпоху Среднего царства на примере ряда изречений «Текстов саркофагов». Анализируя речения 175, 234, 317 и 398, автор ставила цель определить, можно ли считать контекст упоминания в них богини Хекет инновациями ее культа, или же это – проявление ее функций, уже известных с более раннего времени.

Изучение вышеуказанных речений «Текстов саркофагов», позволило заключить, что функция богини Хекет как гаранта беспрепятственного возрождения усопшего к загробной жизни получила ряд новых выражений, в частности, ассоциация ее образа с ḥm(w)s.t. Вместе с тем, были зафиксированы и новые проявления ее культа, рассматривая которые можно говорить возрастании ее роли в египетском пантеоне.

¹ Волович Анна Юрьевна - младший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, anna@volovich.me.
Volovich, Anna Y. - junior researcher of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Transformation of the goddess Heqet's image during Middle kingdom on the example of some spells of Coffin texts

Keywords: Coffin texts, goddess Heqet, pool of Heqet, resurrection, *tekenu*, *hm (w) s.t (hemwset)*, Middle Kingdom, *pri-hrw* offerings, priest of Heqet.,

Summary

This article tells about phenomenon of transformation of the goddess Heqet's cult during the Middle Kingdom on the example of a some spells of "Coffin texts". Through the analysis of spells 175, 234, 317 and 398, author have would to see, which aspects is innovation of her cult, and which of them was known already from earlier times and changed at Middle kingdom.

*As a result of studying spells,, we can say that Heqet's function as guarantor of the revival of the deceased was transformed and acquired new aspects, including associate Heqet with the *hm (w) s.t.*, that materialize offerings for Ka by voice. At the same time, Heqet's cult was enriched by a new aspects, due to which we could discuss about increasing role of this goddess, and about associated her with some leading gods of the egyptian pantheon.*

Как показывает предварительный анализ источников, в эпоху Среднего царства происходит оформление основного ядра идей и мифологических представлений о богине Хекет. Кризис сильного централизованного государства эпохи Древнего царства, снижения авторитета власти фараона, усиления влияния Абидоса неминуемо отразились в идеологической сфере. Культы гелиопольских богов находились в некотором упадке, объясняющимся забвением древней столицы, популярность набирали номовые божества. Последние приобретали общеегипетское значение, и корпорировали идеи и представления, которые уже давно являлись стержнем египетской религии.

Цель настоящей статьи – рассмотрение трансформации образа богини Хекет в эпоху Среднего царства на примере ряда изречений «Текстов саркофагов», в которых упоминается эта богиня. Кроме того, предстоит определить, являются ли выполняемые богиней функции инновацией культа, или же это – продолжение ее функций, уже известных с Древнего царства. Для этого рассмотрим изречения 175, 234, 317 и 398, расположенные на следующих саркофагах:

- Саркофаг Гуа (B2L), происходящий из района эль-Берше, содержащий изречения 175²;
- Саркофаг Икера (G1T), происходящий из Гебелейна, содержащий изречения 234 и 398³;

² В.М 30839

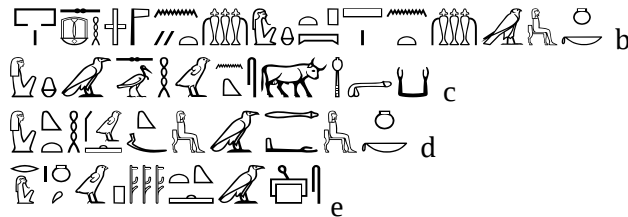
³ Хранится в Египетском музее г. Турина, инв. № 15.774.

• Саркофаг Сенеби (М4С), происходящий из Мейра, содержащий изречение 398⁴;

• саркофаг Месхети (S1P), происходящий из Асьюта, содержащий изречение 317⁵;

• женский саркофаг Аашит (ТЗС), происходящий из Фив (Дейр эль-Бахри, XI династия, время правления Ментухотепа II), содержащий изображение четырех водоемов изречение 234, а также схематичный рисунок четырех озер, о которых говорится в данном изречении⁶.

Изречение 175 именуется «Формула для восхождения на небеса подобно Ра», зафиксировано де Буком на саркофаге В2L. Текст изречения на обоих саркофагах – практически идентичен⁷:



(b) *ink Hr hnt(y) šp.t Dḥwty hnt(y) sh ntr*

(c) *k3 ḥd snḳw Ḥs3.t*

(d) *jnk ʕ3 ḳm3.w Ḥḳ.t*

(e) *s3ḳ(w).t ḳs.w pw n(y).w Wsr*

[...] В2L (b) Я – Хор Запада, первый у Небесного Озера, Тот, первый в божественном наосе, (c) Белый Бык, вскормленный Хесат. (d) Я – Великий, произведенный Хекет, собравшей эти кости Осириса [...]

В рассматриваемом изречении Хекет впервые соотносится с Исидой как матерью бога Хора и, тем самым, предстаёт в новой для себя ипостаси божественной материи. При этом через ассоциацию с Исидой поддерживается и уже известная функция Хекет как помощницы возрождения усопшего к жизни в потустороннем мире, поскольку четко указана ее способность делать то, что способствовало воскрешению Осириса.

Далее рассмотрим **изречение 234**, которое присутствует на саркофагах G1T и ТЗС. На саркофаге ТЗС, на т.н. «фризе предметов» имеются

⁴ Cairo J 42950

⁵ Cairo 28119

⁶ Cairo J 47355

⁷ Иероглифический текст изречения 175 дан по изданию де Бука (СТ III. Р. 301), транслитерация и перевод - по изданию К Карье (Carrier, C. *Textes des sarcophages du Moyen Empire égyptien*. Tome I: spells [1] à [354]. Monaco: Éditions du Rocher, 2004. P. 434-435.).

лишь четыре изображения водоемов, где внутри двух первых показан знак скарабея, а внутри двух других – изображение сидящей лягушки (илл. 1).



Илл. 1. Изображение четырех водоемов с саркофага ТЗС⁸.

Наибольшей сохранностью отличается текст с саркофага G1T. В соответствии с ним ниже приводится иероглифический текст, опубликованный де Буком⁹:



a) *Tr.t ḥ.t m š.w Hpr Hk.t nds.t ḥnr.t wr.t*

b) *ḥnḳ n mnj.t ḥ3t.t phw(y).t d.t phr 3wtj.w ḥr 4 sšw n jm3ḥy N pn jkr(=w) m3ʿ(=w)-ḥrw.*

Соверши подношения в четырех водоемах Хепри (u) Хекет, малом, среднем и большом. Поднеси колышек для швартовки, швартовочный трос и трос на корме. Обойди четырежды для N этого, превосходного и правогласного ¹⁰.

Т.о., в изречении 234 идет речь о четырех искусственных водоемах¹¹, два из которых связаны с Хепри, а два других – с Хекет. Приступая к рассмотрению этих объектов, сразу следует отметить, что их трактовка по настоящий момент все еще довольно проблематична, поэтому в рамках данной работы я смогу высказать лишь ряд предположений и гипотез,

⁸ СТ III, 301

⁹ Ibid

¹⁰ Транслитерация и перевод К. Карье (Carrier, C. *Textes des sarcophages du Moyen Empire égyptien*. Tome I: spells [1] à [354]. Monaco: Éditions du Rocher, 2004. P. 572-573).

¹¹ На саркофаге A1C эти четыре водоема изображены в виде четырех вертикальных прямоугольников, которые, по мнению Виллемса, были попыткой изобразить знак «садовый водоем (бассейн) со скошенными бортами» (по классификации А. Гардинера N38) (Willemss, H. *The Coffin of Heqata* (Cairo JdE 36418). A Case Study of Egyptian Funerary Culture of the Early Middle Kingdom// OLA, XXXV. 1996. P. 106/

которые еще должны будут стать предметом обсуждения и специальных исследований¹².

По приведенным выше изречениям и изображениям Текстов саркофагов, можно понять, что водоемы должны «использоваться» в ритуале погребения¹³, при этом усопший в какой-то момент должен был находиться либо прямо в них (в каких-то из них), либо в непосредственной близости¹⁴. Т.е. можно предположить их участие как в обряде очищения¹⁵, так и то, что усопшему предстояло ритуально пересечение водоемов, поскольку во второй части текста говорится о снастях, которые человек используют при завершении плавания на судне и причаливании к берегу. Так, Г. Кеес указывал, что ритуальная процессия, следующая через водоем в некрополь на Западе может интерпретироваться это проекция небесной переправы. Переправа сама по себе уже является небесным путешествием, и, следовательно, искомым возрождением для умершего¹⁶. О необходимости пересечения усопшим (т.е. похоронной процессией, следовавшей в некрополь) трех сакральных озер упоминал М. Барта. Согласно его исследованию о чиновниках, носящих титул *hm-ntr Hk.t*, этот ритуал воспринимался как обязательный фактор воскрешения¹⁷.

Далее, согласно изречению 234, упомянутые в тексте водоемы связаны с такими божествами как Хекет, а также Хепри, воплощением которых были, соответственно, лягушка и скарабей, и которые воспринимались египтянами

¹² О связи усопшего с некими священными озерами говорили многие исследователи.

¹³ Т.к. водоемы находятся на т.н. «фризе предметов», который представляет собой изображения предметов для использования в повседневной жизни и погребального инвентаря для ритуальных действий (см. J e q u i e r , G *Les frises d'objets des sarcophages du Moyen Empire* // MIFAO, 47. 1921, 363р). Сходную точку зрения высказывал и М. Барта. По его предположению, эти четыре водоема, являются частью погребального ритуала (B a r t a , M. The Title "Priest of Heket" in the Egyptian Old Kingdom // JNES, 1999, p. 112).

¹⁴ Поскольку В и л л е м с уточняет, что изображение водоемов находилось на торцевой доске подле ног усопшего (W i l l e m s , H. The Coffin of Heqata ... P. 106)

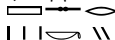
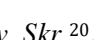
¹⁵ Кроме ритуального пересечения водоемов, определенное место занимает очищение усопшего. Так сюжет очищения покойного, проходящего через Небесные врата и стремящегося к воскресению, с помощью воды, исходящей, правда, не из искусственных водоемов, но из четырех сосудов, фиксируется уже в Древнем царстве, в Текстах Пирамид Пепи I (См. изречения 295- 297 (§§ 1114-1116) - S e t h e , K. *Die Altaegyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrucken und Photographien des Berliner Museums*. Band II. Text, zweite Hälfte. Spruch 469-714 (Pyr. 906-2217). Leipzig. 1910. P. 124-125, spruch 508 (295- 297); транслитерация и перевод по: M a t h i e u , B. в Les textes de la pyramide de Pépy I-er / Mission archéologique franco-suisse de Saqqâra // MIFAO, 142. Le Caire, 2018. P. 460-461).

¹⁶ К е е с , Г. *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства*. Под ред. А. С. Четверухина. Издательство журнала «Нева», 2005 г. С. 171

¹⁷ B a r t a , M. The Title "Priest of Heket" ... P. 112, 115-116, R o t h , A. *A Cemetery of Palace Attendants Including G2084-2099, G, 2230-2231 and 2240, Giza Matabas*. Vol. 6. Boston, 1995. P. 1

как самозарождающиеся¹⁸. Данный факт также может указывать на то, что в результате взаимодействия с этими водоемами усопший должен был благополучно возродиться к жизни в ином мире

Помимо Текстов саркофагов, мне не удалось обнаружить другие источники эпохи Среднего царства, которые бы дали фактическую информацию о роли рассматриваемых водоемов в церемонии погребения.

Зато период Нового царства располагает целым корпусом гробничных изображений и сопровождающих их текстов, которые позволяют более детально изучить связь водоемов Хепри и Хекет с погребальной церемонией¹⁹. В качестве условного «эталона» будут рассмотрены изображения и тексты из гробницы визиря Рехмира (ТТ 100), датируемой эпохой правления Тутмоса III, поскольку именно этот материал дает наиболее полную информацию касательно интересующих нас водоемов, а также отличается хорошей сохранностью изобразительного и текстового материала. Данная гробница -- одна из немногих, где озера поименованы: они названы  *š.w. Hpr*,  *š.w. Hk.t* и  *š.w. Skr*²⁰.

Далее, судя по надписям из гробницы верховного жреца Амона Ментхерхепешефа II (ТТ 112), датируемая временем правления Тутмоса III²¹ и гробницы писца и начальника счета закромов зерна храма Амона Аменемхета (ТТ 82), датируемая периодом правления Тутмоса III-Аменхотепа II²², одним из участников ритуалов, связанных с водоемами Хепри и Хекет, является *текену*. Так, согласно текстам из указанных выше гробниц, процессия с участием *текену* направляется к водоемам Хекет (*š.w. Hk.t*)²³.

ТТ 112		
ТТ 82		

ТТ 112 *pr.t. nw.t ...iw iw 4 (fdw) in spt mh(w).t š.w Hk.ty*

¹⁸ Willems, H. The Coffin of Heqata ... P. 114; Hornung, E., Staehelin, El. *Skarabäen und andere Siegelamulette aus Basler Sammlungen*, Mainz 1976. P. 112-113.

¹⁹ Поскольку здесь и далее наша цель – это выяснить назначение водоемов Хепри и Хекет, в статье будут упоминаться не все гробницы, где изображены водоемы, а лишь те, в которых содержатся тексты, которые могут помочь в разрешении поставленного вопроса.

²⁰ Davies, N. de G. The tomb of Rekh-Mi-Rē at Thebes // PMMA, XI. 1973. Pl. LXXXVII.

²¹ Settgast, J. Untersuchungen zu altägyptischen Bestattungsdarstellungen // ADAIK. Bd 3. 1963. P. 59.

²² Davies, Nina de G., Gardiner. A. The Tomb of Amenemhet (№ 82) // *Theban tomb series*, 1. 1915. Pl. XII.

²³ Зеттгаст отмечает, что он затрудняется прокомментировать знак  в надписях из гробниц ТТ 82 и ТТ 112 (Settgast, J. Untersuchungen zu altägyptischen ... P. 60).

ТТ 82 *pr.t. nw.t ...iw iw 4 (fdw) in spt mh(w).t š.w Hk.ty*

При этом Зеттгаст указывает, что здесь возможны два варианта прочтения. Первый – это интерпретация *š.w Hk.t* как двух самостоятельных элементов без синтаксической связи (т.е. в данном случае *š.w Hk.t* – это просто перечисление некоторых объектов, которые присутствуют в «месте проведения» процессии с «участием» текену: «водоемы», «Хекет». Второй вариант – это прочтение *š.w. Hk.t* как единой фразы, где содержится указание на поименованные водоемы: «водоемы Хекет». Аналогичная ситуация – с переводом сходного текста из гробницы надзирателя земель Амона Дуанехеха (ТТ 125), датированной временем правления Хатшепсут, где вместо, вместо  *š.w Hk.t* значатся  *š.w tknw*²⁴:

ТТ 125  

ТТ 125 *pr.t nw.t š.k.w 4 (fdw) in spt n mh(w).t š.w tknw*

Т.о. варианты перевода должны быть следующими²⁵:

	ТТ 112	ТТ 82	ТТ 125
Первый вариант перевода, согласно Зеттгасту	<i>выйти к городу Нут.... Войти и выйти 4 раза к северным районам. Водоемы. Хекет</i>	<i>выйти к городу Нут.... Войти и выйти 4 раза к северным районам. Водоемы. Хекет.</i>	<i>выйти к городу Нут.... Войти и 4 раза к северным районам. Водоемы. Текену</i>
Второй вариант перевода, согласно Зеттгасту	<i>выйти к городу Нут.... Войти и выйти 4 раза к северным районам (и) водоемам Хекет.</i>	<i>выйти к городу Нут.... Войти и выйти 4 раза к северным районам (и) водоемам Хекет.</i>	<i>выйти к городу Нут.... Войти и 4 раза к северным районам (и) водоемам текену</i>

Итак, даже учитывая вариативность предложенных Зеттгастом переводов, можно сделать вывод, что *š.w tknw* и *š.w. Hk.t* – это, скорее всего,

²⁴ Settgast, Jür. Untersuchungen zu altägyptischen ... P. 59

²⁵ Settgast, Jür. Untersuchungen zu altägyptischen ... P. 59

семантически равнозначные понятия²⁶.

Теперь рассмотрим вопрос относительно семантики водоема, связанного с Хепри. Фрагмент текста из гробницы Рехмира (ТТ 100) содержит сведения о ритуале, который Зеттгаст именует «сон текену около водоема Хепри», а сам водоем называет «местом, где покоится текену»²⁷:



s dr hr r f m š Hpr

«...лежат под ним (шкурой) у пруда Hpr ...»²⁸

Соответственно, если высказанные выше рассуждения верны, можно предположить, что посещение текену водоемов *Hpr* и *Hk.t* – это ритуалы, входящие в церемонию погребения с участием текену. Исследователи по-разному трактуют данный эпизод ритуала. Некоторые считают, что это – имитация посещения особых сакральных символических местностей типа городов Саис, Буто, Абидос, Гелиополь²⁹. Другие считают, что перечисленные выше водоемы являются имитацией погружения в мифические места потустороннего мира. Так, по мнению Г. Кееса, посещение покойным в облики текену «озера Хепри» и «озера Хекет», а также совершением им ритуальных манипуляций с корабельными снастями³⁰ – всё это напоминает Амдуат. По-видимому, отмечает Кеес, в данном случае действует ассоциативная связь между некрополем и загробным миром³¹. Однако, в любом случае, с данными водоемами связано ритуальное погружение в воды как один из способов перехода в иной мир. В этой связи некоторые исследователи предлагают трактовать водоемы *Hpr* как «водоемы трансформации»³², а водоемы *Hk.t* – как место, где происходит некое действие,

²⁶ Зеттгаст даже высказывает предположение, что *š.w tknw* и *š.w. Hk.t* – это один и тот же водоем, который на разных этапах ритуала по-разному именовался (Settgast, Jürg. Untersuchungen zu altägyptischen ... Р. 60-61). Однако, по моему мнению, данный вопрос должен требует дополнительных исследований и должен быть отдельной темой исследования.

²⁷ Кеес, Г. Заупокойные верования древних египтян ... С. 153.

²⁸ Транслитерация автора. Перевод по: Willems, Н. The Coffin of Heqata ... Р. 111.

²⁹ Васильева, О. Символика изображений текену // Труды Государственного Эрмитажа. Том 45 Петербургские египтологические чтения 2007-2008. Памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения: Доклады. Сборник. СПб, 2009г. С. 69-70

³⁰ См. рассмотренный выше фрагмент изречения 234 саркофага G1T – «... *hnk n mnj.t h3t.t phw(y).t d.t phr 3wtu.w hr 4 ššw n jm3hy N pn jkr (=w) m3ʿ(=w)-hrw*» («...Поднеси колышек для швартовки, верповальный трос и трос на корме. Обойди четырежды для N этого, превосходного и правогогласного»).

³¹ Кеес, Г. Заупокойные верования древних египтян ... С. 153

³² Davies, N.de G. Five Theban tombs ... Р. 10.

скорее всего – ритуальное очищение³³. Отметим, что из всех текстов египетского ритуала следует, что ритуальная чистота – обязательное условие как для богов, так и для мертвых. И точь-в-точь как царь перед вступлением в храм исполняет очистительные церемонии, в Гелиополе, например, окунаясь в воды священного озера, тот же порядок должен соблюдать и умерший, ищущий доступ на небеса³⁴. Соответственно, на водоеме, связываемом египтянами с богиней Хекет, должно было происходить, скорее всего, ритуальное очищение усопшего для его скорейшего и благополучного воскрешения, повторяемое четыре раза³⁵.



Представляет интерес фраза «*nds.t hnr.t wr.t*», содержащаяся во фрагменте «а» речения 234, которую де Бук перевел как «малом, среднем и большом». Зеттгаст, обративший внимание на вышеуказанную фразу, подчеркивает, что, кроме речения 234, формулировка «*nds.t hnr.t wr.t*» в переводе как «малое, среднее, большое», соотносящаяся с какими-либо ритуалами на водоемах, больше никогда и нигде не упоминались³⁶. В связи с



этим исследователь высказал предположение, что при написании фразы



«*nds.t hnr.t wr.t*» была допущена ошибка³⁷. По его мнению, вместо *hnr.t* в данном случае должно быть *dr.t* – обряд (действие) посвящения³⁸, а *dr.t wr.t*, следует переводить «великое посвящение». Т.о., подытоживает Зеттгаст, если такое предположение верно, то в речении 234 речь не о разных категориях водоемов, а о «главном» и «второстепенном» посвящениях или подношениях, связанных с водоемами *Hpr* и *Hk.t*³⁹.

³³ Willems, H. The Coffin of Heqata ... P. 111-115.

³⁴ Кеес, Г. Заупокойные верования древних египтян ... С. 153.

³⁵ Кеес указывает, что данное число назначается согласно порядку небесных направлений, который был установлен еще в древние времена с целью обеспечения магической защиты, благодаря которой можно было отразить врагов со всех сторон (Кеес, Г. Заупокойные верования древних египтян ... С. 391)

³⁶ Settgastr, Jür. Untersuchungen zu altägyptischen ... P. 59-60)

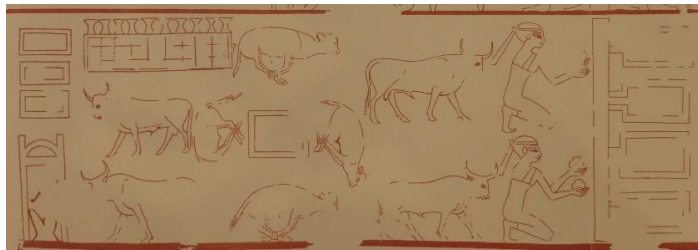
³⁷ Ibid. P. 58-59

³⁸ WB, V, 596.

³⁹ Settgastr, Jür. Untersuchungen... P. 58-59



Если исходить из того, что Зеттгаст прав, и вместо *nds.t hnr.t wr.t* действительно должно быть *nds.t dr.t wr.t*, то на мой взгляд, перевод данной фразы, все-таки отличается от того, который предложил Зеттгаст. Чтобы в этом убедиться, нужно рассмотреть ряд гробничных изображений, иллюстрирующих четыре озера. Данный сюжет фиксируется в гробнице Усера (ТТ 21), датируемой эпохой правления Тутмоса I – Тутмоса II (илл. 3). При этом Дейвис, указывает, что это – жрицы, которые в данном случае изображают Исиду и Нефтиду, совершающих подношения⁴⁰. Практически аналогичные изображения трех и четырех непоименованных водоемов присутствует в гробнице судьи Инени (ТТ 81), датируемой периодом правления Аменхотепа I – Тутмоса III (илл. 4), в гробнице смотрителя зернохранилищ, писца Аменемхета (ТТ 123), относящейся к времени правления Тутмоса III (илл. 5), а также в уже упоминавшейся выше гробнице визиря Рехмира (ТТ 100) (илл. 6).



Илл. 3. Гробница Усера (фрагмент) ⁴¹

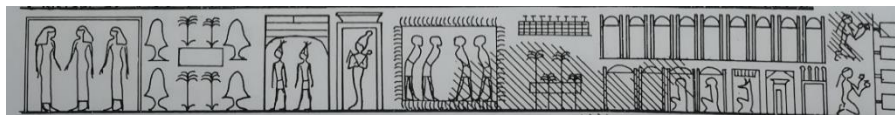


Илл. 4. Гробница Инени (фрагмент) ⁴²

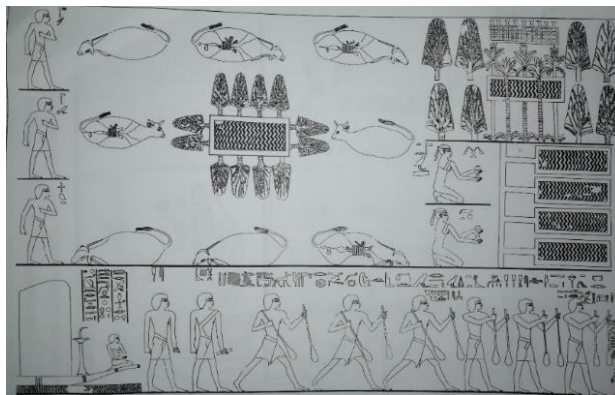
⁴⁰ Davies, N. de G. Five Theban tombs P. 25

⁴¹ Davies, N. de G. Five Theban tombs ... Pl. XXI

⁴² Dzio bek. E. Das Grab des Ineni. Theben № 81 // AV, 68, 1992. Pl. 24b.



Илл. 5. Гробница Аменемхета (фрагмент) ⁴³



Илл. 6. Гробница Рехмира (фрагмент) ⁴⁴

Однако, изображение четырех озер присутствуют и на т. н. «фризе предметов» саркофага ТЗС, только коленопреклонённых жриц там нет. Более того, если принять во внимание, что изречения на разных саркофагах в большинстве случаев совпадают, то в речении 234 речь идет о той же категории водоемов, но и здесь не упоминаются жрицы, ассоциирующиеся с Исидой и Нефтидой (см. таблицу 1).

⁴³ Settgast, Jür. Untersuchungen... Tf. 5

⁴⁴ Davies, N. de G. The tomb of Rekh-Mi-Rē at Thebes // *PMMA*, XI. 1973. Pl. LXXIX. Кроме того, рассматриваемый фрагмент росписи и сопровождающего его текста имеется в электронной публикации (https://www.osirisnet.net/tombes/nobles/rekhmire100/e_rekhmire100_08.htm, https://www.osirisnet.net/popupImage.php?img=/tombes/nobles/rekhmire100/photo/rekhmire_tt100_XX_060.jpg&lang=en&sw=1366&sh=768 - дата последнего обращения 10.11.2019)

Таблица 1

Гробница или изречение, где присутствует изображение или упоминание четырёх озёр	Изображения коленопреклоненных жриц
Упоминание четырех озёр в изречении 234, саркофаг G1T	Изображение жриц и озёр отсутствует
Изречение 234, саркофаг T3C	Изображение жриц отсутствует
Изображение четырех озёр из гробницы Усера (TT 21) ⁴⁵	Изображение жриц присутствует
Изображение четырех озёр из гробницы Инени (TT 81) ⁴⁶	Изображение жриц присутствует
Изображение четырех озёр из гробницы Аменхета (TT 123) ⁴⁷	Изображение жриц присутствует
Изображение четырех озёр из гробницы Рехмира (TT 100) ⁴⁸	Изображение жриц присутствует. Надпись перед первой жрицей:  <i>dmd.t</i> «плакальщица» ⁴⁹ Надпись перед второй жрицей:  <i>knw.t</i> «плакальщица» ⁵⁰

Другими словами, жрицы, играющие роли Исиды и Нефтиды, отсутствуют только на изображении и в описании водоемов на саркофагах T3C и G1T соответственно. Между тем, в Берлинском словаре⁵¹, а также в словаре Ханнига⁵², содержится не только тот перевод фразы *nds.t dr.t wr.t*, который дает Зеттгаст, но и альтернативный, согласно которому  *dr.t* – это «плакальщица», а фразы   (или  ) *dr.t wr.t* и   *dr.t nds.t*, согласно Берлинскому словарю, означают «плакальщицы по Осирису», а также как «младшая плакальщица» и «великая плакальщица» соответственно⁵³.

⁴⁵ Davies, N. de G. Five Theban tombs ... Pl. XXI

⁴⁶ Dziobek, E. Das Grab des Ineni ... Tf. 65.

⁴⁷ Settgast, Jür. Untersuchungen... Tf. 5

⁴⁸ Davies, N. de G. The tomb of *Rekh-Mi-Rê* ... Pl. LXXIX.

⁴⁹ WB, V, 462.

⁵⁰ HÄR, 2579.

⁵¹ WB, V, 596.

⁵² HÄR, 2851.

⁵³ WB, V, 596

Более того, фраза «*dr.t wr.t dr.t nds.t*» фигурирует в ряде источников и исследований, авторы которых подчеркивают, что обладательницами данных эпитетов являются богини Исида и Нефтида⁵⁴. Соответственно, если предположения Зеттгаста касательно ошибки при написании изречения 234 на саркофаге G1T верны, то «*nds.t dr.t wr.t*» – это, по сути, отражения понятий коленопреклоненных «Великой плакальщицы» и «Младшей плакальщицы», т.е. Исиды и Нефтиды, только не изобразительные, а текстуальные. Похоже в данном случае мы имеем дело с тем, что церемонии, связанные с перевозкой тела умершего, напоминали ритуалы, порводимые при погребениях, и «персонал», «обслуживающий» эти церемонии, был, по существу, тот же самый. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что все они восходили к ритуалу, некогда связанному с мифологией Осириса (в Среднем царстве это наблюдается и у частных лиц)⁵⁵. Именно поэтому мы видим у водоемов двух плакальщиц, исполнявших в ритуале ту же роль, что в мифах об Осирисе – Исиды и Нефтиды.

Т.о., исходя из вышесказанного, связь богини Хекет со священными водоемами, в которых (или около которых) происходит ритуальное очищение усопшего, поддержанное и усиленное элементами осирического заупокойного культа, должно было обеспечить усопшему беспрепятственное возрождение в ином мире.

Рассмотрим **изречение 317**, зафиксированное на саркофагах S1P и B2L⁵⁶:



Фолкнер предлагает следующий перевод данного изречения с саркофага S1P⁵⁷:

⁵⁴ См, напр., Richard Chaby, Karen Gulden. *Mots et Noms de l'Egypte Ancienne*. Vol. 2: Français - Egyptien. Paris, 2014. P. 203; Guglielmi, W. Die Göttin Mr.T.: Entstehung Und Verehrung Einer Personifikation // *Probleme Der Agyptologie*, Bd. 7. 1991. P. 233; Meyer-Dietrich, Er. Auditive Räume Des Alten Ägypten: Die Umgestaltung Einer Hörkultur in Der Amarnazeit // *CHAN*, Bd. 92, 2017. P. 257, LÄGG, I, 63; LÄGG, VI, 634 и пр.

⁵⁵ Кеес, Г. *Заупокойные верования древних египтян ...* С. 180

⁵⁶ СТ IV, 123

⁵⁷ *The Ancient Egyptian Coffin texts. 1. Spells 1-354* / [translations and notes by] R. O. Faulkner. Warminster : Aris & Philips, yright 1973. P. 241.

«Направляет меня Маат, как направляет она Ра, волосы моей женщины как у владычицы Хекет, я слежу за хлебами для богов, и за пищей для тех, кто в земле [...]».

Другие переводы предложили в 1986 году – П. Барге⁵⁸, а в 2004 году – К. Карье⁵⁹. Однако, и у де Бука, и у Фолкнера⁶⁰, и у Барге⁶¹ словосочетание *hms.w.t* вызвало недоверие. В частности, Фолкнер отмечает, что перевод «волосы моей женщины как у владычицы Хекет» приемлем лишь для текста, зафиксированного на саркофаге S1P. На саркофаге же B2L фрагмент, касающийся богини Хекет, фиксируется как *hms.w.t* вместо *hns.w.t*, на что также указал Фолкнер. Т.о., перевод и транслитерация интересующего нас фрагмента на саркофаге B2L может быть таким:

«... sb tn I M3^c.t mi R^c hm (w) s.t =j mj Hkt.t.w nb...»

«Направляет меня Маат, как направляет она Ра, *hms.w.t* мои - подобны Хекет (предположительно, данную формулу нужно повторить трижды – А. В.), я слежу за хлебами для богов, и за пищей для тех, кто в земле [...]»

Обосновывая свое предположение об ошибке в речении 317 на саркофаге B2L, Барге пояснил, что *hm (w) s.t* – это «женский эквивалент» *k3*⁶². Отечественный египтолог Большаков, ссылаясь на труд К. Зете, уточняет, что *hm(w)s.t* представляет собой некое женское дополнение *k3*, «создающие пищу всякую и всякую еду» посредством речи⁶³. Далее, Орехов Р. А. высказал предположение, что, взаимодействуя и дополняя друг друга, *k3 (w)* и *hm(w)s.t* образуют материальный мир: *k3* сообщает свои духовные качества *hm(w)s.t*, благодаря чему последняя воспринимает Ка и порождает вещи, благодаря которым Ка усопшего обретает достойное существование. Т.о., с помощью

⁵⁸ B a r g u e t, P. *Les Textes des Sarcophages égyptiens du Moyen Empire: Introduction et traduction*. Paris: Les Éditions du Cerf, 1986. P. 484

⁵⁹ C a r r i e r, C. *Textes des sarcophages du Moyen Empire...* P 753 (suite 2).

⁶⁰ T h e A n c i e n t E g y p t i a n C o f f i n t e x t s. 1. *Spells 1-354 ...* P. 241.

⁶¹ B a r g u e t, P. *Les Textes des Sarcophages égyptiens du Moyen Empire ...* P. 484 («...B2L ajoute ici: je conduis les pains-paou aux dieux, les offrandes aux terriens, les offrandes funéraires aux bienheureux, je rends agréable le parfum de leurs caverns, les crocodiles me sont donnés comme mon cortège, Neith est affectée à mes mystérieux auprès du Maître de l'éternité; ils me craignent et m'accompagnent derrière les Bienheureux...»)

⁶² B a r g u e t, P. *Les Textes des Sarcophages égyptiens du Moyen Empire ...* P. 484

⁶³ Б о л ь ш а к о в, А. *Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства*. СПб.: Алетейя. 2001 г. С. 117;

S e t h e K. *Dramatische Texte...*, 1928, S. 57, 61-64

hm(w)s.t поскольку именно они через речь материализуют подношения для Ка, материализуется (т.е. рождается) сам Ка⁶⁴.

Исходя из вышесказанного, Хекет и *hm(w)s.t* имеют одинаковую функцию помощницы возрождения усопшего к загробной жизни. Кроме того, вполне возможно, что, ассоциация Хекет с *hm(w)s.t* как раз позволяет увидеть один из способов, благодаря которому богиня помогает умершим повторно родиться в ином мире.

Особого внимания заслуживает способ написания имени Хекет - . До Среднего царства имя этой богини выписывалось так: , ,  или , т.е. детерминатив либо отсутствовал, либо имел вид амфибии. В данном же случае Хекет приобретает антропоморфный детерминатив. Исходя из этого можно предположить, что уже в начале Среднего царства Хекет воспринималась как антропоморфная богиня.

Следующее интересующее нас **речение 398** фиксируется на саркофаге М4С⁶⁵:

 150

В 1977 году Р. Фолкнером предложен следующий перевод данного речения⁶⁶:

šht (w).s m Hkt m r r š.s

«Ее ковши⁶⁷ – богиня-лягушка во рту озера ее».

Позже был предложен альтернативный перевод рассматриваемого фрагмента⁶⁸:

⁶⁴ Орехов, Р. А. Становление культа древнеегипетской Хатхор в Древнем царстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2001. С. 45, 48-49. В этой связи отметим, что К. Зетте сближает понятия *hm(w)s.t* и глагол *hms* «садиться» (поскольку древнеегипетские женщины рожали, в большинстве своем, сидя) (см. Sethe, K. *Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen*. Leipzig, 1928. S.62).

⁶⁵ СТ V, 138. Кроме саркофага М4С, речение 398 фиксируется на саркофагах М21С и М2N4, см - СТ V, 138.

⁶⁶ *The Ancient Egyptian Coffin texts. 2. Spells 355-787* / [translations and notes by] R. O. Faulkner. Warminster : Aris & Philips. 1977. P. 33-34(138)

⁶⁷ Имеются ввиду черпаки для вычерпывания воды из лодки

⁶⁸ Jéquier, G. Essai sur la nomenclature des parties de bateaux [avec 3 planches] // BIFAO, 9, 1909. P. 68; Settgast, Jür. Untersuchungen zu altägyptischen Bestattungsdarstellungen ...P. 59

«Ее ковши – Хекет на берегу ее озера»

На мой взгляд, внимания заслуживает последний вариант перевода. В нем прослеживается отсылка к речению 234, содержащим сведения об озере Хекет, связанных с ним обрядах очищения.

Итак, анализ изречений «Текстов саркофагов», в которых упоминается богиня Хекет, позволяют заключить, что в Среднем царстве образ этой богини трансформировался в двух направлениях. Первое – это наделение Хекет чертами богини Исиды, что не фиксировалось ранее. Это позволяет сделать вывод, что Хекет в Среднем царстве начинает восприниматься как «общеегипетская» богиня.

Второе направление трансформации образа богини Хекет, которое можно проследить, исследуя речения «Текстов саркофагов» – это появление ряда новых аспектов уже известной ее функции помощницы усопшего, стремящегося к повторному рождению в ином мире. Во-первых, установлена связь богини Хекет с сакральными водоемами, в которых (или около которых) происходит ритуальное очищение усопшего, поддержанное и усиленное элементами осирического заупокойного культа. Это должно было обеспечить усопшему беспрепятственное рождение в потустороннем мире. Во-вторых, Хекет сравнивается с *hm(w)s.t.*, с помощью которых материализуются подношения для Ка. Это, в свою очередь, позволяет считать ее гарантом подношений *pwt-hrw*, дающих силу для *K3* того, от чьего имени совершаются подношения⁶⁹.

Исходя из вышесказанного, в рассмотренных изречениях «Текстов саркофагов» отразилась трансформацию образа богини Хекет. При этом изменения способов выражения ее архаичного качества как зооморфного существа, воплощающем «самозарождение» к новой жизни в ином мире, судя по всему, и обусловили появления ее новых функций. Благодаря этому, Хекет в эпоху Среднего царства, как видно из нескольких речений «Текстов саркофагов», стала причисляться к богам, имеющим «общеегипетское» значение.

⁶⁹ В Среднем царстве, Хекет (наряду с Хентииментиу и Осирисом) не раз упоминается как участница жертвенных подношений (инвокация *hnp-dj-nswt*) (см., например, См., например, стелу чиновника Техайи (Simpson W. The terrace of the Great God at Abydos : The offering chapels of dynasties 12 and 13 // *Yale Expedition to Egypt*, 5, 1974. Pl. 22; стелу чиновника Аменемхета (James T. G. H. *Hieroglyphic texts from Egyptian Stelae etc. in the British Museum*. Part II. P. 5, pl. VI), стелу казначей Тийи (Bosticco, S. Le Stele Egiziane. Dall'Antico al Nuovo Regno // *Cataloghi dei Musei e Gallerie d'Italia. Museo archeologico di Firenze*. P. I. P. 43, № 38, ill. 38; известняковая стела надсмотрщика Аменемхета (B 150 [567]), хранящаяся в настоящее время в Британском музее, датируемая тринадцатым годом правления Аменемхета II (James T. G. H. *Hieroglyphic texts...* Part II. P. 5, pl. VI); известняковая стела хранителя дворца Техайи, находящаяся в настоящее время в Британском музее в Лондоне (B 156 [573]), датируемая шестым годом правления Сенусерта II (James T. G. H. *Hieroglyphic texts...* Part II. P. 6, pl. VI).

А. Н. ГАРКАВЕЦ¹
(г. Алматы)

НАДПИСИ НА СОСУДАХ ИЗ НАДЬ-СЕНТ-МИКЛОША

Ключевые слова: *команы-кыпчаки-половцы, печенеги, руническое письмо, тюркский язык, клад Аттилы, Надь-Сент-Миклош.*

Аннотация

Рунические надписи на золотых сосудах так называемого “клада Аттилы” идентифицированы как печенежские. Последним владельцем трофейного клада был, вероятно, половецкий хан Котян, переселившийся со своей 40-тысячной ордой в Венгрию в 1239 году и предательски убитый в Пеште. По содержанию это надписи собственнические, указывающие на принадлежность сосудов конкретным людям. Греческая надпись на тюркском языке сообщает о смене вождя орды Буйлы после его кончины новым вождем – Ботаулом. Оба эти имени упоминаются у Константина Багрянородного. Несколько печенежских имен этих надписей имеют аналоги в современных кыпчакских языках.

Inscriptions on the vessels from Nagy-Szent-Miklos

Keywords: *Coman, Qypchaq, Pecheneg, Oldunic Turkic Runes, Nagy-Szent-Miklos Inscriptions, Attila's treasure.*

¹ Александр Николаевич Гаркавец – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан и Института языкознания имени Ахмета Байтурсынова Министерства образования и науки Республики Казахстан.
Alexander N. Garkavets – Dr. Sci. (Philology), Chief Scientist, Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan and Institute of Linguistics named after Ahmet Baytursynov under the Ministry of Education and Sciences of the Republic of Kazakhstan.

Summary

The runic inscriptions on the gold vessels of the so-called "Attila's hoard" are identified as Pecheneg ones. The last owner of the trophy treasure was probably the Comanian Khan Kotyan, who moved with his 40 thousandth horde to Hungary in 1239 and was treacherously killed in Pest. In terms of content, these are proprietary inscriptions indicating that vessels belong to certain people. The Greek inscription in the Turkic language informs about the change of the leader of the horde of Buila after his death by the new leader, Botaul. Both of these names are mentioned by Constantine VII Porphyrogenetos. Several Pecheneg names of these inscriptions have analogues in modern Qypchaq languages.

В древние века племена, жившие на огромной территории от Монголии до Балкан, использовали руническое письмо, хорошо известное по орхонским, енисейским, таласским, казахстанским, кавказским, волго-донским, балканским и дунайским письменным памятникам.

Одни рунические символы восходят к согдийскому, арамейскому и финикийскому письму, другие напоминают родовые знаки – тамги. Писали рунами обычно справа налево и сверху вниз, но иногда на двуязычных китайско-тюркских стелах тюркские тексты после установки камня оказывались головой вниз. Наиболее крупные рунические памятники созданы на территории современной Монголии. Это надгробные памятники Тоньюкуку, Культегину и Бильге кагану (732-735).

20 мая 2001 года мраморная копия памятника Культегину (732 г.), изготовленная по заказу правительства Казахстана японскими мастерами, была выставлена в холле Евразийского университета имени Льва Гумилёва в нынешней столице Казахстана Астане.

Самые западные тюркские рунические письменные памятники обнаружены в Поволжье, на Дону, на Северном Кавказе и на Дунае, в Румынии и Венгрии.

Надписи, о которых здесь идёт речь, нацарапаны или вычеканены (отчасти поверх нацарапанных) на трофейных сосудах так называемого "клада Аттилы".

Сундук с сокровищем из 23 золотых сосудов общим весом 9924,98 г был обнаружен 3 июля 1799 года при рытье ямы в селе Надь-Сент-Миклош "Большой святой Николай", на реке Ароника (совр. город Сынниколау-Маре, район Торонтал на севере Румынии), на территории, заселенной смешанным венгерско-румынско-болгарским населением. Сначала Й. Хампель², Ф.

² Hampel J. *Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn*. – Braunschweig, 1905. Т. I. С. 153-161; Hampel J. Der Goldfund von Nagy-Szent-Miklós, sogenannter "Schatz des Attila" // *Hungarische Revue*. – Budapest, 1885, V. Пепринты: Kessinger Publishing, LLC, September 10, 2010; Hansebooks, 31 Mar. 2016.

Альтхайм³ и Н. П. Кондаков⁴ датировали великолепную находку концом IV – началом V века и объявили гуннским, а С. Младенов⁵ – гуннско-булгарским достоянием, а ещё конкретнее – сервизом легендарного гуннского вождя Аттилы. М. Д. Димитров⁶, Д. П. Димитров⁷ и Н. П. Мавродинов⁸ приурочили клад к эпохе протобулгар и выдвинули мнение, что эти золотые сосуды булгарские и похищены из гробницы булгарского царя Аспаруха. Д. Чаллань⁹ и А. Рона-Таш¹⁰ отнесли его к VIII-IX или более поздним векам и признали собственностью аваров, а В. Томсен¹¹ и Х. Мётефиндт¹² – наследием печенегов.

³ Altheim F. *Hunnische Runen*. – Halle: Max Niemeyer, 1948; Altheim F. *Literatur und Gesellschaft in ausgehenden Altertum*. B. 1-2. Halle: Max Niemeyer, 1948; Altheim F. *Geschichte der Hunnen*. Berlin. Bd. 1, 1959; Bd. 2, 1960; Bd. 5, 1962. С. 293-304.

⁴ Kondakov N. P. The Treasure of Nagy-Szent-Miklós // *The Bulletin of the Byzantine Institute*. T. I. Paris, 1946. С. 7-13.

⁵ Младенов С. Надписитъ на старобългарското съкровище от Nagy-Szent-Miklós (Банатско) // *Годишникъ на Народния музей*, кн. 7, 1922-1925; Младенов С. Томсеновиятъ опитъ за прѣводъ на найдългия надписъ на старобългарското съкровище от Nagy-Szent-Miklós // *Списание на Българската академия на наукитъ*. Кн. 35. 1926; Младенов С. Първобългарско, а не печенежско е т. нар. Атилово златно съкровище от Над сент Миклош // *Годишник на Софийския университет*. Ист.-филол. факултет. Т. 31, 1934-1935.

⁶ Димитров М. Д. *Златните съдове от гробницата на цар Аспарух*. София, 1929.

⁷ Димитров Д. П. Днешното състояние на въпроса за прабългарския произход на златното съкровище от Над Сент Миклош // *Известия на Историческото дружество в София*. Т. XXII/XXIV. 1948. С. 338-414.

⁸ Мавродинов Н. Прабългарската художествена индустрия // *Мадара*. 1936. Т. II. С. 255-273; Мавродинов Н. *Старобългарското изкуство: Изкуството на Първото българско царство*. София: Изток-Запад, 1959; Mavrodinov N. Le Trésor protobulgare de Nagyszentmiklós // *Archeologia Hungarica*. T. XIX. 1943.

⁹ Чаллань Д. A Nagyszentmiklósi aranykincs rovásfeliratainak megfejtése és történeti háttere. Die Entzifferung der Kerbinschriften des Goldschatzes von Nagyszentmiklós und sein geschichtlicher Hintergrund. Исторический план расшифровки рунических надписей золотого клада из Надъсентмиклоша // *A Nyíregyházi Józsa András Múzeum Évkönyve*, 1967. Т. X. Budapest: Múzeumi Ismeretterjesztő Központ, 1968. С. 31-84; Csallány D. Archáológische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Budapest, 1956; Csallány D. A nagyszentmiklósi aranykincs rovásfeliratainak megfejtése és történeti háttere // *A Nyíregyházi Józsa András Múzeum évkönyve*. Т. 10, 1967. С. 31-84; Csallány D. Der Schatz der Csanádén // *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve*, 1969.

¹⁰ Róna-Tas A. The Inscriptions of the Nagyszentmiklós Treasure // *The Gold of the Avars. The Nagyszentmiklós Treasure. Catalogue of the Exhibition* / Eds. Kovács T., Garam É. Budapest, 2001. С. 120-129.

¹¹ Thomsen V. Une inscription de la trouvaille d'or de Nagy-Szent-Miklós (Hongrie) // *Historisk-filologiske Meddelelser udgivne af Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab*. Bind I. København, 1917-1918. С. 1-28; 2) Idem // *Samlede Afhandlinger*. T. III. København: Gyldendal, 1922. С. 327-353.

¹² Mötelfindt H. Der Schatzfund von Nagyszent-Miklós // *Ungarische Jahrbücher*. T. V. 1925. С. 364-391.

Ю. Немет¹³ и А. Альфельди¹⁴ предположили, что от печенегов эти сосуды перешли к куманам-кыпчакам-половцам.

Закопан клад, как мне думается, половецким ханом Котяном осенью 1239 года при переселении его 40-тысячной орды в Венгрию. Но за сокровищем он не вернулся, будучи предательски убит венгерскими заговорщиками в Пеште вместе со своими помощниками.

На иллюстрациях сервиз показан с присвоенными каждому изделию номерами по книге Д. Ласло и И. Раца¹⁵ и в пропорции – по изданию Ф. Даима¹⁶.



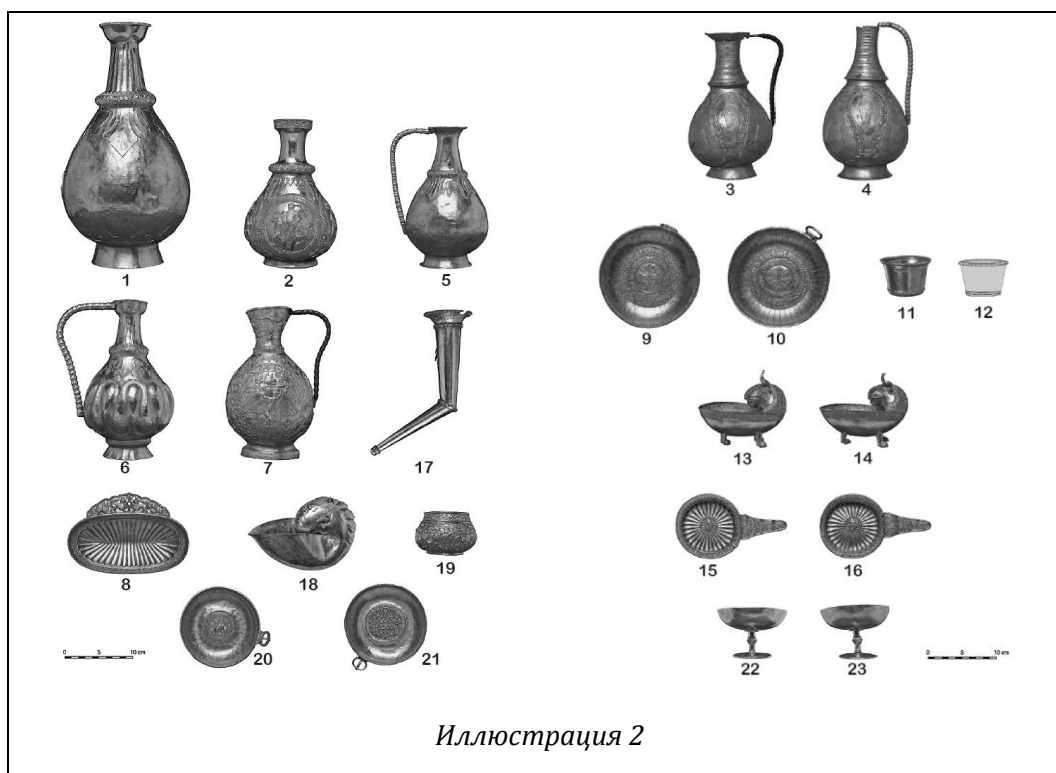
Иллюстрация 1

¹³ Németh J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklós. Mit zwei Anhängen: I. Die Sprache der Petschenegen und Komanen. II. Die Ungarische Kerbschrift. Budapest: Kőrösi Csoma Gesellschaft, 1932; Németh J. Les Inscriptions du trésor de Nagyszentmiklós // *Revue des études hongroises*, 1933, v. 8-11. C. 5-38; 1934, v. 12. C. 126-136; Németh J. The Runiform Inscriptions from Nagy-Szent-Miklós and the Runiform Scripts of Eastern Europe // *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. XXI, 1-2. Budapest, 1971. C. 1-52.

¹⁴ Alföldy A. Études sur le trésor de Nagyszentmiklós // *Cahiers Archéologiques*, 1950, V. C. 123-149; 1952, VI. C. 43-53; 1954, VII. C. 61-67 + plates XIX-XX.

¹⁵ László G., Rácz I. A Nagyszentmiklósi kincs. Budapest: Corvina Kiadó, 1977; László G., Rácz I. Der Goldschatz von Nagyszentmiklós. Budapest-Wien-München: Corvina-Schroll, 1983; László G., Rácz I. The Treasure of Nagyszentmiklós. Budapest: Corvina Kiadó, 1984.

¹⁶ Daim F. The Gold of the Avars. Three Case Studies. Napoli: Guida Editori, 2017. См. также: Daim F., Stadler P. Der Goldschatz von Sînnicolaul Mare (Nagyszentmiklós) // *Reitervölker aus den Osten. Hunnen + Avarer* / Ed. F. Daim. – Halbtun, 1996. C. 439-445.



Уникальный дизайн чаш с головой быка использован скульптором Дьюлой Донатом при изготовлении надгробия над семейным склепом политика, писателя и археолога, директора Венгерского национального музея в Будапеште Ференца-Ауреля-Эмануэля Пульского (1814-1897) на кладбище

Керепеши в Будапеште, когда здесь был похоронен уважаемый член его семьи Йозеф Хампель (1849-1913), исследователь и публикатор клада из Надь-Сент-Миклоша.



Иллюстрация 4

Чаши в основном парные. Пар шесть. В их числе 4 чаши с пряжками для ношения на поясе, 2 побольше – 9 и 10, остальные поменьше – 20 и 21.

К паре чаш на трёх ножках, с бычьими головами, обращёнными внутрь сосуда, добавлена ещё одна, с плоским дном и без ножек. Эту талантливую реплику, выкованную местным мастером, назвали “наутилусом”, хотя по замыслу и оригиналы воплощают этот образ, но с иным акцентом.

Все чаши, кроме чаши 20, а также рог 17 – именные. Подписаны с тыльной стороны.

Непарная овальная чаша 8 имеет пространную руническую надпись с обратной стороны, вычеканенную поверх процарапанного эскиза. Её глубокий рельеф виден и на лицевой стороне.

Чаши 9 и 10 содержат идентичную греческую сакральную фразу, аккуратно нанесённую на внутреннюю сторону дна, видимо, ещё при ковке.

Чаша 21 имеет хроникальную запись на тюркском языке. Но – ввиду особой важности – эта тюркская запись выполнена греческим письмом, что, к

удовольствию исследователей, превратило сервис в билингву и дало ключ для расшифровки тюркских текстов.

Чистота золота и вес сосудов¹⁷

Сосуд	Чистота, карат	Вес, грамм	Сосуд	Чистота, карат	Вес, грамм
1	22	2149	11, 12	19-20	70,08
2	18	608	13, 14	20,5	284,4
3, 4	19,5	631	15, 16	21	104
5	20	710	17	12	117
6	21	956	18	22	483
7	21	733	19	22	217,5
8	22	337	20, 21	22	212
9, 10	22	305	22, 23	20,5	213

Многие рунические надписи клада, а также одна греческая на тюркском языке содержат личные имена, указывающие на принадлежность сосудов. И по ним, а также по языковым особенностям подтверждается правота В. Томсена и Ю. Немета, связывающих надписи с печенегами.

Константин Багрянородный в сочинении «Об управлении империей», в главе 37 – «О народе пачанакистов» – в числе других называет двух печенежских вождей, по прямому указанию одного из которых, по всей видимости, эти надписи были сделаны примерно в середине X века:

“Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил [Ατήλ, Волга], а также на реке Геих [Γεήχ = Υâуїχ, Урал], будучи соседями и хазар, и так называемых узов [Οἰζους, огузов]. Однако пятьдесят лет назад [в 898-902 гг.] упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакистов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть до нынешних времён так называемые узы. Пачинакиты же, обратясь в бегство, бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок [т. е. мадьяр, венгров], победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет.

Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем [провинций, племенных союзов], имея столько же великих архонтов. А фемы таковы: название первой фемы Иртим, второй – Цур, третьей – Гила, четвертой – Кулпей, пятой – Харабои, шестой – Талмат, седьмой – Хопон, восьмой – **Цопон** [Τζοπόν]. Во времена же, в какие пачинакиты были изгнаны из своей страны,

¹⁷ A Nagyszenthmiklósi “Attila kincs” lelet-körülményei // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve, 1968. C. 36.

они имели архонтами в феме Иртим Баицу, в Цуре – Куела, в Гиле – Куркутэ, в Кулпей – Ипаоса, в Харабои – Каидума, в феме Талмат – Косту, в Хопоне – Гиаци, а в феме **Цопон – Ботана** [εἰς δὲ τὸ θέμα **Τζοπὸν τὸν Βατᾶν**]. После смерти этих власть унаследовали их двоюродные братья, ибо у них утвердились законы и древний обычай, согласно которым они не имели права передавать достоинство детям или своим братьям; довольно было для владеющих им и того, что они правили в течение жизни. После же их смерти должно было избирать или их двоюродного брата, или сыновей двоюродных братьев, чтобы достоинство не оставалось постоянно в одной ветви рода, но чтобы честь наследовали и получали также и родичи по боковой линии. Из постороннего же рода никто не вторгается и не становится архонтом...

Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарцицур, фема Сирукалпей, фема Бороталмат и фема **Булацопон [Βουλατζοπόν]**, – расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям *соответственно* более восточным и северным, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов”. Ещё он отмечает, что печенеги 3 фем – Иабдиирти, Куарчичур и Хавуксингила – более мужественны и благородны и именуются кангарами, “ибо это и означает прозвище кангар”¹⁸.

О печенегах как обитателях указанных территорий напоминают названия крупных современных украинских населённых пунктов – *Печеніги* и *Бурлук* (на реке того же названия) на Харьковщине и *Печеніжин* на Ивано-Франковщине, а возможно, и *Кабанне* (с 1973 года *Красноріченське*) на Луганщине, а о половцах – *Зміїв* (др.-рус. *Шарукань*) на Харьковщине и *Половецьке* на Житомирщине и Киевщине и многие другие. Кстати, на горе Кременец над Северским Донцом у Змиева и сегодня вас встретят 56 скифо-половецких каменных баб – балбалов.

Список печенежских родов, крепостей и личных имён у Ю. Немета, П. Голубовского¹⁹, Н. А. Баскакова²⁰ и А. М. Щербака²¹:

¹⁸ Великая Степь в античных и византийских источниках / Сост. и ред. А. Н. Гаркавца. Изд. 2-е. Алматы: Китап, 2006. С. 746-747; Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Изд. 2-е, испр. М.: Наука, 1991. С. 155-156.

¹⁹ Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884. С. 69.

²⁰ Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М.: Вост. лит., 1960. С. 129-130.

²¹ Щербак А. М. Печенежский язык // Языки мира. Тюркские языки. – Бишкек: Кыргызстан, 1997: 107-110. С. 107-110.

Названия родов / этнонимы

Ἰαβδι-ερτίμ	jaḃdi Erdim	Эртем	Йабды Эрдим	Јабдіэртім
Καναρτζι- τζούρ	küärçi Ćur	Тзур	Куэрчи Чур	Күәрчічур
Χαβουξιν-γυλά	q'abušin Jula	Гюла	Қабукшын Йула	Хабухшіңјула
Ζυρου-κουλπέη	suru Kül-bej	Кальпее	Суру Күлбей	Сурукәлпәј
Χαρα-βόη	q'ara Baj	Харбое	Қара Бай	Харабој
Βορο-τοθλμάτζ	boru Tolmač	Талмат	Бора Толмач	Бороталмат
Γιαζι-χοπόν	jazi Q'aran	Хопон	Йазы Қопон	Јазіхопон
Βουλα-τζοπόν	bula Ćaban	Зоспон	Була Чопон (Чабан)	Булачопон

Названия крепостей / населенных пунктов

Τουγγᾶται	tün qataj = qatar		Туң-қатай	Тункатај
Κρακνακάται	qaraq qataj		Қарақ-қатай	Кракнакатај
Σαλμακάται	salma qataj		Салма-қатай	Салмакатај
Σακακάται	Saqa-qataj		Сақа-қатай	Сакакатај
Γιαιουκάται	Jaju-qataj		Йайу-қатай	Јајукатај

Личные имена

τόν Μαῖτζαν	Majča	Майчан	Байја
τόν Κούελ	Küäl	Күэл	Күәл
τόν	Qorqut	Қоркут(ан)	Куркут
Κουρκοῦταν			
τόν Ἰπαόν	?	Й(а)пан	Ипа
τόν Καϊδούμ	?	Қайдум	Кәјдум
τόν Κώσταν	qosta	Котан	Коста(н)
τόν Γιαζή	?	Йазы / Йазай	Јазі
τόν Βατάν	Bota	Бота(н) (уул) ²²	Бата(н)

А. М. Щербак приводит транскрипцию ещё 22 личных имён: Турах, Килтәр (Билтәр), Кулін, Кәгән, Сулју, Сәлтә, Караман, Каталім, Бал(т)чар, Чәлгү, Күрә, Тәмір, Күчүг, Мәтигәј, Тат(у), Боһа, Караја, Пітік, Сача, Нәанчі, Татран Тіван;

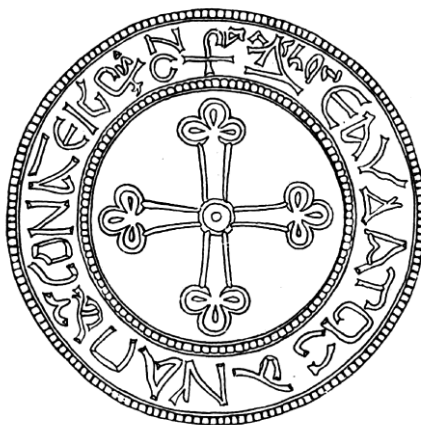
3 населённых пунктов: Аспрон, Банамуні, Тәјгуа и 5 рек: Харақұл, Бал, Бурлік, Хадір, Алматај.

²² Был каганом в 900-920 гг.

Самыми показательными языковыми особенностями надписей являются оканье и даже уканье (возможно, под влиянием говоров Киевской Руси), спорадический переход $q > \chi$ (как в урумском под влиянием греческого в Крыму) и имя действия на -уѣ / -üğ, а в графике – наличие специфического набора собственно тюркских рунических символов.

НАДПИСИ ГРЕЧЕСКИМ ПИСЬМОМ

Сосуды 9, 10. Греческая фраза на двух чашах с пряжками



ΧΡ ΜΕΤΑ ΥΔΑΤΟΣ ΑΝ' ΑΠΕΛΥΣΟΝ ΑΕΙΣ ΤΟ ΝΕΟΝ ΠΝ ΑΓΗΟΝ

Запись открывается монограммой ΧΡ – хризмой, сокращённым написанием имени Христа. Чаще всего хризма состоит из двух совмещённых начальных греческих букв имени ΧΡΙΣΤΟΣ – Ϟ. Здесь же совмещены знак креста (вместо Χ) и греческая буква ρ (ρο). Последние два слова фразы из-за нехватки места надписаны над её началом, и это вызывало затруднения. После попыток Йозефа Хампеля и Фр. Дитриха эта фраза все-таки была прочтена Бруно Кайлем и принята Ю. Неметом и другими:

Χριστὸς μετὰ ὕδατος ἀνθρώπους ἀπέλυεν ἀνεῖς τὸ νέον πνεῦμα ἅγιον

“Christus hat mit Wasser den Menschen erlöst, emporsendend *daraus* den neuen heiligen Geist”. Wir haben also Taufschalen for uns – “Христос отпустил [первородный грех] людей водой и тем превознёс новый святой Дух, – и от себя добавил: – Итак, у нас есть миски для крещения”²³. Подразумевается воспоминание о крещении Иисуса в Иордане от Иоанна Предтечи, который говорил крестящимся: “Я крещу вас в воде в покаяние” *Мф. 13: 11*.

²³ Keil B. Die griechischen Inschriften im sogenannten "Schatz des Attila" // *Repertorium für Kunstwissenschaft*, XI, 1888. С. 256-261.

Сосуд 21. Тюркская надпись греческим письмом на чаше с пряжкой



+ ΒΟΥΛΛΑ · ΣΟΑΠΑΝ · ΤΕΣΗ · ΔΥΓΕΤΟΙΓΗ ·
ΒΟΥΤΑΟΥΛ · ΣΩΑΠΑΝ · ΤΑΓΡΟΓΗ · ΗΤΖΙΓΗ · ΤΑΙΣΗ

Здесь начало текста обозначает знак креста, подобно хризме на сосудах 9, 10.

Чтение В. Томсена, принятое многими:

Buila zoapan täsi dügätügi

Butaul zoapan tayruyi içigi täsi [τεση, ταιση = tâsi, как Γεήχ / Γεух = Yâyix, Яик, Урал, – А. Г.].

Французский перевод В. Томсена:

Le zoapan Bouila a achavé la coupe, (cette) coupe à boire qui par le zoapan Boutaoul a été adaptée à être suspendue.

Немецкий перевод Ю. Немета по В. Томсену:

Buila-župan hat die Schale vollendet, (diese) Trinkschale, die Butaul-župan zum Aufhängen geeignet gemacht hat.

Окончательная транскрипция Ю. Немета:

Buyla Čāban tesi – dügätögi – Butaul Čāban tagrogī içigi tesi²⁴

Немецкий перевод Ю. Немета:

Die Schale des Boila Čaban, in seinem Auftrage wurde sie ausgeführt; Botaul Čaban hat ihr die Schnalle machen lassen, seine Trinkschale ist sie²⁵.

²⁴ Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 13.

²⁵ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 16.

Русский перевод С. Я. Байчорова по В. Томсену – Ю. Немету:

Зопан Буйла сделал ковш, [этот] ковш для питья Зопаном Бутаулом был прилажен для подвешивания.

Русский перевод С. Я. Байчорова:

Чаша Бойла Зопана, сделана она Ботаулом, чаша для питья для окружающих Зопана²⁶.

Перевод Петра Добрева с праболгарского:

Чашата, за която жупан Боила повели, като облицоват, да изпишат, и от която да пие наздраве жупан Ботаул – Это чаша, которую жупан Бойла повелел украсить и подписать и из которой пьёт жупан Ботаул²⁷.

Были и другие тюркские чтения, слишком сомнительные, чтобы на них реагировать. Среди новых тюркологических особо выделяется исследование О. А. Мудрака, представителя московской школы компаративистики, одного из авторов трёхтомного «Этимологического словаря алтайских языков»²⁸. Что в нем особенного? Несмотря на то, что деление на слова в этой надписи недвусмысленно обозначено точкой, Олег Алексеевич счёл некоторые слова группами слов и даже разделил надвое ключевые имена собственные – родовое *Чобан* “пастух” и личное *Ботаул* / *Бутаул*. Причём персидское *бота* “сосуд, чаша, тигель” стало ни с того ни с сего “стандартным тюркским”, хотя на самом деле *пота* со значением сосуда отмечено только в Крыму, в караимской загадке о корабле: *узун-узун потам вар* “есть у меня очень длинный сосуд”²⁹, что вряд ли похоже на плоскую круглую чашку диаметром 12 см. В других языках, на которые ссылается О. А. Мудрак, *бота* / *пота* – 1) верблюжонок и 2) шейная повязка, а *Ботаул* / *Бутаул* – “верблюжонок-сын”. Известное по памятникам Тоньюкука и Бильге-кагана титульное имя *Бойла* / *Буйла* превратилось в местоименное наречие и пр. В результате посвяtitельная надпись преобразовалась, по выражению автора, в “ожидаемую здравицу”, на мой взгляд, слишком фамильярную:

**buila. źo apan. tesi. žiGetöGi.
buta ul. źö apan. taGroGi. iciGi. tesi**

²⁶ Байчоров С. Я. Древнетюркские рунические памятники Европы: Отношение северокавказского ареала древнетюркской письменности к волго-донскому и дунайскому ареалам. Ставрополь, 1989. С. 129.

²⁷ Добрев П., Добрева М. Надписът от Наги сент Миклош в отвъддунавските български земи // Добрев П., Добрева М. Древнобългарска епиграфика. София: Тангра, 2001. С. 76-87; Добрев П. Златното съкровище на българските ханове от Атила до Симеон. София: Рива, 2005.

²⁸ Starostin S., Dybo A., Mudrak O. *Etymological Dictionary of the Altaic Languages*. Vol. 1-3. Leiden, 2003.

²⁹ Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племён. VII. Наречия Крымского полуострова. СПб., 1896. С. 383.

*“Если князь, то в таком случае, как говорится, прославься!
А вот – чаша, то в таком случае, опрокинь и выпей!, как
говорится”³⁰.*

Евгений Хелимский читал эту надпись по-тунгусски³¹, но его попытку доказательно опровергли, последним – Хосе Андре Алонсо де ла Фуэнте³². Тем не менее, замечательна догадка Е. Хелимского о том, что надпись связана со сменой вождя.

По-моему, в этой памятной записи речь идёт не о заказчиках, один из которых велел сделать чашу, а другой – припаять к ней пряжку. Чаша 21 статусная, но не самая большая из четырёх поясных чаш. Чаши 9, 10, подписанные другим именем, в полтора раза больше, чем 20 и 21. Выходит, её владелец мог быть статусом ниже. Когда Буйла-Чобан свои полномочия окончил, на его место был избран Бутаул-Чобан. И тогда чаша – один из атрибутов соответствующего достоинства – была передана ему для ношения и питья во время церемоний. Потому-то первое имя действия (*dügätügi*) и стоит обособленно после существительного, к которому относится, сообщая о событии, финальном для прежнего владельца и причинном для нового. Второе глагольное имя – *taγruγi*, снабжённое аффиксом понудительного залога *r*, поясняет, что новый обладатель не сам по себе стал цеплять обрётённую чашу к поясу и носить на себе, а получил на то почётное право. Согласно сказанному Константином Багрянородным о смене власти в объединениях печенегов и этим грамматическим особенностям, предлагаем переводить эту надпись так:

*Это чаша Буйла-Чобана. Когда он окончил свои дни,
Ботаул-Чобан обрёл право носить эту чашу, он пьёт из неё.*

Кроме чаши 8, именем Буйла-Чобана помечены кувшины 3, 4 и чаши 15, 16, с ручками.

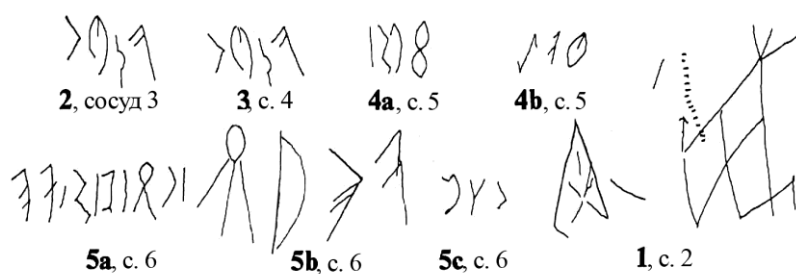
НАДПИСИ РУНИЧЕСКИМ ПИСЬМОМ И РИСУНКИ

Надписи намечали шилом слева направо, а если не умещались на нужном месте, то, выбивая их узким прямоугольным бородком поверху, уже справа, текст уплотняли, пока буквы не совпадали.

³⁰ Мудрак О. А. Аварская надпись на сосуде клада Надь-Сент-Миклош // *Orientalia et Classica: Аспекты компаративистики*. Вып. VI. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 81-103.

³¹ Helinski E. *On Probable Tungus-Manchurian Origin of the Buyla Inscription from Nagy-Szentmiklós: Preliminary Communication*. *Studia Etymologica Cracoviensia*, 2000. Vol. 5. С. 43–56.

³² Alonso de la Fuente J. A. *Tungusic Historical Linguistics and the Buyla* (A. K. A. Nagyszentmiklós) *Inscription* // *Studia Etymologica Cracoviensia*, 2015. Vol. 20. С. 17-46.



Рунические символы клада из Надь-Сент-Миклоша

В данной системе письма 29 символов, а если символы 𐌶𐌶, 𐌶𐌶, 𐌶𐌶, 𐌶𐌶, 𐌶𐌶, считать произвольными графическими вариантами, то 23. В сводных таблицах древнетюркских рун Игоря Леонидовича Кызласова³³, взятых для сравнения, из 29 символов данного комплекса нет 18 тождественных.

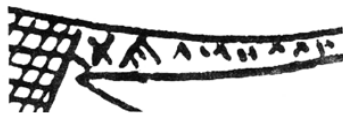
В интерпретации С. Байчорова не нашлось места по крайней мере 8 звукам: *i*, *i*, *k*, *p*, *r*, *t*, *v*, *z*, но при этом 6 звукам присвоено несколько обозначений: *g* – 5 (𐌶𐌶𐌶), *γ* – 2 (𐌶𐌶), *j* – 2 (𐌶𐌶), *m* – 2 (𐌶𐌶), *n* – 2 (𐌶𐌶), *š* – 2 (𐌶𐌶).

Значение символов у Ю. Немета, С. Байчорова, Д. Чаллания и И. Кызласова

Знак	ЮН	СБ	ДЧ	ИК	Знак	ЮН	СБ	ДЧ	ИК
>	<i>a, â, e</i>	<i>o, u</i>	<i>a</i>	<i>o, u</i>	𐌶𐌶	<i>l</i>		<i>l</i>	
𐌶	<i>i, i</i>	<i>g</i>	<i>i, i</i>		𐌶	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>
𐌶	<i>u, ü</i>	<i>m</i>	<i>u</i>	<i>aš^a</i>	8	<i>η</i>	<i>γ</i>	<i>η</i>	
1	<i>b</i>	<i>g, γ</i>	<i>p, b</i>		𐌶	<i>r</i>	<i>š</i>	<i>nd</i>	
𐌶𐌶	<i>č</i>	<i>g</i>	<i>z</i>		l	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>
В	<i>dž</i>	<i>m</i>	<i>dz</i>	<i>ö/ü, k, ö/ü</i>	𐌶	<i>š</i>	<i>j</i>	<i>n</i>	<i>j</i>
𐌶	<i>g</i>	<i>nč</i>	<i>d</i>	<i>nč</i>	𐌶	<i>š</i>	<i>q</i>	<i>n</i>	<i>j</i>
𐌶	<i>ğ = γ</i>	<i>η</i>	<i>t</i>	<i>η</i>	𐌶	<i>t</i>	<i>g</i>	<i>č, š</i>	
𐌶	<i>y</i>	<i>j</i>	<i>o</i>		𐌶	<i>v</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b (x)</i>
𐌶𐌶	<i>q</i>	<i>q</i>	<i>q</i>		𐌶	<i>v</i>	<i>š</i>	<i>u</i>	
𐌶	<i>k</i>	<i>x, ä</i>	<i>q</i>	<i>a, ä</i>	𐌶	<i>z</i>	<i>n</i>	<i>i, i, j</i>	<i>p</i>
𐌶	<i>m? q? [χ?]</i>	<i>č</i>	<i>°k</i>		+	Знаки словоделения			

Сосуд 2. Кувшин

«По предположению Р. Гиршмана, блюдо изготовили в конце VI в. в Согде для тюркскогономада. Снаружи блюда внутри поддона (отломан) – среднеперсидская курсивная надпись:



³³ Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Вост. лит., 1994. С. 125, 131.

Чтение Э. Херцфельда: “Этот сосуд из серебряных монет приказал сделать Шарвен Масмоган” (член династии, правившей Демавендом до 758/759 г.)...

В. А. Лившиц и В. Г. Луконин прочитали эту надпись иначе: “Этот сосуд приказал сделать Пур-и Вахман. 302 весовые драхмы”»³⁴.

Изображение 1, с. 2 на дне кувшина состоит из двух рисунков конической формы. У Вальтера Фехерне оно дано дважды, но рядом с фото сосуда повернуто на 180°³⁵. По мнению Ю. Немета, это, возможно, тамга или лигатура³⁶. Сосланбек Байчоров считал текстом и читал как *эсчи* “памятный”³⁷.

Сосуды 3 и 4. Кувшины

Изображения 2, сосуд 3 и 3, с. 4 – 𐎶𐎶𐎶𐎶, состоящие из 4 символов, Ю. Неме́т читал как имя собственное *B^oʔla / B^oyla*³⁸, т. е. *Бойла / Буйла*.

Ф. Альтхайм: *qad^u* “печаль”³⁹.

С. Байчоров: *агъ о́йлу* [= *агъы о́йлу*] “имеющий дарственную резьбу (гравюру)”⁴⁰.

Д. Чаллань: *Bolya / Boya*⁴¹.

Сосуд 5. Кувшин

Изображения 4а, с. 15 и **4б**, с. 15 – 𐎶𐎶8 и 𐎶𐎶0 – 2 группы символов на дне кувшина.

Первую Ю. Неме́т читал как *enⁱze^gis* “широкое отверстие”⁴², т. е. *Enis-Ayiz* “широкий рот, ширококоротый”, несмотря на палатальный характер группы *gs*.

Ф. Альтхайм: *bud^un*⁴³, подобно др.-тюрк. *bod^un* “народ”.

Вторую группу Ю. Неме́т читал как печенежское имя собственное *ilb^ek*⁴⁴, т. е. *Ильбек* “князь страны”.

Ф. Альтхайм: *og^ekä*⁴⁵, т. е. “для Өге”.

³⁴ Даркевич В. Т. *Художественный металл Востока. Произведения восточной тюретики на тер-ритории Европейской части СССР и Зауралья*. Москва: Наука, 1976. С. 57. Фото: Fehérné W. A. *Az ékírástól a rovásírásig*. K. 2. Buenos Aires: Magyar Őskutatás, 1975. С. 29.

³⁵ Fehérné W. A... 1975. С. 7.

³⁶ Németh J. *The Runiform Inscriptions*... 1971. С. 19.

³⁷ Байчоров С. Я... 1989. С. 103.

³⁸ Németh J. *The Runiform Inscriptions*... 1971. С. 6.

³⁹ Altheim F. *Hunnische Runen*. Halle: Max Niemeyer, 1948. С. 202.

⁴⁰ Байчоров С. Я... 1989. С. 103.

⁴¹ Чаллань Д... *Исторический план расшифровки*... 1968. С. 59-60, 82.

⁴² Németh J. *Die Inschriften*... 1932. С. 30; Németh J. *The Runiform Inscriptions*... 1971. С. 6, 21.

⁴³ Altheim F. *Hunnische Runen*... 1948. С. 199.

⁴⁴ Németh J. *Die Inschriften*... 1932. С. 27; Németh J. *The Runiform Inscriptions*... 1971. С. 21.

⁴⁵ Altheim F. *Hunnische Runen*... 1948. С. 200.

С. Байчоров, полагая, что это единый текст, читает как *Агъынънч эс. Улугъа* «Дарственная память (т. е. дарственный подарок). Великому»⁴⁶.

Д. Чаллань – тоже как один текст: *nag'idis Elye-bek* «барина бека Элье»⁴⁷.

Сосуд 6. Кувшин

Изображения 5a, с. 6 – *𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹*, **5b**, с. 6 *𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹*, **5c**, с. 6 – *𐌺𐌹* – 3 группы символов на дне кувшина.

Ю. Немет группу **5a**, с. 6 – *𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹* читал как *Sev'nüg Bič*⁴⁸, т. е. *Севинюг-Биче* «княгиня-радость»;

группу **5b**, с. 6 – *𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹* сначала оставил без чтения, но позже прочёл как имя собственное *ba(e)š / Bašav*⁴⁹, ср. **13b**, с. 23.

группу **5c**, с. 6 – *𐌺𐌹* читал как *ağī* «ценность, подарок»⁵⁰. Может, *Ağay* «дядя»

Ф. Альтхайм группу **5a**, с. 6 – *𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹* прочёл как *sub nošda qaq* «Waser im Trunk ist Schade (eigentlich schlagen)» – «Вода в напитке – жалость (на самом деле – бить)»;

группу **5b**, с. 6 – *𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹* – как *qouit* «моя овца»⁵¹.

С. Байчоров, несмотря на то что группа **5c** – иГа стоит не посередине на дне вместе с остальными, а отдельно, сбоку на тулове кувшина, прочёл всё вместе как одно выражение: *Собэн мънч ѳгъг. Агъ [=агъы] ой (уш). Онгъг* «Собэн настолько славен. Дарственная резьба (гравюра). Резьба (гравюра)»⁵².

Д. Чаллань: *sabánud Béz ran'u; atī* «цо, господина шабана Без»⁵³.

Сосуд 8. Овальная чаша с широкой продольной ручкой

Изображения 6a, 6b, сосуд 8 – *+DN+𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹+𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹+𐌺𐌹𐌸𐌸𐌹+* – снаружи, на продольном краю чаши, вдоль основания широкой ручки. Текст, нацарапанный шилом слева направо, не уместился; затем мастер выбил его прямоугольным бородком справа налево, уплотняя, пока буквы не совпали.

Ю. Немет читал эту надпись как *Bujla Čaban čeriz qaš* «the dessert dish of Buyla Čaban» – «десертное блюдо Бойла Чабана»⁵⁴.

⁴⁶ Байчоров С. Я... 1989. С. 103.

⁴⁷ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 60, 82.

⁴⁸ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 29; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 7, 21.

⁴⁹ Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 21.

⁵⁰ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 29; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 7, 21.

⁵¹ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 200.

⁵² Байчоров С. Я... 1989. С. 110.

⁵³ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 60-61, 82.

⁵⁴ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 24; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 6, 12, 16, 23.

Ф. Альтхайм прочёл как *Qadyu qoqunī qu^wrayīn öy* “Den Kummer vermindet die Zeit der Gesellichkeit” – “Горе уменьшает время общества”⁵⁵.

С. Байчоров: *Агъ [агъы] ойлу гъу агъын агъушгън Акъай* “Выгравировавший эту ценность, имеющую дарственную резьбу, – Акай”⁵⁶.

Д. Чаллань: *Bolya zapán ~ sabán Zanádij kán’* – шабан Болйа хан Запада ~ Санада⁵⁷.

Встречается мнение, что последние буквы DN не рунические, а обычное латинское сокращение DN “Dominus noster” – “Отче наш”⁵⁸.

Почему бы не *B^uyla / B^uyla Čaban Čariz-Qaş* – Бойла-Чабан Чарыш-Қаш, где *čariz = čariš (džariš) < yariš* “раскол; расщелина; расколотый, рассечённый” + *qaš* “бровь, брови” = *čarišqaš (džarišqas)* “с рассечённой бровью”? Ср. ещё название реки *Čariš / Чарыш* и одноименных поселений на Алтае и других тюркских территориях.

Сосуды 9, 10. Чаши неглубокие с пряжками

Сосуд 17. Рог, изогнутый коленом

Сосуды 22, 23. Бокалы широкие на ножках

Надписи **7a**, с. 9, **7b**, с. 10 – , **11**, с. 17 – , **12**, с. 23 – , **13a**, 22 –  в принципе идентичны. На чаше 10 знаки надписи 7b вначале нацарапаны, а затем выбиты бородком. Имеются несущественные отличия в начертании последнего и четвёртого с конца символов. Кроме того, эскиз надписи 7b, с. 10 –  – был нацарапан, похоже, иначе, но выглядит неразборчиво.

Ю. Немец читал эту надпись как *Tur^m / Tur^q ič ay^q* “the drinking cup of Turuq”, или “drink, Turuq, a cup”, или “drink, Turuq – a drinking cup” – “чаша Турука для питья”, или “Турук, выпей эту чашу”⁵⁹. Само *turum* – “1. жеребёнок-двухлетка. 2. твёрдость, стойкость”. Вариант *Tur^q* по сходству буквы  с др.-тюрк.  [q] поддержал А. М. Щербак⁶⁰. Ср. ещё приведённое им же печенежское имя *Turax < Turaq* “стойкий”, что вероятно, если буква  обозначала звук *χ < q*, как в греческом названии Яика / Урала у Константина Багрянородного: *Γεήχ – Γεих* [=Yâyīχ] (см.

⁵⁵ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 201.

⁵⁶ Байчоров С. Я... 1989. С. 115.

⁵⁷ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 62, 82.

⁵⁸ Albrecht S. Die Inschriften des Goldschatzes von Nagyszentmiklós / Sânnicolau Mare im byzantinischen Kontext // *Der Goldenschatz von Sânnicolau Mare (Ungarisch: Nagyszentmiklós). The Treasure of Sânnicolau Mare (Hungarian: Nagyszentmiklós)*. – Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2015. С. 144.

⁵⁹ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 30; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 8, 26, 30, 35.

⁶⁰ Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах Саркела – Белой Вежи: К вопросу о языке и письменности печенегов // *Тр. Волго-Донской археологической экспедиции*. Т. II. – М.-Л., 1959. С. 368.

выше), где, кстати, палатализованный гласный *â* передан через *ε*. Так же, как и в слове *tesç / taicç = tâsi* “его чаша” во второй надписи греческим письмом.

Вторую часть имени можно было бы принять за *čayiq / džayiq / žayiq < yayiq* “1. налим (рыба). 2. разостланный, разливающийся; разлив; широкий” + название реки Урал *Čayiq / Džayiq / Žayiq < Yayiq*, если бы переход *y (j) > ž / dž / č* происходил в столь ранние века.

Чтение Ф. Альтхайма в передаче С. Байчорова: *Нош "рп" кьод^вр* “Пей по утрам и делай это с усердием”⁶¹.

Собственное чтение С. Байчорова: *Г^ом^юшч^агъ [=агъы] ой^укь* “Дарственная гравюра ювелира”⁶².

Надпись **7с**, с. 10 – *И1>>* не выбита, а лишь процарапана.

Ю. Немет: *tab^аq* “блюдо, чаша”. Мы полагаем; что это - личное имя *Tabaq* того же исходного значения: среди казахов, например, много *Табакбаевых*.

Ф. Альтхайм: *^аnuq^ур* “он готов”⁶³.

С. Байчоров: *^Аг [=агъы] огъ^укь* “Дарственная гравюра”⁶⁴.

Д. Чаллань: *Sunád-ok zaok* – племя / род Шунад / Чанад даровая доля⁶⁵.

Надпись **13b**, с. 23 – *ᚱᚰᚱᚱᚱᚱᚱᚱ* не выбита, а лишь процарапана, словоделитель пропущен.

Ю. Немет: *Baş^аv, b^аğl^аn* “be faithful, Başav” – “Башав, будь верным”⁶⁶. Имя *Baş^аv* объяснить не могу. Но вряд ли подходит сравнение с каз. *Басаубай*, так как оно не от каз. *bas < baš* “1. голова, начало. 2. рана, нарыв”, а от *bas-* “давить, наступать, нападать”.

Ф. Альтхайм: *küingindin* “от раба”⁶⁷.

С. Байчоров: *^агъ [=агъы] ой^уш^агъ^внгл^ан* “Будь ценен, (как) дарственная гравюра”⁶⁸.

Д. Чаллань: *pan'u Batalján* – барина (села) Баталья⁶⁹.

Вероятно, второе слово – тюркское личное имя *Baylan* “подростший, упитанный ягненок раннего окота”, целиком – *Baş^аv B^аğl^аn* – Башав Баглан. Ср. **5b**, с. 6.

⁶¹ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 201-202.

⁶² Байчоров С. Я... 1989. С. 117.

⁶³ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 202.

⁶⁴ Байчоров С. Я... 1989. С. 118.

⁶⁵ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 62, 82.

⁶⁶ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 23; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 6, 27.

⁶⁷ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 202.

⁶⁸ Байчоров С. Я... 1989. С. 131.

⁶⁹ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 62, 82.

Сосуд 11. Чарка

Изображение 8, с. 11 – 8l. Надпись процарапана на дне сосуда.

Ю. Немет читал эту надпись как *s^eŋ* “vessel” – “сосуд”, подобно монг. *seŋgesün, segesün* “drinking vessel used also as a measure” – “сосуд для питья, используемый также как мензурка”⁷⁰.

Ф. Альтхайм читал как *sab / sub* “вода”⁷¹.

С. Байчоров: *³с ⁱгъ* [= *ⁱгъы*] “Памятный подарок”⁷².

Д. Чаллань: *säŋäk* – Санад⁷³.

Ср. кыпч. *säŋ* “камень, глыба”, каз. *сең* “глыба льда”.

Сосуды 15, 16. Чаши с плоскими ручками

Изображение 9, с. 15, **10**, с. 16 – BŲYŲl. Эти надписи, лишь процарапанные на каждой из чаш, но не вычеканенные, идентичны.

Ю. Немет читал как *bayr^adž*⁷⁴.

Ф. Альтхайм: *²ko/ung¹r²b* или *²ko/ung¹r¹ang* – оставлено без перевода⁷⁵.

С. Байчоров: *ⁱгъ* [= *ⁱгъы*] *онг²и¹м* “Моя дарственная гравюра”⁷⁶.

Д. Чаллань: *Batanád-edez* Батанад-эдез⁷⁷.

Слово *bayr^adž* подобно кыпч., осм. *bağradž*, каз. *бақыраш* “ковш, черпак с ручкой”, сперва медный (от *бақыр* “медь”). В Северном и Западном Казахстане это ещё и эквивалент названий *ожау*, *шөміш* “поварёшка, половник”. Понятно, что никакой ювелир, медник, кузнец или шорник не стал бы писать на ковшике, что это ковшик, и тем более – в силу своих профессиональных знаний – не стал бы подписывать изошрённую княжескую чашу весом в 104 грамма 21-каратного (87,5%) золота словом “медяшка”. Ибо название поначалу не было связано с формой или назначением, а шло от материала и означало медь, а иногда латунь и бронзу, медные деньги и всякую медную посуду, а уж после переходило на другие виды сосудов, схожие с первыми медными⁷⁸. Но нанести имя владельца по его приказу мастер был обязан, и сделал он это своим обычным кузнечным методом. А то, что *Bayradž* – имя персональное, косвенно подтверждают старые казахские личные имена *Бақырашбек*, *Ожаубай*, *Шөмішбай*, которые сегодня мы знаем как фамилии. Именно такой была традиция – именовать детей, среди прочего, названиями предметов повседневного быта: “от сглаза”.

⁷⁰ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 29; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 6, 27.

⁷¹ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 200.

⁷² Байчоров С. Я... 1989. С. 119.

⁷³ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 62, 82.

⁷⁴ Németh J. Die Inschriften... 1932. С. 23; Németh J. The Runiform Inscriptions... 1971. С. 6, 36.

⁷⁵ Altheim F. Hunnische Runen... 1948. С. 200.

⁷⁶ Байчоров С. Я... 1989. С. 117.

⁷⁷ Чаллань Д... Исторический план расшифровки... 1968. С. 62, 82.

⁷⁸ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978. С. 45-46.

В заключение следует признать, что с позиций здравого смысла действительно наиболее перспективным полем поиска соответствий является ономастика, а конкретнее – пока ещё не обобщённый комплекс личных и родовых имён и географических названий тюркских языков. Впрочем, и ономастические определения при произвольном толковании символов могут быть не менее уязвимыми.

Использованные труды, не упомянутые в сносках

Ваклинов С., Ваклинова М. *Съкровището от Над Сент Миклош*. София: Септември, 1983.

Ильинский Г. А. К вопросу о так называемом “сокровище Атилы” // *Вестник Научного общества татароведения*, № 8, Казань, 1928. С. 123-130.

Михайлов С. Нови данни за прабългарския произход на Златното съкровище от Наги Сент Миклош // *Исторически преглед*, 1992, № 1-2.

Москов М. *Именник на българските ханове*. София: Д-р Петър Берон, 1988. С. 17-18.

Erdal M. The Turkic Nagy-Szent-Miklós Inscription in Greek Letters // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1988, t. 42, f. 2-3. С. 221-234.

Hosszú G. *Heritage of Scribes: The Relation of Rovas Scripts to Eurasian Writing Systems*. Budapest: Rovas Foundation, 2011, 2012, 2013.

László G. Contribution á l'archéologie de l'époque des Migrations // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, t. VIII, f. 1-4, 1957. С. 165-198.

László G. On Two False Runic Texts. Hungaro-Turcica // *Studies in Honour of Julius Németh*. Budapest, Loránd Eötvös University, 1976.

Pritsak O. *Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren*. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1955.

Supka G. Das Rätsel des Goldfundes von Nagyszentmiklós // *Monatshefte für Kunstwissenschaft*, IX, 1916. С. 13-24.

Tryjarski E. Altes und Neues zur Entstehung der türkische Runenschrift // *Rocznik Orientalistyczny*, t. XLV (1985), z. 1. С. 59-77.

А. А. ДОЛИН¹
(г. Москва)

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЭПИГРАФИКА ЯПОНИИ

Ключевые слова: Каменные стелы, поэтические инскрипты, культурный код

Аннотация

Япония всегда славилась многочисленными мемориальными каменными стелами, которые представляют народу имена писателей, поэтов, композиторов, архитекторов и других деятелей культуры. Десятки тысяч необработанных глыб и отполированных каменных плит установлены на территории знаменитых буддийских храмов и синтоистских святилищ, в популярных парках, на улицах и площадях промышленных городов и в селеньях на термальных источниках. Большая часть этого невероятного каменного наследия состоит из поэтических инскриптов на стелах: кухи (стелы с хайку), кахи (стелы с танка) и сихи (стелы со стихами других форм). Мы изучили несколько десятков кухи и кахи, содержащих произведения патриарха новой поэзии хайку Масока Сики и поэтов его школы в кросс-дисциплинарном исследовании, объединяющем области истории, археологии, архитектуры, градостроительства, религии, истории литературы, поэтики и эстетики.

Одна из наиболее примечательных тенденций в области поэтической эпиграфики – резкое увеличение числа мемориальных стел в послевоенный период и особенно в последние десятилетия. Эту тенденцию можно рассматривать как попытку сохранить национальное литературное наследие и сделать их доступными массам в эпоху высоких технологий, когда молодые

¹ Долин Александр Аркадьевич - PhD, профессор, НИУ Высшая школа экономики, Школа востоковедения; с. н. с. Института востоковедения РАН.
Dolin Alexander - PhD, professor, Higher School of Economics National Research University, School of Asian Studies, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

японцы неохотно читают большие книги и теряют интерес к классической поэзии. Само присутствие каменных стел в общественных местах составляет разновидность некоего культурного кода, открывающего доступ к сокровищам старой и новой японской поэзии и тем самым создающего эстетическую среду обитания.

Poetic epigraphics of Japan

Keywords: *Stone steles, poetic inscriptions, cultural code*

Summary

Japan has been always famous for its numerous memorial stone steles presenting to the nation the names of the writers, poets, composers, architects and other men of culture. Tens of thousands of natural rocks and polished memorial stones are placed in the precincts of famous temples and shrines, in the popular parks, in the streets and squares of the industrial cities and hot spring resorts. The larger part of this incredible stone heritage consists of the poetic inscriptions on the steles: kuhi (steles with haiku), kahi (steles with tanka) and shihi (steles with other poems). We studied several dozens of kuhi and kahi featuring poems by the patriarch of modern haiku poetry Masaoka Shiki and his school in this cross-disciplinary research connecting history, archaeology, architecture, urban design, religion, biographical literary studies, poetics and aesthetics.

One of the most noteworthy trends in the field of poetic epigraphics is the dramatic increase of the memorial steles in the postwar period and especially during the last decades. The trend can be regarded as an attempt to preserve national literary heritage making it available for the masses in the IT age, when young Japanese are reluctant to read big books losing interest in classic poetry.

The very presence of poetic steles in the public places constitutes a kind of specific cultural code opening access to the treasures of old and new Japanese poetry and creating aesthetic environment.

Во многих странах мира воздвигнуты памятники поэтам и писателям, составившим гордость национальной литературы, однако только в культуре Восточной Азии, и в первую очередь Японии, возникла удивительная традиция, которой до сих пор не найдено адекватного названия. Речь идет об увековечивании в камне не просто памяти о выдающемся художнике слова, но собственно его произведений, тесно связанных с исторической географией того или иного региона. В Японии (а также – но в несколько иной форме – в Китае и Корее) мы имеем дело с поэтической эпиграфикой – специфической

сферой творчества, объединяющей литературу, каллиграфию, архитектуру и духовность в ее наиболее чистом, вневременном и трансцендентальном выражении.

В Китае в глубокой древности возникла традиция установки надгробных каменных плит с подробными описаниями имени, звания и карьеры усопшего, которая дошла до наших дней. Там же появились каменные плиты с соответствующими инскриптами, выполняющие функции пограничных столбов, указателей, мемориальных обелисков по случаю исторических событий. Неудивительно, что каменные скрижали, запечатлевшие имена и сочинения великих мужей, тоже ведут происхождение из Китая.

Сегодня мы можем найти сотни стел с творениями историков, философов, писателей и поэтов в знаменитом музее Бэйлинь («Лес стел») в Сиане и в его южнокитайском аналоге Гухай в Гуйлине. В последнем, например, собрано более четырехсот огромных стел, созданных в разное время – с 7 до начала 20 в. Стелы с дидактическими надписями являются также популярным атрибутом конфуцианских храмов в Китае и за его пределами.

В древнем Китае, где все исторические документы, как и произведения изящной словесности записывались на бумаге и на шелке, именно каменные стелы – гладко отполированные плиты – считались идеальным материалом не только для сохранения литературных шедевров, но и для их размножения. Каменные плиты с гравированными текстами выполняли функции не только библиотек, но и своего рода типографий. С них можно было делать оттиски, или репринты на пропитанных тушью листах бумаги или шелковых полотнах. Сохранившиеся оттиски свидетельствуют о том, что когда-то стел с инскриптами было гораздо больше – многие погибли в результате природных катаклизмов или войн.

Однако в Японии ничего подобного китайским каменным библиотекам фактически не было, хотя камни нередко использовались для сходных целей, а именно для создания литературно-художественной среды, исторической географии страны. Отношение японцев к каменным памятникам также было обусловлено не столько конфуцианским культом письменного слова, сколько синтоистской духовностью.

Эстетическая география Японии оформилась очень давно, более тысячи лет назад, благодаря усилиям поэтов, писателей и художников, воспевавших в своих произведениях красоты родного края и запечатлевших в бессмертных шедеврах все наиболее значимые рукотворные и нерукотворные достопримечательности архипелага. Дворцы и храмы, горы и реки, водопады и горячие источники, виды морского побережья и дальних озер – все

становилось объектом поэтического вдохновения и ложилось на бумагу в виде танка и хайку.

Впрочем далеко не всегда стихи записывались просто на бумагу. Материалом для поэта могли стать и различные предметы интерьера: декоративная ширма с картиной, складной или круглый веер, предназначенный для каллиграфических надписей свиток. История сохранила сведения о том, что многие стихотворцы, проживавшие в скиту, то есть в уединенной горной хижине, нередко использовали для своих поэтических экзерсисов вощеную бумагу на внешних сдвижных перегородках дома (*сёдзи*) и на внутренних перегородках (*фусума*), а иногда и доски стен. Знаменитых каллиграфов нередко приглашали сделать памятную надпись на досках и столбах в храме, а также на каменных памятниках святым подвижникам, на постаментах с изваяниями божеств буддийского и синтоистского пантеона.

Камни причудливой формы сами по себе, а также как материал для творчества поэтов, каллиграфов и дизайнеров всегда играли в странах Восточной Азии особую роль. О сакральной сущности камней в японском Синто написано немало книг. Не случайно камни давно стали формообразующими элементами в японском садово-парковом дизайне, а в дзэнских садах камней именно каменные глыбы воспроизводят загадочную символику буддийского макро- и микрокосма.

Камни – например, отдельно стоящие колоритные скалы в воде у берега моря или на вершине священной горы *ивасака* или *ивакура*), как и огромные старые деревья, – считались потенциальной резиденцией духов, божественных сущностей (*ками*). Они именовались *ёрисиро*, то есть «обителью, куда может снизойти божество». В том случае, если скала или глыба уже зарекомендовала себя как место с особой божественной духовностью, название могло поменяться на *синтай*, то есть «воплощение божества». Многие и сегодня узнаются по наброшенной на них священной веревке из рисовой соломы *симэнава*. Камням поклоняются не просто как сакральному месту, но и как воплощению постоянства в вечно меняющемся бренном мире. Среди традиционных построек из дерева и бумаги, являющихся атрибутами преходящей земной реальности, каменные глыбы олицетворяли стабильность и равновесие, вечное в текущем. Камни становились надежными ориентирами во времени и пространстве. Из камня делались и могильные надгробия, призванные сопровождать человека в вечность

В средние века чрезвычайно ответственным делом считался подбор камней для основания стен замков. Зачастую такие глыбы весили несколько тонн и своей массивностью призваны были сообщать защитникам замка чувство уверенности и гордости за свой клан. Сегодня, когда в стране осталось менее пятидесяти реконструированных замков из двух с половиной сотен,

именно камни фундамента и основания стен остаются единственным напоминанием о былом величии. Для художников, каллиграфов, ландшафтных дизайнеров камень всегда оставался идеальным материалом – субстанцией, противостоящей неумолимому току времени.

Характерно, что в Синто сакральной сущностью, привлекающей божество, может обладать и человек: например, святой подвижник или известный деятель культуры. Подобная личность, именуемая *ёримаси* (тот, на кого нисходит божественное озарение), своим личным присутствием или напоминанием о нем в виде памятника с мемориальным инскриптом усугубляет святость синтоистского (но также и буддийского) храма.

Что касается поэтических стел со строфами знаменитых поэтов, то они априори сочетают в себе свойства как *ёрисиро*, так и *ёримаси* – предмета, наделенного божественной духовностью и хранящего сакральное слово творца в его собственном (или чужом, но также значимом) начертании.

Поколения поэтов, каллиграфов и художников-дизайнеров вносили свою лепту в художественную географию страны. Те поэтические шедевры, что были признаны классикой переключивались со страниц книг на мемориальные каменные стелы. Сегодня в Японии существуют десятки тысяч стел, посвященных памяти художников, поэтов, композиторов и других деятелей культуры, а также просто установленных в ознаменование важного исторического события – например, закладки парка или храма.

При этом достаточно часто встречаются и камни с вполне прозаическим упоминанием визита того или иного поэта или писателя. Такие в изобилии можно встретить, например, в курортных городках на популярных термальных источниках, например, Атами или Кусацу, куда деятели культуры регулярно выезжали по давней традиции. Общее название мемориальных каменных стел *хи*, а инскрипты на стелах известны как *хибун*, но для древних памятников и могильных камней нередко используется термин *исибуми*.

Поэтические мемориальные стелы отличаются от прочих тем, что содержат не просто упоминание об авторе, некогда посетившем это место, но и живую поэтическую цитату в виде трехстишия или пятистишия. Почти в обязательном порядке какие-то памятные камни ставятся, например, возле частных домов, где жили знаменитости, или возле курортных отелей, где те некогда останавливались, играя ту же роль, что и мемориальные доски. Но наиболее популярны в народе, бесспорно, поэтические стелы: *кахи* (стела с инкрустированным стихотворением танка), *кухи* (стела с инкрустированным стихотворением хайку) и *сихи* (стела с инкрустированным стихотворением синтайси или киндайси).

Общее количество поэтических и просто «литературных» стел по стране практически не поддается учету и измеряется пятизначными цифрами. Как ни странно (если учитывать необычайную педантичность и дотошность

японских филологов), никто, похоже, до сих пор не удосужился составить полного описания ни *кахи* великого поэта-странника 12 в. Сайгё, ни *кухи* великого поэта и художника Бусона. Совсем недавно вышла книга «Басё, запечатленный на камне» (Nigayama, 2004), в которой автор представил плод своих двенадцатилетних изысканий – 3230 *кухи* поэта и неутомимого путешественника 17 в. Басё. Это количество хайку, представленное, например, в виде переводной книги, где каждое стихотворение записывается не в одну строку (как в оригинале), а в три, составило бы сборник объемом во многие сотни страниц. Можно только догадываться, сколько тысяч тонн весит такое собрание сочинений в камне.

Предпринимались некоторые усилия с целью выявить все стелы того или иного автора, но, очень немногие такие попытки увенчались относительным успехом, причем в основном лишь в масштабе одной префектуры.

Так, в префектуре Акита, на родине Исии Рогэцу, любимого ученика и близкого друга отца-основателя современной поэзии хайку Масаока Сики, в двух его мемориальных музеях имеется подробная опись всех двадцати *кухи* со стихами Рогэцу, поставленных на территории префектуры. Исследователи творчества другого ученика и преемника Сики выдающегося поэта Такахама Кёси (1874-1959), который более полувека возглавлял магистральное японское сообщество поэтов хайку «Хототогису», составили список *кухи* с его трехстишиями по всем префектурам и систематизировали их в алфавитном порядке. Набралось более полутора тысяч хайку, которые сами по себе представляют уникальную «каменную книгу». Фотографии памятников, однако, в описании отсутствуют.

Общество изучения творчества крупнейшего поэта хайку позднего средневековья Кобаяси Исса также сумело провести опись *кухи* поэта по всей стране, включив в каталог более тысячи камней и указав их локацию, но тоже без аннотаций и без фото.

Легендарный патриарх современной поэзии хайку и гениальный реформатор стиха Масаока Сики (1867-1902. Подробнее см. «Масаока Сики - стихи и проза», 1999), о котором написано множество книг и статей, чьи стелы разбросаны по всей стране, так и не дождался итогового списка *кухи* и *кахи*. Имеется лишь их опись по одной префектуре Эхимэ, исторической родине Сики, и некоторые отдельные упоминания по другим сорока шести префектурам. Правда, в Эхимэ, прежде всего в родном городе Сики Мацуяма, таких поэтических памятников насчитали около ста, а в одном только токийском парке Уэно, неподалеку от которого располагалось жилище поэта, стоит шестнадцать памятных камней со стихами Сики. Можно лишь догадываться, сколько их набралось бы по всем Японским островам.

Поэтическая эпиграфика - почти не изученная область, которая еще ждет своих исследователей, но в первом приближении можно провести такую классификацию, проиллюстрировав ее примерами из обширного эпиграфического наследия Масаока Сики:

1. Стелы, установленные в синтоистских и буддистских храмах.

Поскольку танка и хайку исторически рассматривались как разновидность буддистских искусств, (а танка еще и как воплощение синтоистского идеала «души вещей»), их присутствие в храме считалось естественным компонентом органически присущей храму атмосферы духовности. Такие стелы могут быть непосредственно привязаны к данному храму, но могут быть и выбраны братией просто по вкусовому признаку. Нередко среди них можно встретить стихи с дидактической семантикой, прямо или косвенно связанные с популярными легендами и притчами.



Илл. 1. Стела 1²

菟蓐につつじの名あれ 太山寺

² Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, фотографии и тексты инскриптов на стелах приводятся по материалам сайта <https://web.archive.org/web/20070809182525/http://www.lib.ehime-u.ac.jp:80/KUHI/IAP/kuhi82.html> – дата последнего обращения 2.11.2018.

Материалы являются общественным достоянием и не защищены авторским правом

*Эти азалии
я так и назвал бы «Конъяку»³ -
храм Тайсан-дзи.*

Стела установлена в храме Тайсан-дзи в Мацуяме.



Илл. 2. Стела 2.

山本や 寺ハ黄檗 杉ハ秋

画をかきし 僧今あらず 寺の秋

*У подножья горы
храм секты Обаку –
осень у криптомерий...*

³ Конъяку – популярное в Японии съедобное растение, из которого изготавливается студенистая паста. Храм Тайсан-дзи славился как своими пышными куртинами азалий, так и желеобразными сладостями из конъяку, что дало повод Сики для поэтической шутки.

*Нет больше его,
святого отца-живописца.
Осень в храме...*

Стела установлена в храме Сэнсю-дзи, принадлежащем секте Обаку (одна из трех деноминаций секты Дзэн в Японии).

Сики сложил эту хайку в 1895 г. на прогулке у подножья горы Миюкидзи, куда он отправился с другими поэтами.

Второе трехстишие посвящено памяти священника Сюдо, настоятеля храма и мастера живописи в Южнокитайском стиле Нанга, который был дружен с наставником Сики в каллиграфии Такэти Гою.



Илл. 3. Стела 3

永き日や 衛門三郎 浄瑠璃（璃）寺

Этот долгий день – вспомнился, храм Дзёрури, Сабуро Эмон...

Стела установлена в храме Дзёрури-дзи в Мацуяме. Хайку сложена в 1896 г. по дороге в храм Дзёрури, поблизости от развалин дома Сабуро Эмона,

популярного персонажа народной притчи. Богач и скряга Сабуро Эмон однажды не узнал в нищем святого Кобо Дайси (Кукая) и грубо оттолкнул его. При этом плошка для подаянья у святого раскололась на восемь частей. Вскоре восемь детей нечестивца умерли один за другим. Сам он в неизбывном горе постригся в монахи и положил начало обычаю паломничества по знаменитым буддийским храмам Сикоку. В конце концов, перед смертью, раскаявшийся Сабуро Эмон встретил Кобо Дайси и был прощен, а душа его вселилась в новорожденного младенца по соседству.



Илл. 4. Стела 4

寺清水 西瓜も見えず 秋老いぬ
我見しより 久しきひよんの 茂哉

*В ручье при храме
нынче дынь не видно –
кончается осень...*

*Как же много лет
я его не видел –
дерево хиён...*

Стела с двумя хайку установлена в храме Якуси-дзи (Будды-Целителя), основанном князем Като Тоёакира, феодальным властителем Мацуямы, в 17 в.

В храме протекает ручей с водопадом, в котором летом принято было охлаждать дыни.

Дерево хиён, растущее в храме, принадлежит к семейству *Distylium racemosum*. Произрастает в южной Японии, в Китае и на Тайване.

Хайку написаны в 1895 г.



Илл. 5. Стела 5

西山に 桜一木の あるじ哉

В храме Нисияма

за хозяина

одна сакура в саду...

Стела установлена в святилище Нисияма в Мацуяме.

Хайку написана в 1892 г. и посвящена памяти Ямаути Юэмона.

В эпоху Эдо Юэмон возглавил мятеж против токугавских властей на Сикоку. После поражения мятежников ему было приказано совершить сэппуку. Самоубийство Юэмона облегчило судьбу его семьи и других участников заговора. В дальнейшем Хисамацу Садаити, властитель феода Мацуяма, оценил мужество Юэмона и воздвиг в его честь синтоистское святилище Нисияма. Могила же Юэмона находится в буддийском храме Тёкю-дзи в Миюки.

2. Стелы, установленные возле домов-музеев и важных исторических мест, связанных с посещением известных поэтов.



Илл. 6. Стела 6

馬しかる 新酒の酔や 頬冠

糲ほすや にわとり遊ふ 門の内

*Лошадь отругал
молодым сакэ напившись –
прикрыл лицо тряпичей...*

*Сушится мякина.
Бродят куры и цыплята
по всему двору...*

Стела установлена на Дороге хайку в г. Мацуяма, где можно найти также ряд *кухи* других поэтов.

Характерной особенностью этой стелы служит наличие двух хайку Сики, на первый взгляд никак не связанных друг с другом. Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что тексты объединены дизайнером по принципу ассоциативной связи: человек и его «братья меньшие», живые существа.



Илл. 7. Стела 7

国なまり 故郷千里の 風かをる

*Знакомый говор –
ветер из родных краев,
что в тысяче ри...*

Стела установлена возле начальной школы Кацуяма, в которой учился Сики. Известно, что Сики до конца своих дней не мог избавиться в произношении от специфического говора *иё*, который испокон веков отличал уроженцев Мацуямы. Это типичный пример соединения двух элементов – поэтической стелы и памятника.



Илл. 8. Стела 8

足なへの 病いゆとふ 伊豫の湯に 飛びても行かな 鷺にあらませば

Если б только я мог
 обернуться белою цаплей,
 Полетел бы туда,
 на горячий источник Иё,
 что врачует больные ноги...

Стела *кахи* установлена в курортном парке на горячем источнике Дого перед мемориальным музеем Сики.

Танка была написана в 1898 г. и вошла в цикл из семи пятистиший «Тоскую по родным краям».

3. Стелы, содержащие обмен поэтическими миниатюрами между друзьями-поэтами (как в случае Масаока Сики и Нацумэ Сосэки).



Илл. 9. Стела 9

ふゆ枯れや鏡にうつる雲の影 子規

半鐘と並んで高き冬木哉 漱石

Зимнее запустенье.

Отражается в зеркале

гряда облаков...

(Сики)

Деревья зимой
половинкой колокола
высятся вдали... Сосэки

Стела установлена в парке на термальном курорте Дого. Хайку Сики взята из цикла «Гряды облаков в сто хайку» и посвящена известному хайдзину Мори Энгэцу (1870-1955). написано на поэтическом вечере в доме Энгэцу, Гудабуцу-ан. Хайку крупнейшего писателя эпохи Мэйдзи и друга Сики Нацумэ Сосэки сложено там же в пандан к стихотворению Сики.

4. Стелы, связанные со странствиями или вообще не связанные конкретно с визитом поэта, но содержащие упоминание о конкретном топониме, местной достопримечательности.



Илл. 10. Стела 10

鶯の口のさきなり三萬戸

*Будто самый кончик
соловьиного⁴ клюва-
мыс Санмандо*

Стела установлена на смотровой площадке над морем в Хиросиме. Хайку написана в 1895 г., когда Сики отправлялся из Хиросимы на корабле в Китай в качестве военного корреспондента.



Илл. 11. Стела 11

雪の日の 隅田は青し 都鳥

⁴ Угуису – камышовка короткохвостая. Славится красотой трелей и обычно в переводах на западные языки обозначается как «соловей», хотя таковым и не является.

*В снежный денек
парк Сумида
весь в сизых «столичных птицах»...*

Стела установлена в парке Сумида у берега реки Сумидагава в Токио. Птицы мякодори – «столичные птицы» поэтическое название разновидности чаек, воспетой еще в 9 веке прославленным поэтом Аривару Нарихира в его странствиях вдали от императорской столицы Хэйан (Киото).



Илл. 12. Стела 12

荒れにけり 茅針まじりの 市の坪

*В запустенье пришло
селенье Итиноцубо –
всюду сорняки...*

Стела установлена в святилище Сога в Мацуяме. Хайку сложена в 1892 году, когда Сики навестил друга в селенье Итиноцубо, в те времена являвшемся отдаленным пригородом.



Илл. 13. Стела 13

十一人 一人になりて 秋の暮

*Нас одиннадцать -
И все едины душой –
Поздняя осень...*

Стела установлена возле уединенного павильона Кангэцу-ан (Созерцания луны) в Мицу, где Сики в 1895 г. провел последнюю ночь перед отъездом с Сикоку в Токио. Десять учеников и друзей пришли к нему на проводы 18 октября и устроили прощальную вечеринку.

5. Стелы, установленные в общественных местах и содержащие прямую или косвенную отсылку к специфике места – как, например, танка Сики о бейсболе на бейсбольном стадионе в Фукуоке.



Илл. 14. Стелы 14 и 14-а

打ちはづす 球キャッチャーの 手に在りて ベースを人の 行きがてにする

今やかの 三つのベースに 人満ちて そゝろに胸の 打ち騒ぐかな

Мяч не попал кэтчеру в рукавицу – и раннеру теперь некуда бежать...

Игроки заполнили три базы на поле – и беспокойно бьется сердце у меня в груди.

Стела под названием «Сики и бейсбол» с двумя стихотворениями танка установлена в храме Сёсо-дзи в Мацуяме. Танка взяты из цикла в девять стихотворений на темы бейсбола, опубликованных в 1898 г. в газете

«Ниппон». В ранней юности Сики увлекался недавно завезенной в Японию из Америки игрой и позже, уже в годы болезни, оставался бейсбольным болельщиком. Его танка о бейсболе – редкий пример малоудачной попытки модернизации древнего поэтического жанра.



Илл. 15. Стела 15

ものゝふの河豚（ふぐ）にくはるゝ悲しさよ

*Какая печаль!
Рыбы фугу пожирают
храбрых воинов...*

(На гибель торпедной лодки «Тисима»)

Стела установлена в храме Дзёфуку-дзи в Мацуяме к столетию реставрации Мэйдзи. Построенная во Франции небольшая торпедная лодка «Тисима» затонула в 1892 г. при транспортировке в Японию при столкновении с английским торговым судном. Погибло 74 члена экипажа.

Стела установлена рядом с памятником морякам. Хайку была написана в 1892г.



Илл. 16. Стела 16

城山の 浮かみ上るや 青嵐

*Замковая гора
вздымается в зелени листьев
навстречу буре...*

Хайку сложена в 1892 г.
Стела установлена на городском вокзале в Мацуяме.



Илл. 17. Стела 17

松に菊 古きはものゝ なつかしき

*Так сердцу милы
старые мои друзья –
сосны, хризантемы...*

Хайку сложена в 1887 г.

Стела установлена возле дома культуры Бункё в парке на термальном курорте Дого под Мацуямой.

Мы не так уж много знаем о том, кто именно устанавливал *кухи* и *кахи* на Японских островах. Можно лишь предполагать, что значительная часть была воздвигнута по инициативе и на средства храмовых общин. Немало поэтических стел являются даром частных спонсоров, поклонников творчества того или иного поэта (их имена сохранились). Определенный процент стел возник благодаря усилиям поэтических сообществ. И, наконец,

огромное количество стел в парках, при домах культуры и других общественных учреждениях воздвигнуты усилиями муниципальных властей на муниципальные средства.

Большинство стел, разумеется, было установлено посмертно, но некоторые появились еще при жизни авторов, которых обычно приглашали на открытие памятника.

Стелы могут содержать одно, два или несколько коротких стихотворений, причем количество авторов может варьироваться от одного до пяти-шести (последнее типично, например, для парков и других общественных мест, красоту которых в разное время воспевали различные поэты).

Некоторые *хи* представляют собой необработанные огромные валуны с надписью, выбитой на относительно гладкой поверхности. На других глыбах выделено специально отполированное пространство под надпись. Третьи могут быть частично обтесаны, а четвертые полностью обработаны, форматированы и отполированы. Большинство камней водружено на постаменты.

Инскрипты на каменных стелах чаще всего воспроизводят индивидуальный почерк автора, которому, по традиции, придается исключительное значение как манифестации духа-разума человека. Однако иногда для этой цели приглашается профессиональный каллиграф или какой-либо уважаемый деятель культуры. В виде исключения на некоторых современных стелах надписи сделаны уставным печатным или полускоростным шрифтом, но эта тенденция пока не получила широкого распространения.

Некоторые, в основном, более современные *кахи* и *кухи* содержат также уведомление о том, когда и кем был воздвигнут памятник, но нередко такая информация отсутствует. Практически ничего, за редкими исключениями, не известно о дизайнерах, выбиравших, а иногда и обрабатывавших камень для стелы. Хотя иные камни представляют собой снабженные основательным постаментом циклопические сооружения весом во много тонн, ценятся прежде всего текст и каллиграфия, а сам камень, очевидно, считается лишь материалом для воплощения замысла несмотря на то, что его выбор и оформление играют важнейшую роль во всех проектах.

Причиной столь широкого распространения памятных стел в пределах Японии можно считать не столько собственно интерес к творчеству того или иного поэта, сколько желание эстетизировать свою среду обитания за счет исторических хронотопов. Другими словами, памятные стелы в первую очередь подразумевают увековечивание конкретного места, вписанного в таким образом в культурную географию страны.

Что касается отбора авторов и стихов для стел, то здесь прослеживается тенденция стихийного протекционизма по отношению к отечественной классике. В эпоху глобализма и нивелировки критериев мастерства именно каменные стелы призваны сыграть роль Великой стены, защищающей древнюю и могучую поэтическую традицию от нашествия современных варваров, в среде которых критики уже давно не в силах разделить крупных поэтов и откровенных дилетантов.

Сотни тысяч современных хайdziнов и кадзинов-любителей фактически приветствуют «петрификацию» высокой классики в форме всеяпонской каменной книги и честно не претендуют на место по ту сторону Стены. Таким образом, создание каменных стел имеет как просветительскую, так и охранительную функцию, подразумевая строжайшую селекцию и экспертный отбор.

В иных городах и селеньях Японии концентрация поэтических стел достигает невероятной плотности. Так, около тридцати стел с поэтическими текстами можно обнаружить в токийском парке Хяккаэн («Сад ста цветов») в районе Мукодзима. Сотни стел, помимо посвященных непосредственно Масаока Сики, установлены в городе Славы поэзии хайку Мацуяме, на родине Такахама Кёси, Кавахигаси Хэкигото, Найто Мэйсэцу и множества других выдающихся поэтов круга Сики. В горном краю Синсю, в префектуре Нагано, где в конце 19 в. путешествовал знаменитый поэт-романтик и выдающийся романист Симадзаки Тосон, на протяжении его маршрута (возле развалин замка в Коморо, у реки Тикума и др.) можно найти немало стел со стихами *синтайси* – *сихи*.

Эта удивительная каменная поэтическая книга создает неповторимую атмосферу по всему архипелагу, формирует в новых поколениях уважение к творениям классиков, будит интерес к их творчеству. Поэзия становится одновременно неотъемлемой частью современной жизни и частицей длящейся истории, сопрягая преходящее и неизменное, бренность и вечность.

Современные японцы, как правило, в массе весьма слабо знакомые с поэтической классикой, от прочтения стихотворных шедевров на *кахи*, *кухи* и *сихи*, во время гуляния по городу или в путешествии по стране, могут почерпнуть в этих каменных скрижалях гораздо больше, чем им предлагает школьная программа. Ведь в учебники включено не более пяти-шести хайку Басё да пара строк самого Масаока Сики. Однако во всех местах, где когда-либо побывал Басё, его строки звучат с каменных глыб, волнуя сердца. Хотя слава романтика Симадзаки Тосона давно померкла и его поэтическое творчество сегодня в основном достояние узкого круга литературоведов, строфы из его *синтайси* о путешествии к реке Тикума или о старом замке в Коморо продолжают жить на каменных монументах.

Масаока Сики, отец-основатель современной поэзии хайку и один из пионеров современных танка, несомненно входит в первую пятерку (а может быть, и тройку) японских стихотворцев, чьим работам посвящено великое множество каменных stel, причем число их продолжает расти. Если за весь довоенный период на Японских островах было установлено всего несколько кухи со стихами Сики, то сегодня счет идет на сотни и, вероятно, тысячи. Такая же тенденция прослеживается и относительно других поэтов-классиков. Это позволяет надеяться, что классические танка и хайку выживут в век высоких информационных технологий – и не только на электронных носителях⁵.

⁵ Учитывая специфический характер публикации и руководствуясь пожеланием автора, вместо постраничных ссылок приводятся несколько источников, в том числе интернет-ресурсов, информация из которых была использована при подготовке настоящей статьи:

Masaoka Shiki – poetry and prose (Translation, commentary and introduction by A. Dolin)/
Масаока Сики - стихи и проза (Перевод, комментарий и вступ. статья А. Долина), СПб: Гиперион, 1999.

小野圭一朗 句碑を訪ねて歩くおくのほそ道 (朝日文庫, 2003.

弘中孝 石に刻まれた芭蕉—全国の芭蕉句碑・塚碑・文学碑, Т., 智書房, 2004

Hironaka Takashi. *Basho Engraved on Stone*. Tokyo: Chishobo, 2004

Ono Keiichiro. *Traveling through the “narrow roads of the North” visiting haiku stone stelas*. Tokyo: Asahi bunko, 2003.

<https://web.archive.org/web/20070809182525/http://www.lib.ehime.ac.jp:80/KUHI/IAP/kuhi82.html>
retrieved 2.11.2018

<http://takemikatsuchi.net/kdai/kahi.html>
retrieved 17.10.2018

<http://www.kyoshi.or.jp/j-kuhi/kuhi.htm>
retrieved 10/11/2018

<http://www.edoshitamachi.com/modules/myalbum/photo.php?lid=344>
retrieved 15.10.2018

<https://kyotofukoh.jp/report324.html>
retrieved 14.10.2018

<http://www.kumamotokokufu-h.ed.jp/kumamoto/bungaku/eduko-h.html>
retrieved 12.10.2018

http://www.haginotera.or.jp/outline/people_shikikuhi.php
retrieved 5.11.2018

<http://www.yamanoideyu.com/spot/article.php?p=77>
retrieved 5.11.2018

<http://nagashibinanoyakata.jp/publics/index/33/>
retrieved 8.11.2018

<http://www.kumamotokokufu-h.ed.jp/kumamoto/bungaku/eduko-h.html>
retrieved 12.10.2018

<http://www.edoshitamachi.com/modules/myalbum/photo.php?lid=344>
retrieved 15.10.2018

Д. В. ДУБРОВСКАЯ¹
(г. Москва)

**ЭПИТАФИЯ МАТТЕО РИЧЧИ (1552–1610) НА ПЕКИНСКОМ КЛАДБИЩЕ
ЧЖАЛАНЬ: ПАМЯТНИК ЭПИГРАФИКИ И КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ ЖИЗНИ
МИССИОНЕРА**

Ключевые слова: Маттео Риччи, миссия иезуитов в Китае, христианство в Китае, эпитафия

Аннотация

Статья посвящена надписи на надгробной стеле основателя китайской миссии иезуитов Маттео Риччи, расположенной в Пекине. В публикации рассматриваются обстоятельства смерти руководителя миссии и история обретения миссией участка земли, на котором расположены захоронения пекинских миссионеров. Автор анализирует и роль отцов-основателей китайской миссии иезуитов – Адама Шалля фон Белла и Фердинанда Вербиста, сумевших получить и сохранить земельную собственность в Пекине, отведенную под христианское кладбище. Освящается драматическая история сохранения надгробий с надписями в годы Культурной революции и делаются выводы о важности этого комплекса памятников как отражения гуманистического наследия Маттео Риччи.

¹ Дубровская Динара Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва; distan@gmail.com

Dubrovskaya Dinara V. – PhD (History), Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies (RAS), Assistant Professor of the State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow; distan@gmail.com

The Epitaph to Matteo Ricci (1552–1610) at the Beijing Zhalan Cemetery: The Epigraphic Monument and a Short Resume of the Missionary's Life

Keywords: *Matteo Ricci, Jesuit China Mission, Christianity in China, epitaph*

Summary

The Article deals with the inscription on the funerary stele of the founder of the China Jesuit Mission Matteo Ricci, situated in the Zhalan cemetery Beijing. The publication looks at some circumstances, surrounding the death of the Mission's leader, as well as at the history of Mission's obtaining of the land lot, where the burials of Beijing missionaries were situated. The author considers the role of the founding fathers of the Jesuit China Mission — Adam Schall von Bell and Ferdinand Verbiest, who not only managed to obtain, but also to preserve the land property in Beijing to be given to the Christian cemetery. The article sheds light on the dramatic story of preservation of the said monuments in the tumultuous years of the Cultural Revolution and concludes, that the complex of the burial steles is a very important source, proving the value of Matteo Ricci's heritage.

Первой миссии иезуитов в Китае под руководством Маттео Риччи мы обязаны созданием огромного количества источников по истории Китая XVI–XVII вв., истории христианской проповеди в Срединной империи и истории миссии иезуитов, заложившей самое основу этой проповеди. Есть, однако, среди корпуса письменных источников на латыни, китайском и итальянском языках и некоторое количество эпиграфических свидетельств на памятных стелах-надгробиях пекинского кладбища Чжалань (柵欄墓地; Чжалань му-ди). Безусловно, памятные инскрипции-эпитафии на надгробиях не столько несут в себе некую новую информацию, сколько представляют собой определенную фиксацию достижений миссионеров, желавших даже после смерти на чужбине «закрепиться» в стране, которой посвятили свою жизнь и служение, некое отражение истории миссии и краткое резюме работы, проделанной проповедниками. Перед предлагаемой статьей ставится цель ввести в научный оборот надпись на могиле основателя миссии иезуитов в Китае Маттео Риччи, умершего в столице Минской империи — Пекине в 1610 г., и кратко осветить как события, окружавшие смерть знаменитого миссионера и обстоятельства получения земельного лота для его упокоения, так и историю старейшего христианского кладбища, на котором сохранилось около семидесяти миссионерских могил.

Итак, могила Маттео Риччи² расположена приблизительно в четырех

² См. о нем: Дубровская Д. В. *Миссия иезуитов в Китае*. М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000.

километрах от тогдашних западных городских ворот Пекина³. Надгробие имеет форму небольшого холма. На памятнике, представляющем собой классическую китайскую мемориальную стелу с характерным декором, выбит крест, несущий параллельные инскрипции на латыни и китайском языке. Заслуги Маттео Риччи всегда высоко оценивались в Китае, поэтому даже коммунистическое правительство страны относится к месту упокоения основателя китайской миссии с почтением и в годы после восстановления кладбища успешно защищает его от вандализма.

Вход на кладбище лежит через каменные ворота, относящиеся, по всей видимости, ко временам правления императора Канси. От ворот ведет дорожка, обрамленная по сторонам цветочными клумбами. Стела надгробия Маттео Риччи расположена посередине кладбища; саркофаг с телом проповедника находится непосредственно за ней. Надпись, выбитая на надгробной стеле Маттео Риччи по-китайски и на латыни, гласит:

«Могила иезуита, почтенного Ли Маттео. Мастера Ли звали Маттео (Маттео), известен он был также как Си-тай [Мудрый человек с Запада]. Он родился в стране Италии в Великом Западном Океане. Он вступил в Общество Иисуса будучи еще очень молодым, чтобы развивать совершенство [благотетели]. Он приехал в Китай в год жэнь'у [1582 г.] во время правления императора Ваньли династии Мин по морю, для того чтобы проповедовать [священное] учение. В год гэнцзы правления Ваньли [1600] он прибыл в столицу и умер в год гэнсюй правления Ваньли [1610] в возрасте 59 лет, из которых прослужил Обществу [Иисуса] 42 года»⁴.

Как и в случае с другими стелами, сооруженными на могилах коллег Риччи – иезуитов, сверху над инскрипцией мы находим аббревиатуру **D.O.M.** (*Deo Optimo Maximo* — Величайшему и Лучшему Богу). Справа от стелы Маттео Риччи (Matteo Ricci; 1558–1610; китайское имя Ли Маттео; 利瑪竇) расположена могила Фердинанда Вербиста (Ferdinand Verbiest; 1623–1688; китайское имя Нань Хуайжэнь; 南懷仁); слева — Адама Шалля фон Белла (Adam Schall von Bell; 1591–1666; китайское имя Тан Жован; 湯若望). Группа, составленная могилами и надгробиями этих трех проповедников, занимает наиболее почетное место во всей композиции кладбища. Неподалеку от этого композиционно-смыслового центра комплекса расположены места упокоения других миссионеров, удостоившихся чести быть похороненными в Пекине. Всего

³ Во внешних городских фортификационных стенах, построенных во времена династии Мин (с начала XV в. до 1553 г.) было девять ворот; стены были разрушены в 1965 г.

⁴ Опубликовано, например, в: Линь Хуа, Юй Саньлэ, Чжун Чжияун, Гао Чжияюй. *Лиши ихэнь* (Исторические записи [кладбища Чжалань]). Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньше, 1994; Malatesta E. J., Gao Zhiyu (Eds). *Departed, Yet Present: Zhalan, The Oldest Christian Cemetery in Beiji*. Macau: Instituto Central & San Francisco: Ricci Institute, University of San Francisco, 1995. P. 132.

таких могил 63 и принадлежат они проповедникам разных стран и национальностей, включая 14 китайцев. В первом ряду справа при входе во второй двор находится могила и стела лидера придворных художников эпохи императора Цяньлуна Джузеппе Кастильоне — Лан Шинина (Giuseppe Castiglione; 1688–1766; 郎世寧)⁵, в четвертом ряду располагается надгробие математика Йохана (Терренца) Шрека (Johann[es] Terrenz Schreck; 1576–1630; китайское имя Дэн Юхань; 鄧玉函) – второго иезуита после основателя миссии, похороненного на этом месте.

Каково же происхождение этого не имевшего прецедентов мемориального комплекса?

В начале мая 1610 г. Маттео Риччи в последний раз опустился на кровать в маленьком приходском доме, который делил с коллегами по пекинской миссии. В мае в Пекине традиционно проходили государственные экзамены на знание конфуцианского канона, необходимого для получения чиновничьих должностей, и на испытание в столицу съехались абитуриенты со всего Китая. Посетители, число которых иногда доходило до ста в день, буквально осаждали Риччи. Приезжих привлекала его слава знатока астрономии, математики, механики, философии, литературы и риторики; образованным китайцам были хорошо известны и написанные им по-китайски книги «О дружбе» и «Десять рассуждений иностранца», его китайский перевод Евклидовой «Геометрии», аннотированные карты мира, глубокое знание конфуцианской классики, феноменальная память (как известно, Риччи мог по памяти воспроизвести в обратном порядке около пятисот иероглифов, на которые бросил лишь беглый взгляд) и, конечно, его высокая репутация скромного, искреннего и добродетельного человека.

Руководитель миссии принял всех посетителей и в течение последующих четырех дней, как того велели требования этикета, нанес ответные визиты. Однако к этому времени миссионер уже был настолько измучен работой и болезнями, что ему оставалось не так долго, и после захода солнца 11 мая 1610 г. основатель китайской миссии скончался.

Сразу после смерти Маттео Риччи светский брат ордена иезуитов из Макао Ю Вэньхуэй (游文輝; европейское имя — Emmanuel Pereira; Эммануэль Перейра) написал знаменитый портрет Маттео Риччи, созданный, как писали очевидцы, *«когда все присутствующие опустились на колени, умоляя [Ю Вэньхуэя] создать подобие [Риччи], схожее с оригиналом»*⁶. Картина изображает седобородого Ли Мадоу в высокой черной шапке и в свободной мантии, рукава которой закрывают его сведенные руки. Научный сотрудник из

⁵ См. о нем: Дубровская Д. В. *Лан Шинин, или Джузеппе Кастильоне при дворе Сына Неба*. М.: Институт востоковедения РАН, 2018.

⁶ Линь Хуа, Юй Саньлэ, Чжун Чжиян, Гао Чжияй. *Лиши ихэнь ...* С. 54.

Института Риччи в Макао Сесар Жүйен-Нуньез (César Guillén-Nuñez) говорит, что на портрете Риччи изображен в состоянии блаженства, при этом он, безусловно, выглядит как китайский ученый-шэньши⁷.

Естественно, что с упокоением тела Маттео Риччи возникли проблемы. Сам апостол Китая желал быть похороненным в Поднебесной, хотя подобная привилегия, конечно же, дотоле ни разу не была оказана ни одному миссионеру и чрезвычайно редко какому бы то ни было иностранцу вообще. Но Риччи был уверен, что подобный прецедент мог бы усилить позиции миссионеров, поэтому когда неизбежное свершилось, один из его коллег-проповедников – испанский астроном и географ Диего де Пантоха (Diego de Pantoja; 1571–1618, китайское имя Пань Ди'о; 龐迪我) обратился к императору Ваньли (萬曆; 1572–1620 гг. пр.), в годы правления которого миссия обосновалась при дворе, с просьбой похоронить основателя миссии в Пекине – подобные прецеденты дотоле места не имели: хоронить иностранцев на территории Китая было запрещено. В прошении Пантоха писал: *«Как в жизни мы были питаемы Вашей царственной щедростью, так и в смерти мы надеялись бы, что Вы удостоили бы нас комом земли для плащаницы»*⁸.

Просьбу выделить участок для захоронения поддержал и тогдашний временный министр церемониала У Даонань (王道南)⁹. Петиция двигалась к императору по нескольким каналам, но в итоге достигла правителя, известного своим пренебрежением к исполнению монарших обязанностей. Как ни странно, на этот раз император, так ни разу и не встретившийся с Риччи и его соратниками, отреагировал на удивление быстро и написал на ходатайстве краткую резолюцию — одно слово — «Можно» (可).

Начались поиски подходящего участка земли, закончившиеся после ряда драматических событий обретением места, где расположено нынешнее кладбище Чжалань (изначально же на этом участке находилась резиденция гуна Тэна [Тэн-гун чжалань; 滕公柵欄])¹⁰. Понадобился почти год, чтобы приспособить выделенный участок под кладбищенские нужды. Человеком, стоявшим за всеми сопутствующими хлопотами и сумевшим добиться желаемого, был упомянутый выше Адам Шалль фон Белл, которому в будущем предстояло упокоиться слева от основателя миссии.

⁷ См. Melvin Sh. Missionary of the Forbidden City. *New York Times*. 27.09.2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/28/arts/28iht-melvin.html> (Дата обращения: 06.08.2019).

⁸ Цит. по: Lee P. The Bones of Matteo Ricci in Beijing. *Wan Yan College Kowloon Alumni Association of Ontario*, 2016. URL: <https://www.wykontario.org/index.php/featured-articles/2255-the-bones-of-matteo-ricci-in-beijing-paul-lee> (Дата обращения 06.08.2019).

⁹ Criveller G. Matteo Ricci and Giulio Aleni in Late Ming China. *The Life of Master Ricci, Xitai of the Great West* (1630, 2010) // *BPJS*, 2016, II, 2. Pp. 27–40.

¹⁰ Линь Хуа, Юй Саньлэ, Чжун Чжиян, Гао Чжиян. *Лиши ихэнь ...* С. 13.

Когда армия завоевателей-маньчжуров вошла в Пекин, Шалль работал над реформированием календаря для последнего минского императора Чунчжэна (崇禎; 1627–1644 гг. пр.). Маньчжурский военачальник отдал приказ всем жителям Запретного города освободить дворцовый комплекс в течение трех дней. Не побоявшись рискнуть собственной безопасностью, Шалль постарался уверить захватчиков, что подобный поспешный переезд плохо отразится на сохранности его драгоценных астрономических инструментов и подорвет продолжающуюся работу над календарем. К счастью, новый властитель Китая — маньчжурский император Шуньчжи (順治; 1643–1650 гг. пр.) оказался достаточно просвещенным правителем и разрешил иезуитам остаться на месте¹¹. Так европейские миссионеры перешли по наследству от минских правителей Китая к правителям маньчжурской династии Цин.

Работа иезуитов над реформой календаря вызывала ревность и отторжение ряда китайских сановников, и миссионеры подверглись преследованиям. Так, Адам Шалль умер, находясь под домашним арестом, во время которого выделенный под кладбище участок Чжалань был конфискован. Иезуиты вновь вошли в фавор императорского дома лишь когда достиг совершеннолетия молодой император Канси (康熙; 1671–1722 гг. пр.). После нескольких впечатляющих успехов в астрономических предсказаниях во главе Астрономического бюро, призванного продолжить работу Шалля по реформе китайского календаря, встал упомянутый в начале статьи Фердинанд Вербист. Иезуиты возглавляли Бюро астрономии до 1826 г. (китайский календарь, используемый и в настоящее время, действует по наработкам последней календарной реформы, проведенной под руководством астрономов-иезуитов в 1645 г.).

При Канси кладбище Чжалань (柵欄墓地; Чжалань муди) было возвращено иезуитам. сам император Канси со свитой присутствовал на богослужении, посвященном отпеванию Адама Шалля, во время которого даже поклонился, оказав тем самым беспрецедентную честь покойному миссионеру. Этот жест немало говорит об уважении, которое испытывал великий император к своим европейским подданным-ученым¹². Во времена Канси кладбище удвоилось в размерах, а с течением времени территория погоста выросла еще больше, став местом упокоения для многих миссионеров (не только иезуитов). В Чжалань и вокруг него появились часовни, монастыри и братские корпуса.

В первые годы после образования КНР кладбище европейских миссионеров оставалось нетронутым. В 1954 г. Пекинская муниципальная

¹¹ Jami C. Revisiting the Calendar Case (1664–1669): Science, Religion, and Politics in Early Qing Beijing. // *The Korean Journal for the History of Science*, 2015, 2 (37). Pp. 459–477.

¹² Дубровская Д. В. Orientalism and Occidentalism: When the Twain Meet // *Восток (Oriens). Афразиатские общества*. 2019, № 5. С. 77–82.

кадровая школа приобрела некоторые из этих строений, и большая часть захоронений была перенесена в другие места, однако могилы около семидесяти миссионеров, внесших наиболее значительный вклад в культурный обмен между Западом и Востоком в эпохи Мин и Цин, остались на первоначальном месте.

В 1966 г. мирное существование памятника закончилось: в Чжалань явились хунвейбины из ближайшей школы и отвели Школе кадров школе три дня на то, чтобы уничтожить стелы на могилах миссионеров. В хаосе Культурной революции школьная администрация не успела заручиться поддержкой правительства, и когда хунвейбины явились на кладбище через три дня, им оставалось только возмущаться тем, что стелы по-прежнему стояли на месте. Один из сотрудников кадровой школы объяснил, что персонал ожидал помощи от самих хунвейбинов, которым предстояло вырыть в земле ямы и навечно зарыть стелы в китайскую землю. Эта многозначительная и с виду вполне революционная идея вполне устроила хунвейбинов, послушно последовавших указанию работника Школы кадров. Так находчивость одного порядочного человека спасла от уничтожения памятники старейшего христианского кладбища в Китае.

Уже в 1979 г. с визитом в Европу отправилась некая партийная делегация из Китая, представителям которой задали ряд вопросов о Маттео Риччи, о других миссионерах и о месте их последнего пристанища. Делегаты сообщили европейцам о том, что Риччи до сих пор пользуется в стране почетом, а вернувшись на родину предложили восстановить кладбище. Стелы выкопали и отреставрировали¹³. Ныне существующее кладбище было организационно и архитектурно оформлено в 1984 г., а в 1993 г. Кадровая школа (Пекинская партийная школа) превратилась в Пекинский административный колледж.

Немаловажно и то, что некогда возле могилы Маттео Риччи располагались солнечные часы (ныне утерянные), на основании которых сохранилась надпись — цитата из высказываний самого основателя миссии: *«Время бежит быстро. Нельзя цепляться за прошлое и нельзя предсказать будущее. Мы должны делать добро в настоящем и не тратить время на бесполезные вещи»*¹⁴. Пожалуй, эта несложная мудрость являет собой квинтэссенцию мировоззрения и трудов Маттео Риччи, инскрипция на могильном памятнике которого суммирует основную суть деятельности приведенной им в Запретный город в Пекине первой христианской миссии.

¹³ Malatesta E. J., Gao Zhiyu (Eds). *Departed, Yet Present ...* P. 284

¹⁴ Цит. по: Линь Хуа, Юй Саньлэ, Чжун Чжиюн, Гао Чжиюй. Лиши ихэнь С. 56.

Э. Е. КОРМЫШЕВА¹
(г. Москва)

ГОЛОВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА В ПОТУСТОРОННЕМ МИРЕ

*Легенда о королеве Марго, похоронившей
голову своего возлюбленного де ля Молля,
голова Жюльена Сорреля, которую похоронила
Матильда де ля Молль, голова
профессора Доуэля, обреченная жить,
страдая по своему телу, были потом.
Вначале это случилось в Египте...*

Ключевые слова: голова, Тексты пирамид, воскрешение, Бени Хасан, Осирис, Пепи I, Меренре, Унис.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о самостоятельном существовании головы в потустороннем мире как это описано в Текстах Пирамид. Проблема поставлена в связи с находкой Российской археологической экспедиции в Гизе погребения с отрубленной головой. Автор придерживается концепции оценки Текстов пирамид как отражающих мировоззрение эпохи Древнего царства, что могло относиться и к царю, и к его поданным. Анализируются речения

¹ Кормышева Элеонора Ефимовна – главный научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, д.и.н., eleonora45@mail.ru.

Kormysheva Eleonora E. – Chief researcher of the Department - History of Orient, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Prof. Dr.Habil.in History. eleonora45@mail.ru.

Текстов Пирамид, доказывающие самостоятельное существование головы без тела и необходимость ее воссоединения с телом в ином мире. Это действие совершают боги Геб, Нут, Атум. Воссоединение всего тела есть необходимое условие последующей жизни в ином мире.

Head as an independent part of the body in the another world

Keywords: head, Pyramid Texts, resurrection, Beni Hassan, Osiris, Pepy I, Pepy II, Merenre, Unis

Summary

The examples discussed in the article related to the existence of the head in another world show the dichotomy of good and evil that is characteristic of Egyptian worldview - cutting off the head makes it possible to reconnect with the new transformed body for eternal life, while cutting off the head is a way of punishing enemies. In the Pyramid Texts, a dual relationship to the head is traced - the head, which exists separately from the body, is attached to the body and cutting off the head as a punishment.

The earliest written source confirming the independent existence of the head in the other world is the Texts of the Pyramids, where the head exists as part of the rebirth ritual. There is hardly any doubt that the Pyramid Texts preserved and reflected the custom, which had existed in pre-dynastic times, namely dismembering the body before burial.

Part of this ritual action was the separation of the head. As the analysis of the texts shows, all dissected parts of the body had to be connected in the another world. This act of reunification is associated with the Horus as the triumph of justice over Seth's atrocity. Perhaps due to this victory over Seth, cutting off the head was also associated with punishment, as evidenced by the utterances that speak of the heads of Seth's minions. However, this is only a logical assumption.

The head for reunion with the body is passed to the deceased by gods. In the Pyramid Texts these are Geb, Nut, Shu, that is, gods associated with the main constants of human being in the earthly and cosmic world. Atum, Horus, Re are also mentioned, who were connected with the foundations of the universe.

An analysis of the utterances of the Texts of the Pyramids suggests that the archaic rite of dismemberment of the body, reflected in the Texts of the Pyramids, dates back to a mythological episode reminded the dismembered and reunited Osiris, which also found its place in the texts of that epoch.

The examples studied in the article show that the head exists in another world outside the body. The head must be jointed to the body, and this is an act of the gods - the creator god Atum (raising heads), the god Thoth. After reuniting the head with the

body, the latter became "completed," and the deceased received the opportunity to enter to heaven. The ideas about the actions taken to reunite the head and body are closely related to the offering of certain types of bread. The head was compared with the Horus of Duat and with Shu, Geb and Nut, which may be seen as a confirmation not only of the independent existence of the head, but also of its divine character.

Поводом для данного исследования послужила находка Российской археологической экспедиции в Гизе погребения человека с отрубленной головой в скальной гробнице царского ювелира Перинеджу. Как показал результат исследования скелета голова была отсечена намерено, после смерти, о чем свидетельствует могильное пятно около головы. Вне сомнения данный ритуал имеет глубокие корни и восходит к архаической традиции расчленения и высушивания тела перед окончательным захоронением.²

Археологические находки додинастического времени свидетельствуют о расчленении и сложении частей тела перед погребением. При отсутствии письменной традиции того времени, данных о том, что происходило с телом в потустороннем мире для этого периода отсутствуют. Однако, от Древнего царства сохранилось достаточно много примеров расчленения тела в гробницах частных лиц, среди которых отделенная от тела голова прослеживается от III династии в Мейдуме.³ В Дешаша, например, в одной из гробниц были найдены два черепа отдельно в то время как кости были обернуты тканью.⁴

Одно из поздних погребений, содержащее расчлененное тело, зафиксировано в мастабе правителя Ima-Pepi II в Qila' el-Dabba, расположенной около селения Балат в оазисе Дахла, и относится к концу Древнего царства. Как показали исследования, скелет был расчленен до погребения, затем снова сложен и обернут тканью. Шея правителя была сломана,⁵ в отличие от нашего примера, четко показывающего отсеченную голову.

Объяснение намеренному отсечению головы, как представляется, можно найти в тех речениях Текстов Пирамид, где говорится о голове как самостоятельной части вне тела, но также о необходимости воссоединения головы с телом. Попытка связать обычай расчленения тела с тем, что известно

² Разбор отдельных примеров см. Lebedev M., Dobrovolskaya M., Mednikova M. A Case of Decapitation from Giza // *Prague Egyptological Studies*. 2018. № 21. P. 104–11.

³ Petrie W.M., Wainwright G.A., Mackay E. *The Labyrinth Gerseh and Mazghuneh*. London 1912. P. 13-14. Отделение головы зафиксировано также в гробницах Эль Герзе, Нагада и Балласе.

⁴ Petrie W.M. *Deshasheh 1897*. London 1898, p. 23; Petrie W.M., Wainwright G.A., Mackay E. *The Labyrinth Gerseh ...* P. 14-15.

⁵ Minault-Gout A. *Balat II. Le Mastaba d'Ima-Pepi (Mastaba II)*. Le Caire 1992. P. 5, 43, 61-62.

о голове в Текстах Пирамид, была предпринята Вейнрайтом более 100 лет тому назад, соответственно на тех источниках, которые в то время были доступны автору.⁶ В предлагаемой работе проведен анализ известного в настоящее время корпуса Текстов Пирамид с целью выявления речений, в которых говорится о самостоятельном существовании в ином мире отсеченной головы, ее назначении, круге богов, которые связаны со всем происходящим с головой умершего.

Прежде чем рассмотреть данные, фиксированные в Текстах Пирамид, следует кратко остановиться на возможности и основных позициях проведения такого анализа в связи с находкой погребения с отсеченной головой в гробнице Перинеджу. Последнее непосредственно связано с концептуальной оценкой Текстов Пирамид как первой в мировой истории попытки текстологического описания потустороннего мира и, соответственно, исследования содержания текстов для объяснения судьбы человека после смерти независимо от социального происхождения.

В определении бенефициариев Текстов Пирамид автор настоящей статьи поддерживает концепцию оценки данного корпуса текстов как относящегося не только к царям, в погребении которых они впервые были найдены, но и к его поданным. Хотя, очевидно, что в этом вопросе следует провести еще много исследований для получения верной и обоснованной оценки Текстов Пирамид. Хочется надеяться, что бесспорно важные аргументы «за» получат еще больше дополнительных обоснований в текстах. В данном случае совершенно справедливы заключения Мерсера (логические построения и анализ терминологии, в особенности указание на принадлежность субстанций – ка, ба и остальных компонентов жизни тела не только царю, но и простым людям), который считал, что Тексты Пирамид показывают всем категориям населения путь в небо.⁷

Сходные мысли высказал Аллен, который определил Тексты Пирамид как концепцию бесконечного существования после смерти, как взгляд на нее, прошедший через всю историю Египта, центральной идеей которой было воссоединение ка и ба. Основа концепции – ежедневное визуальное движение от жизни к смерти через движение Солнца.⁸

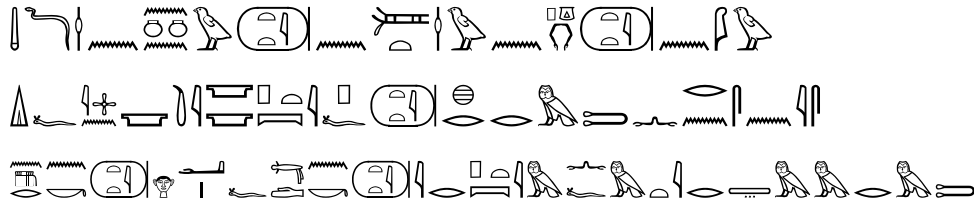
Назначение Текстов Пирамид, отражающих представления о загробной жизни, аргументировано Матье. Он ссылается при этом на ряд авторов, которые характеризовали этот источник, как описание «божественной судьбы умершего без указания на социальное происхождение». Матье полагает, что

⁶ Petrie W.M., Wainwright G.A., Mackay E. *The Labyrinth Gerseh...* P. 11-13

⁷ См. Mercer S.A.B. *The Pyramid Texts in translation and commentary*. New York, London, Toronto 1952, vol. IV. P. 1-4

⁸ Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts*. Second edition. Atlanta, 2015. P. 7-9.

ответ на данный вопрос содержится в речении 361, пирамиды Тети, повторенном в пирамиде Пепи II.⁹



*dd mdw wd.n Nw.w <T>n Tm wd.n Pg3 <T> n Šw d(w).f jwn.t(w) 3.wy p.t jpf n
<T> hr rmt n (wn.w) rn.sn is ndr n.k <T>hr ʿf šd n.k <T>jr p.t jmj¹⁰.f m(w)t(w) ir t3
m-m rmt*

«Сказанные слова: Нун отправил меня Атому, Пега¹¹ отправил меня к Шу.
«Пусть откроются Тети врата эти в небо», - так говорят люди без имени». «Возьми же Тети за руку его, возьми, в небо, пусть не умрет он на земле среди людей»

Перевод данного речения неоднозначен. Это касается, в частности, значения слова *hr*. Так, Фолкнер, хотя и не разделяет аргументы в пользу грамматического сравнения данного речения Текстов Пирамид с папирусом Весткар, принимает перевод и комментарий Зете¹² полагая, что *hr* означает 'barring', соответственно, его перевод (здесь дословно с оригинала): «*he may cause yonder doors of the sky to be opened for the king barring (ordinary) folk who have no name*». ¹³ Примерно такое же значение, со ссылкой на Зете, дает Мерсер.¹⁴

⁹ PT 1960. S. 324-325, Spruch 361; Mathieu B. *Les textes de la pyramide de Pépy I^{er}*. Cairo 2018. P. 3, note 16; Carrier Cl. *Textes des Pyramides de l'Égypte ancienne*. Tome 1-6, Paris 2009. P. 276-277

¹⁰ Wb I, 76, 10, 13 с данным иероглифическим начертанием глагол, использующийся для отрицания существования - *nicht sein*.

¹¹ Данное имя божества – Pg3 есть персонификация понятия "Der Ausgebreitete" (LÄGG, III. S. 165, слово, которое может сочетаться со словом «руки» или «крылья». Согласно Мерсер это руки Геба, или «Распростертые руки» (Mercer S. A. B. *The Pyramid Texts ...* Vol. II. P. 295, Utt. 361; примерно такое же значение – Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 81 (361).

¹² Sethe K. *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*. Hildesheim 1962, III Band. S. 121.

¹³ Faulkner R. O. *The ancient Egyptian Pyramid Texts*. Oxford 1969. P. 117, Utt. 361, notes 2,3.

¹⁴ Mercer S. A. B. *The Pyramid Texts ...* Vol. II. P. 122, 295, Utt. 361: «To say: Nu has commended N to Atum. Pg3 has commended N to Shu that he may those double doors of heaven to be opened for N., in spite of people who have no name (because they have no name). Size N by his arm, take N to heaven, that he did not on earth among men».

Иного мнения придерживается Аллен. При переводе данного предложения он полагает, что *hr* означает «говорить»¹⁵ - соответственно: «Сделай так, чтобы были открыты двери неба для него, говорят люди без имени».¹⁶ Матье со ссылкой на папирус Весткар 7, 17-18 предлагает считать *hr* как имеющую *valeur parenthetique* соответственно по его мнению фраза означает «это не их имя».¹⁷

Согласно грамматике Аллена, построенной на Текстах пирамиды Униса, значение *hr* дано как «*by*», что в большинстве случаев используется как предлог, обозначающий расположение вблизи объекта. Он используется для передачи цели глагола движения (*unto*), реже он обозначает присутствие («*with*» или «*by*»). Предлог может использоваться как невербальный предикат со значением «с».¹⁸

Приведенные выше различные варианты перевода данного предложения имеют грамматическое оправдание, тем не менее, независимо от того или иного варианта перевода, данное предложение свидетельствует о существовании неких людей без имени в окружении царя, попавших или намеревающихся попасть в иной мир. Либо эти люди без имени говорят, стало быть, они находятся около царя, ожидая открытия врат неба, либо, если им закрыт путь в небо, это значит, что другие (те, кто имеют имя, например), имеют шанс туда пройти.

Другим аргументом в пользу оценки Текстов Пирамид как корпуса текстов, относящихся не только к царю, но и ко всем людям, по мнению Матье, служит обнаружение на стене пирамиды Унаса слова *mn* – “*untel*”, которое обозначало места, куда следовало вписать имя. По какой-то причине (невнимательности, не знания или намеренно) писец скопировал здесь слово *mn*.¹⁹ Данный пример²⁰ также неоднозначно трактуется в литературе:

¹⁵ Вариант такого перевода обсуждал Gilula, однако он полагал, что для такого утверждения нужны дополнительные данные. И хотя он не решился дать точный перевод частицы *hr* по его мнению речь идет здесь о новом предложении (M. Gilula, Pyr. 604 C-D and Westcar 7/17 – 19 // JEA, 1978, vol. 64. P. 50, note 20). Значение «говорить» - sagen Höhergestellten учтено HÄR, S. 963, однако, ссылаясь на данное предложение, он указывает на значение außer der Menschen (S. 964), естественно он просто принимает ранее предложенный в литературе перевод.

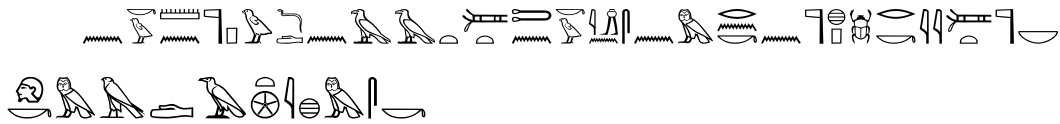
¹⁶ Перевод Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 81: Nu commended me to Atum. Wide arms has commended me to Shu. Let him have younder door of the sky open to him, say people with no name. Take him by his arm, take him to the sky, that he may not die on earth among people.”

¹⁷ Mathieu B. *Les textes de la pyramide* ... P. 3, note 16

¹⁸ Allen J. *A Grammar of the Ancient Egyptian Pyramid Texts. Vol. 1: Unis*. Winona Lake 2017. P. 66 (8.6), 256.

¹⁹ Mathieu B. *Les textes de la pyramide* ... P. 3. По мнению Аллена, остатки первоначального текста свидетельствуют о том, что здесь должно было быть вписано имя умершего (Allen J. *The ancient Egyptian* ... 2015. P. 66, note 37; перевод р. 35).

²⁰ PT 1960. S. 84, Utt. 215 параграф 147а. Благодарю О. И. Зубову, которая обратила мое внимание на это предложение.



n(y)kw mn ntr pw dd.n s3 s3.t Tm tn kw j jn.sn m rn.k n(y) ntr hpr r.k jtm(w) ntr nb tp.k m Hr Dw3.t Jhm-sk

«Ты принадлежишь этому богу, говорят сын (и) дочь Атума. Встань, говорят (они), приведены они в твоём имени бога! Станьте тем, кого делают полным (=завершённым) все боги (ибо) твоя голова как (голова) Хора Дуата (и) Нетленной звезды (дословно: не имеющей конца)».²¹

Матъе полагает, что «не царская» природа слова *tm* указывает на изначальное отсутствие текстов с индикатором царского лимитирования или предназначения только для царя и членов его семьи. Он предлагает обозначать бенефициариев Текстов Пирамид термином «умерший», без указания на социальное положение.²²

Другого мнения относительно значения *tm* придерживался Meeks, который предполагал, что в исследованном им тексте (правда, значительно более позднем) речь идет о замене *tm* на Осириса, он соответственно считал, что в Тексте пирамиды Унаса могла быть такая же замена.²³ Одним из его аргументов является ссылка на Берлинский папирус 10477, в тексте которого часто обращение к Осирису как к умершему .²⁴ Однако, огромный временной разрыв в данном случае не позволяет быть уверенным в этом заключении.

Аргументация Матъе, безусловно, заслуживает внимания, хотя в той же пирамиде Унаса Матъе обнаружил следы начертания слова царь (*nswt*) на том месте, где выбит картуш Унаса.²⁵ Не означает ли все это (пустой «бланк» и слово царь), что корпус Текстов Пирамид – есть первая в истории попытка описать представления о посмертной судьбе любого человека, возможно идеальной? Полагаю, что – да.

²¹ *Jhm-sk* – обозначение звезды *Wb* I, 125, 14; Перевод Carrier Cl. *Textes des Pyramides ... Tome 1*. P. 70, 71...твоя голова как (голова) Хора Дуата (и) Нетленная!"

²² Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 3-4.

²³ Meeks D. *Mythes et Légendes du Delta d'après le papyrus Brooklyn 47.218.84*. Le Caire 2006. P 286.

В текстах Книги Ба часто обращение к Осирису как к умершему 

²⁴ Beinlich H. *Das Buch vom Ba*. Wiesbaden 2000. S. 32, 54, 56.

²⁵ Mathieu B. *Que sont les Textes des Pyramides? // Egypte. Afrique & Orient*. N 12, 1999. P. 15, fig. 2. Mathieu B. *Modification des textes dans la pyramide d'Ounas // BIFAO* 96, 1996.

К приведенным выше аргументам в пользу предназначения Текстов Пирамид, на мой взгляд, можно добавить следующие соображения. Концептуально во всех культурах мира представление о переходе человека в иное состояние лишено четких социальных различий. И, если судьба правителя и представителей высшей аристократии в силу материального положения последних описана и изображена детально, то у простых людей такой возможности не было. Соответственно, единственный выход заключался в символизме изображений, описании, текстовых формулярах или наличии отдельных символических знаков, которые современный исследователь может понять только в сравнении с полным изображением текстов в гробницах царя и высшей знати.

Отсечение головы являлось частью ритуального (в додинастическое время и период Древнего царства, как показывают имеющиеся примеры реального) расчленения тела умершего до погребения. Этот обычай имеет прямую коннотацию с действиями Сета, расчленившего тело Осириса,²⁶ которое было собрано впоследствии для обретения новой жизни.

Подтверждением функционирования головы как самостоятельной части человеческого тела и сохранении этой архаической традиции, помимо Текстов Пирамид, которые будут проанализированы ниже, является изобразительный материал более поздних периодов египетской истории, связанный с погребальной культурой – это, в частности, голова на крыльях и спине грифона, составной частью которого был круп пантеры. Данное изображение часто встречается на магических жезлах, голова располагается между крыльями, размещенными на спине пантеры.²⁷ На одном из таких жезлов три головы, расположенные подряд друг за другом, показаны отдельно и являются составной частью общей иконографической композиции магического жезла.²⁸

²⁶ На это обратил внимание Аллен – см. Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 226, note 23, on p. 236 (23). Данный комментарий относится к одному речению текстов пирамиды Меренре, где речь идет о расчлененном теле: Меренре: «Сказанные слова, встань для меня Осирис Немтиемсаф Меренре, Это я, твой отец, я – Хор, я пришел к тебе с тем, чтобы я сделал тебя чистым, очистил тебя, оживил тебя, собрал твои кости, собрал плавающие части, и соединил для тебя расчлененные части, так как я – Хор, который спас своего отца...».

²⁷ Каталог таких изображений см. в Altenmüller, H. *Die Apotropaia und die Götter Mittelägyptens. Eine typologische und religionsgeschichtliche Untersuchung der sog. Zaubermesser des Mittleren Reichs*. Rottweil 1965, S.114 – 117, 119, 121, 122, 125. Не касаясь здесь деталей точного определения зоологического вида гепард/пантера, понятие грифон в данной статье употреблено в тех случаях, когда речь идет о комбинированном мифологическом существе с телом *feline* и головой хищной птицы.

²⁸ Altenmüller, H. *Der rettende Greif. Zu den Bildern des Greifs auf den sog. Zaubermessern des Mittleren Reichs // Tuna el-Gebel 4. Kleine Götter – Grosse Götter. Festschrift für Dieter Kessler zum 65. Geburtstag*. München 2013, S. 23, Abb. 1, Berlin ÄMP 14207, VS, RS (Dok.16); S.13, Typ 3.

Анализируя изображения головы между крыльями на грифоне, Алтенмюлер, полагал, что вопрос о значении головы на спине грифона остается неясным. Вместе с тем он отметил, что иконография головы показывает типично египетский (а не чужеземный) облик. Он предположил также, что голова являлась *pars pro toto* для умершего человека.²⁹ Объяснение нахождению головы на спине грифона, как представляется, можно найти в сценах охоты сохранившихся в гробницах Бени Хасан (Среднее царство).³⁰ Контекст (гробница), и тот факт, что в сцене охоты появляется нереальное мистическое существо, свидетельствует о действии, происходящем в ином мире на фоне казалось бы совершенно реалистичного земного эпизода. Здесь, стремительно бегущая крылатая пантера *sḥt* переносит на своем крупе голову умершего.

Самостоятельное существование головы в ином мире отражено и в виньетках Книги Мертвых. Так, голова показана над символом гробницы или на лотосе в папирусах Книги Мертвых Нового царства.³¹ Конкретно о необходимости воссоединения отрезанной головы с телом, которому она принадлежала, говорится и в Книге мертвых. Так в главе XLIII папируса Ани сказано: «[Я] огонь, сын Огня, которому дана его голова после того как она была отсечена. Голову Осириса не отобрали у него, пусть же голова Осириса Ани не будет взята у него».³²

Приведенные примеры показывают устойчивое сохранение обычая и представлений об отделении головы от тела на протяжении длительного периода египетской истории, возможно, только как виртуальное действие, связанное с ритуалом. Все это приводит к необходимости обращения к Текстам Пирамид, хронологически первому письменному источнику, где упоминается голова умершего, как самостоятельно существующий элемент тела.

Какой же представлялась судьба головы, функционировавшей в потустороннем мире?

²⁹ Altenmüller, H. Der rettende Greif. Zu den Bildern ... S. 14-15.

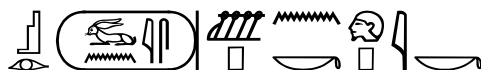
³⁰ Kanawati, N., Evans, L. *Beni Hassan. Vol. 1. The Tomb of Khnumhotep II.* Oxford 2014. P. 47, pls. 36 (c), 37 (a)

³¹ Faulkner R. O. *The Ancient Egyptian Book of the Dead*, London 1993. P 47, below; p. 79, left

³² Budge E. A. W. *The book of the Dead. The chapters of coming forth by day.* London 1898, Chapter XLIII, p. 98, CLXXVIII. P. 329. Заглавие главы "The Chapter of raising up the dead body..." включает упоминание об "установлении головы"

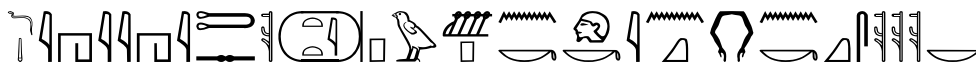
Голова умершего как отдельная часть, воссоединяющаяся с телом

Унис:

*Wsjr Wnīs šsp n.k tpj.k**«Осирис Унис, возьми себе свою голову»³³*Следует повторить 4 раза и четырежды получить хлеб *šns*.

Текст повторен в пирамиде Пепи II, причем в его тексте слово «голова» не имеет знака йод - , как и в других случаях (см. ниже).

Тети:

*dd mdw jhj jhj tsj tw <Teti>pw šsp n.k tp.k jnk n.k ks.w.k*

«Сказанные слова: О, поднимись же этот Тети, получи (=возьми) свою голову. Собраны для тебя твои кости»³⁴

Согласно Зете, текст повторен в пирамидах Меренре и Пепи I.

Пепи I:



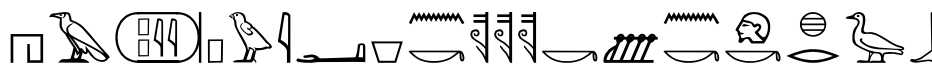
³³ PT 1960. S. 42, Spruch 117; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. W 117 P. 27; Faulkner R. O. *The Ancient Egyptian Book* ... P. 25 предлагает иной перевод: "О Осирис, царь, получи то, что должно быть на тебе- 4 буханки хлеба *šns*". Такой же перевод дает Carrier (Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome 1. P. 35). Представляется, что здесь идет речь о получении головы через символику хлеба *šns*. Сопоставление действия получения головы с хлебом имеется и в другом речении, сильно разрушенном. Цитируется по восстановлению Матье: *ts tw Ppy pw [jnk n.k ks.w.k šsp n.k tp.k] wd.n [ntr.w] hms.k jr t.k wr[stp.k hp]š hr Nmt [wr.t...]* «Говорят тебе о этот Пепи [соедини свои кости, возьми себе твою голову, так как боги], тебе приказали восседать перед твоим почтенным (досл. великим) хлебом»

³⁴ PT 1960. S. 358-359, Spruch 373; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 87, Utt. 373; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. T 204. P. 83; Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome 1. P. 320-321.

h3 Ppy pw šsp n.k tp.k jbh.w.k šnw.k n.k

«О Пепи, возьми свою голову: твои зубы, твои волосы принадлежат (теперь) тебе»³⁵

Пепи I:



h3 Ppy pw jʿb n.k ks.w.k šsp n.k tp.k.hr Gb

«О этот Пепи, соедини для себя твои кости, возьми себе свою голову, так говорит Геб»³⁶

Пепи I:



šsp n.k tp.k jʿb n.k ks.w hr Gb

«Возьми свою голову, соедини свои кости, так говорит Геб»³⁷

Пепи I:



d.s n.k tp.k jʿb.s n.k ks.w.k jnt.s n.k jb.k m h.t.k

«Она (Нут) даст тебе твою голову, она соединит твои кости, она принесет тебе сердце в твое тело»³⁸

³⁵ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 199-200, P/F/Se 69, TP № 667 A - note 177. Все иероглифические тексты Пепи I воспроизведены по изданию Pierre - Croisiau I. *Les textes de la pyramide de Pepy I^{er}*. Sous la direction de Jean Leclant. 2. Fac-similé. Le Caire 2001.

³⁶ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 282 P/F/W inf A 46-49 (P 111 - 114), PT 1960. S. 468, Spruch 451, § 840, повторено в пирамидах Меренре и Пепи II.

³⁷ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 282-283 P/F/W inf A 49-52 (P 114 - 117), PT 1960. S. 469, Spruch 452, § 843, повторено в пирамидах Меренре и Пепи II.

³⁸ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 279-280, P/F/W inf A 39-42 (P 104 - 107), PT 1960. S. 461, Spruch 447, § 828, повторено в пирамидах Меренре и Пепи II.

dd mdw šsp n.(t) tp.(t) wd.n Psd.t hms(w).t jr t.(t) t.k.wr

«Сказанные слова, получи свою голову, Эннеада повелела, чтобы ты сидела напротив твоего хлеба ур»⁴¹

Нейт: ⁴²



dd mdw h3 <Nt>(t)w šsp n.(t) tp.(t) jbh.w.(t) n(y).(t) šnw.(t) n(y).(t) wn n.(t) ʕ3.w hsfw rh(y).t dd.tj n d.t d.t

«Сказанные слова: О Нейт. Ты получила свою голову, твои зубы принадлежат тебе, твои волосы принадлежат тебе. Ты открываешь двери (или: «открой двери»), которые препятствуют людям оставаться стабильными (=прочными) на веки вечности».⁴³

Голова, привязанная к шее или телу

Унис:



gf.wt.f-sn(w).t tp.w sw3(w) <W> hr.tn m htp ts(w) n.f tp.f hr wsr .t.f jw wsr.t <W> hr mk.t.f m rn.f pw (ny) ts(w) tp ts(w).f tp n(y) Hpw jm.f hrw pw n(y) sph ng3

⁴¹ По Аллену речь идет о «great bread» Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 317, Utt. 667 A; Allen J.P. *The ancient Egyptian* ... 2005, № 244. P. 326; «Поднимись Нейт, соедини свои кости, получи свою голову. Эннеада повелела, чтобы ты сел к твоему великому хлебу». Согласно переводу Carrier (Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome IV. P. 2582-2583) – «Сказанные слова: Возьми свою голову (так как) Эннеада повелела, чтобы ты сел против своего хлеба tour».

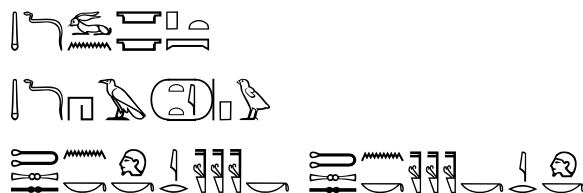
⁴² Jéquier G. *Les Pyramides des Reines* ... Pl. XXX, col. 766.

⁴³ Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 316, № 666; Согласно Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome IV. P. 2576-2577 этот текст соответствует Utt. 667, параграф 1934d, е Перевод Carrier – Открой же двери, которые препятствуют предмету (так как) ты стал стабильным во веки веков»

«О вы, обезьяны, которые перерезают головы, Унис пройдет мимо вас в мире, так как привязана голова его к шее его, а шея Униса к торсу его в этом его имени Привязанная Голова, (так как ? или потому что?-ЭК) он привязал голову Аписа к нему в день поимки длиннорогого быка с помощью лассо».⁴⁴

Данное речение утверждает возможность движения в потустороннем мире в случае привязывания (=восстановления) головы и тела после того как голова была отрезана и снова приставлена. Интересно, что в позднем гимне Птаху (папирус Р 3048) Птах имеет титул «*господин головы*» и считается богом, который «*головы богов дает им*».⁴⁵

Тети:



ḏd mdw wn n.k ʕ3.wy p.t

ḏd mdw h3 <T> pw

ts n.k tp.k jr ks.w.k ts n.k ks.w.k jr tp.k

«Сказанные слова: 'Открытие дверей неба'. Сказанные слова: О этот Тети, привязана для тебя твоя голова к твоим костям, привязаны для тебя твои кости к твоей голове».⁴⁶

⁴⁴ PT 1960. S. 154, Spruch 254 (текст повторен в пирамиде Тети); Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 47, Utt. 254; Allen J. P. *The ancient Egyptian* ... 2005. W 165, p. 44; Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome I, p. 118-119

⁴⁵ Mercer S. A. B. *The Pyramid Texts* ... Tome II. P. 134; Wolf W. Der Berliner Ptah-Hymnus (P. 3048, II-XII.) // ZÄS 64, 1929. S. 39, IX,7-XII,4; S. 41, K, XI,4 – XII, 5, l. 20.

⁴⁶ PT 1960. S. 295, Spruch 355; Allen J. P. *The ancient Egyptian* ... 2005. T 144, p. 72, Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 76, Utt. 355; Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome I, p. 232-233. Согласно публикации Sethe данный текст повторен в пирамиде Меренре и Пепи II

Аналогичный текст цитируется Алленом⁴⁷

Пепи I:



ḏ(w).s n.k tp.k jꜥb(w).s n.k ks.w.k dmd(w).s n.k ʕ.wt.k j-jnt.s n.k jb.k m ḥ.t.k

Она (=Нут) дает тебе твою голову, собирает для тебя твои кости, соединяет она для тебя твою плоть и приносит она для тебя твое сердце в твое тело.⁴⁸

Тети:



ḏd mdw h3 Ppy pw tsj n.k tp.k ir ks.w.k tsj n.k ks.w.k ir tp.k

«Сказанные слова: О этот Пепи, привязана для тебя твоя голова к твоим костям, привязаны для тебя кости к твоей голове (и) открываются для тебя врата неба».⁴⁹

Пепи I:



⁴⁷ Allen J. P. *The ancient Egyptian ...* 2005. P 303, p. 120; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 126, Utt. 603; Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome II. P. 612-613. У Зете иероглифический текст отсутствует. *ḏd mdw ts tw jt.j ts n.k tp.k s3k n.k 3.wt.k wts(w) tw rd.wy.k s3m(w)* [.k...] «Поднимись, мой отец! Твоя голова привязана для тебя, твои члены собраны для тебя. Твои ноги понесут тебя, [твое сердце] поведет [тебя]».

⁴⁸ PT 1960. S. 464-465, Spruch 450; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 113, Utt 450; Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome II. P. 474-475. Нут в данном отрывке не названа но выше, в речении названа Нут. Согласно публикации Зете, текст повторен в пирамидах Меренре и Пепи II.

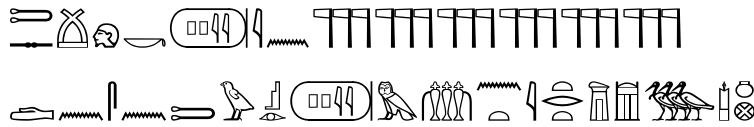
⁴⁹ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 226, P/F/E 20-21 (P 148-149), TP 355, § 572. Данный текст Меренре, Пепи II, у Пепи I восстановлен Матье.



j.ndr.t tp pf jm.f snw s[3]k.t n.f ks.w.f [jm.s] n sns

«Можешь ли ты создать покров⁵⁰ головы Пепи, чтобы она не была отделилась, ты соединишь к ней кости Пепи, [так, что они] не отделятся»⁵¹

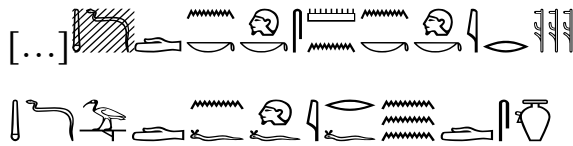
Пепи I:



ts tp.k <Pepi> jn Rs.d.tj d.n.sn tw] Wsir Ppy pn m-hnt Jtr.tj [B3.w Jwnw]

«Привязана твоя голова, о Пепи, [Двумя Эннеадами, они поместили тебя, о Осирис-Пепи перед двумя капеллами [бау Гелиополя]]»⁵²

Пепи II:



*[dd mdw] d(.j) n.k tp.k smn(.j) n.k tp.k jr ks.w
dd mdw Dhwtj d n.f tp.f jr.f mw ds*

«Сказанные слова. Дана тебе твоя голова. Установлена для тебя твоя голова на костях»... «Слова, сказанные Тотом: Дана ему голова его, принадлежащая ему. Сосуд с водой». ⁵³

⁵⁰ По поводу значения слова *ndr* см. комментарий Leclant J. Les Textes de la Pyramide de Pepi Ier, IV: Le passage A-S. Festschrift Elmar Edel. 12 März 1979. Bamberg 1979, p.293.

⁵¹ Mathieu B. Les textes de la pyramide ... P. 430-431 P/A-S/S 6-9, TP 415 § 739, note 13. Manassa C. The Late Egyptian Underworld: Sarcophagi und related Texts from Nectanebid Period. Wiesbaden 2007. P. 53, note 276 – употребление глагола *ndr* для обозначения связывания, относится к мумии в саркофаге. Тот же текст в пирамиде Тети (PT 1960. Spruch 415, § 739).

⁵² Mathieu B. Les textes de la pyramide ... P. 478 P/C ant/W 85-93 (P 474-482), PT 1960. S.213, Spruch 532, § 1262, Текст полностью у Пепи II.

⁵³ PT 1960. P. 6, Spruch 12A, 13, 17; Allen J. The ancient Egyptian Pyramid Texts ... 2015. P. 248, 12A, 13, 17; Carrier Cl. Textes des Pyramides ... Tome III, 1244-1245.

Голова бога как самостоятельная единица

Унис:



m3(w).k hr tp Wsjr wd(w).f mdw n 3h,w twt h.tj hr .t(j) r.f

«Взгляни на голову Осириса как она (голова или он - Осирис) отдает приказание akhs в то время как ты стоишь в отдалении от него»⁵⁴

Унис:



hpr.k jtm(w) ntr nb tp.k m Hr Dw3.t Jhm-sk

«Ты станешь полным (= нерасчлененным – ЭК) как каждый бог: твоя голова как Хор Дуат, нетленная звезда».⁵⁵

Пепи I:



dd mdw hr.tj r t3 n(y) .t tp jt.t Šw shm/t(j) jm.f

«Сказанные слова: Ты над землей, для тебя голова твоего отца Шу с помощью которой и ты имеешь контроль (или: власть=ЭК) над ней (=землей)».⁵⁶

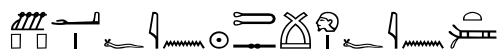
⁵⁴ PT 1960. Spruch 245, S. 138; Allen J. P. *The ancient Egyptian ...* 2005. W 156, p. 40-41; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. W 245, p. 44-45; Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome I. P. 102-103.

⁵⁵ PT 1960. Spruch 215, S. 84-85; Allen J. P. *The ancient Egyptian ...* 2005. W 148. P. 32; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 35, Ut. 215; Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome I. P. 70-71.

⁵⁶ Комментарий Аллена (Allen J. P. *The ancient Egyptian ...* 2005. P. 201, note 18); Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome II. P. 456-457: «Если ты удалился от земли, тогда голова твоего отца Шу принадлежит тебе, это потому, что ты стал как все».

Боги, которые совершают действия с головой умершего

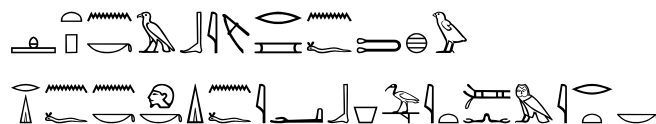
Пепи I:



šsp.y ʿf jn Rʿ ts.(w)tp.f jn Tm

«Его рука будет получена Солнцем (Pe), его голова будет поднята Атумом».⁵⁷

Текст в пирамиде Тети, Пепи I, Меренре и Пепи II:



ḥtp n.k Gb mr n.f tw ḥww rdi .n.f n.k tp.k rdj.n.f jʿb tw Dhwtj j.tm jr.t.k

«Гиб благосклонен к тебе, потому что он возлюбил тебя, и он сохранил тебя. Он дал тебе твою голову и повелел Тоту присоединиться к тебе».⁵⁸

Пепи I:

dd mdw ḥ3.k Gn j.g⁵⁹ tp.k m-ʿ Hr 3s.t dbʿ.w Tmw m wp.t.k

«Сказанные слова: Назад, Бык негя. Твоя голова в распоряжении Хора, твой хвост в распоряжении Исида и пальцы Атума в твоей коже».⁶⁰

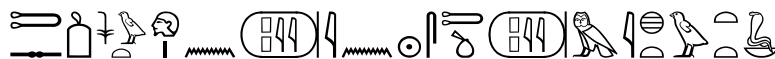
⁵⁷ PT 1960. S. 242, Spruch 548; Allen J. P. *The ancient Egyptian ...* 2005. 495, P. 173; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 176, Utt. 548; Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome II. P. 1039-1040.

⁵⁸ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 265 P/F/W med 1-3 (p 59-61), § 636, PT 1960. S. 348, Spruch 368, § 639.

⁵⁹ В написании слова наблюдается эвфемическая метатеза см. Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 488, note 444.

⁶⁰ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 488 P/C ant/E 73 (P 564), PT 1960. S. 226-227, Spruch 538, § 1302.

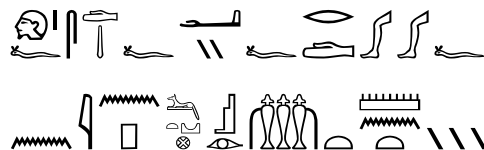
Пепи I:



ts swt tp n <Pepi> in Re st <Pepi> m ihtwt

«Будет поставлена голова Пепи (с помощью) Ре, благовоение Пепи – будет Ихет – утешит». ⁶¹

Пепи I:

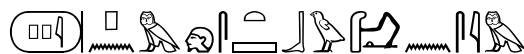


tp.f sd.f.wj.f rd.wj.f n Jnp(w).wj Wsjr Hntj-mn-wt.f

«Твоя голова, твой хвост, твои руки, твои ноги принадлежат Двум из города Анубиса – Осирису и Хентименутефу»⁶²

Глаз как часть головы

Пепи I:



Ppy pn m tp Stš m bw pw ḥ3.n sn jm

«Пепи вырвал его⁶³ из головы Сета в том месте, где они сражались»⁶⁴

Пепи I:



⁶¹ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* § 1503. P. 523 P/V/W 59-66 (P 688-695),

⁶² Ibid. P. 529, 530, P/V/W 75-77, TP 580, § 1548, § 1549.

⁶³ Речь идет об идентификации Пепи с Хором и соответствующим эпизодом мифа борьбы с Сетом.

⁶⁴ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 473 P/C ant/W 60-72 (P 449-461), PT 1960. S. 199, TP Spruch 524, § 1242.

⁶⁶ PT 1960. S. 146-147, Spruch 252, Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts* ... 2015. P. 46, Utt. 252, Allen J. P. *The ancient Egyptian* ... 2005. W 163, p. 43; Allen J. *A Grammar of the Ancient Egyptian* ... P. 326-327 - перевод и транслитерация. Carrier Cl. *Textes des Pyramides* ... Tome I. P. 113; Данный текст в переводе Аллена цитируется в статье Abdelhaleem Awadallah, The crew of the sun bark before the first appearance of the Amduat. A new perspective via the Pyramid and Coffin texts. // *Current Research in Egyptology 2018. Proceedings of the Nineteenth Annual Symposium, Czech Institute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University, Prague, 25-28 June 2018*. Oxford, Arheopress 2019, p. 7. О замене начертания предлога *r* на *jr* и добавления суффиксального местоимения *f* см. Mathieu B. Modification de texte dans la pyramide d'Ounas // *BIFAO* 96, 1996. P. 308.

ḥnsk.t .tn m ḥ3 tn ḥrj-ib tn

«Косы ваши, которые перед вами, косы ваши, которые покрывают часть вашей головы. Косы ваши, которые в середине вашей головы»⁶⁷

Лишение головы как наказание

Унис:



ḍd mdw ḥsk(w) m tp k3 km wr ḥpnw ḍd(w) nn r.k

«Голова большого черного быка отсечена. Змея – ḥpnw, (я) говорю это тебе»⁶⁸

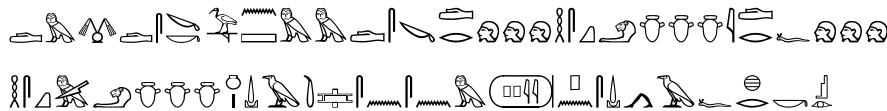
Унис, Пепи I, Пепи II:



[ḍd mdw Wsjr Ppy m n.k] tp.w jmj.w ht Stš [sr.j]

«[Сказанные слова: Осирис Пепи, возьми] головы приспешников Сета, [которые отрезаны]»⁶⁹

Пепи I, Меренре, Пепи II:



ḍm ds.k Dḥwty nšmm ds dr tp.w ḥsk ḥ3ty.w nw ḍ3ty.sn sn m <Ppy>pn sd3.f ḥr .k Wsjr

⁶⁷ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 469-470 P/C ant/W 47-51 (P 436-440) TP 520, § 1221, параллели TP 520, § 1223.

⁶⁸ PT 1960. S. 130, Spruch 227; Allen J. *The ancient Egyptian Pyramid Texts ...* 2015. P. 19, Spruch. 227; Carrier Cl. *Textes des Pyramides ...* Tome I. P. 88, 89

⁶⁹ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 137, P/F/Ne V 35, PT 1960. S. 48, Spruch 136. Полностью восстановленный текст: «Осирис - Пепи, возьми головы приспешников Сета, которые отрезаны» (Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 80, P/F/Ne II 85)

«Точи свой нож. Тот, острый и режущий, который отнимает головы и отрезает сердца! Он отнимет головы и заберет сердца тех, кто встанет на пути этого Пепи, когда он пойдет к тебе, Осирис».⁷⁰

Пепи I:



šꜥ .n.(j) sd.f šꜥ.n.(j) ʿwj .f šꜥ .n.(j) rd.wj.f

«Я отрезал его голову, я отрезал его хвост, я отрезал его руки, я отрезал его ноги»⁷¹

X
X X

Рассмотренные выше примеры, связанные с самостоятельным существованием головы в ином мире, показывают характерную для египетского мышления дихотомию добра и зла – отсечение головы дает возможность воссоединения с новым преображенным телом для вечной жизни, в то же время отсечение головы есть способ наказания врагов, которым, очевидно, вследствие этого не дана возможность воскрешения. В Текстах Пирамид прослеживается двойственное отношение к голове – голова, существующая отдельно от тела, привязывается к телу, а отрубленная голова врага есть наказание. Точно восстановить назначение приведенных выше речений невозможно, равно как и способ совершения названного действия, однако, констатация данного факта очевидна.

Самый ранний письменный источник, подтверждающий самостоятельное существование головы в потустороннем мире – Тексты Пирамид. Вряд ли приходится сомневаться в том, что в Текстах Пирамид сохранился и нашел отражение бытовавший еще в додинастическое время обычай расчленения тела перед погребением. Частью этого ритуального действия было отделение головы. Как показывает анализ текстов, в потустороннем мире все расчлененные части тела должны были быть соединены. Этот акт воссоединения соотносится с Хором, как торжество справедливости над злодеянием Сета. Возможно, вследствие победы над

⁷⁰ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 321 P/F/W 27-32; PT 1960. S. 37, Spruch 477 § 962-963

⁷¹ Mathieu B. *Les textes de la pyramide ...* P. 529, 530, P/V/W 75-77 (P 704-706), PT 1960. S. 330, Spruch 580, § 1545 не имеет параллелей. Цитируется в статье Buongarzone *Egitto e Vicino Orient* 16, p. 27, n.41

Сетом, отсечение головы ассоциировалось также и с наказанием, доказательством чему служат речения, где говорится о головах приспешников Сета. Однако, это лишь логическое предположение.

Голову для воссоединения с телом передают умершему боги. В Текстах Пирамид это Геб, Нут, Шу, то есть боги, связанные с главными константами человеческого бытия в земном и космическом мире. Упомянуты также Атум, Хор, Ре, боги-творцы основ мироздания, воплощающие солярный цикл. Хранителем головы, как известно, являлся сын Хора – Хапи.

Все, что связано с передачей головы для воссоединения с телом происходит во внеземной реальности. Фраза из речений тестов пирамиды Тети, говорящая о том, что двери неба открыты, позволяет предположить, что воссоединение головы с телом происходит в пространстве за пределами земли, перед переходом в мир богов, где открываются двери неба. Цель этого действия – дать возможность обрести новую жизнь, как об этом свидетельствует речение 606 Текстов пирамиды Пепи I.

Ряд речений показывают существование особых символов на голове – это косы, лотос, превращение головы в символ ахем. Каждый из них связан с воскрешением – лотос, как священное растение, коса как символ юного Хора.

Отдельное место занимает глаз существенная часть головы, его местонахождение. Это, по всей вероятности, представляло собой некоторый аналог Хора, носителя священного глаза уджат, символа воскрешения.

Анализ речений Текстов Пирамид позволяет предполагать, что архаический обряд расчленения тела, отраженный в Текстах Пирамид, восходит к мифологическому эпизоду, повествующему о расчлененном и воссоединенном Осирисе, что также нашло свое место в текстах той эпохи.

Закономерный вопрос о том, почему обычай расчленения тела имеет много археологических подтверждений в додинастический период и гораздо меньшее количество примеров в Древнем царстве объясняется, возможно, стремлением к сохранению тела через мумификацию. За исключением малого количества примеров из частных гробниц Древнего царства (в том числе и найденной в Гизе гробницы Перинеджу) мы не имеем археологических подтверждений существования данного обычая. Не следует забывать, однако, что царские мумии периода Древнего царства целиком не найдены. Вместе с тем тема собирания тела с целью его воссоздания как единого целого явно прослеживается в Текстах Пирамид и позднее. Это позволяет предположить, что реально данный обычай постепенно исчезает из практики, но сохраняется его символика как реликт древней традиции возрождения и обновления в ином мире.

В данной ситуации можно предполагать мифологизацию и условность сохранившегося архаического ритуала отсечения и самостоятельного существования головы, что прослежено и позднее, в сцене, показывающей

перемещение или просто существование головы в сцене из Бени Хасан, на магических ножах, а также в Книге Мертвых.

Суммируя сказанное о значении существования головы как самостоятельной части тела в потустороннем мире, следует выделить следующие особенности:

Голова существует в ином мире вне тела как данность, пришедшая из земной жизни. Голова должна быть соединена с телом, и это является деянием богов - бога творца Атума (поднятие голов), бога Тота (в чем можно видеть коннотацию восстановления священного глаза). После воссоединения головы с телом последнее становилось «полным» или «завершенным», а умерший получал возможность прохода в небо.

Представления о совершенных действиях по воссоединению головы и тела тесно связаны с жертвоприношением определенных видов хлеба, а жертва в данном случае становится частью ритуала. Голова сопоставлялась с Хором Дуат и с Шу, в чем можно видеть подтверждение не только просто самостоятельного существования головы, но и обретения ею божественного характера.

В исследованных выше речениях дважды с восстановлением головы на теле связаны Геб и Нут. Соблазнительно было бы видеть в этом движение от земли к небу, как действие, предшествующее преображению умершего в ином мире, однако, в данном вопросе мы еще только в самом начале пути. Последовательность действий никогда не соблюдалась в описании и изображениях, связанных с заупокойным культом.

М. А. ЛЕБЕДЕВ¹
(г. Москва)

**КОНТРОЛЬ НАД ВНЕШНЕЙ РЕСУРСНОЙ БАЗОЙ И ПРАЗДНОВАНИЕ
ЮБИЛЕЯ ХЕБ-СЕД: БОЛЬШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕПИ I В ВАДИ ХАММАМАТ И
ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ²**

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Вади Хаммамат, экспедиции, ресурсы, хеб-сед

Аннотация

Статья посвящена изучению вопроса организации большой экспедиции царя Пепи I в каменоломни Вади Хаммамат в год первого юбилея хеб-седа. Это предприятие – одна из наиболее задокументированных экспедиций эпохи Древнего царства. В работе рассматривается контекст, в котором она состоялась, и делается попытка определить институты, принявшие участие в реализации данного проекта.

¹ Лебедев Максим Александрович – старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., maximlebedev@mail.ru.
L e b e d e v M a k s i m A . – senior researcher, Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, Ph.D. in History.

² Работа подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-1903.2018.6 («Опора небес: динамика развития ресурсной базы древнеегипетской цивилизации за пределами Нильской долины в эпоху расцвета и кризиса централизованного государства в III–II тыс. до н.э.»).

Control over external resource base and celebration of sed-festival: major mission of Pepy I to Wadi Hammamat and its institutional aspect

Keywords: *Ancient Egypt, Old Kingdom, Wadi Hammamat, missions, resources, sed-festival*

Summary

The paper deals with the problem of organization of the major mission of king Pepy I to quarries of Wadi Hammamat in the year of the first sed-festival. This venture was one of the best documented quarrying and mining missions of the Old Kingdom. The author examines the context, in which the mission was put into action, and tries to identify institutes that were involved into the implementation of this project.

Введение

Эпоха Древнего царства была временем активного военного и экономического проникновения египтян за пределы Нильской долины. Как и любая цивилизация Египет нуждался в больших объемах различного сырья, причем многие из востребованных материалов были доступны лишь на далекой периферии. История ранних городских центров, таких как Чену, Нехен и Нубт, возникших на территории Нильской долины в местах пересечения естественных потоков различных ресурсов, наглядно демонстрирует, насколько важна была для ранних политий, а затем и для централизованного египетского государства функция контроля над источниками сырья и путями, по которым это сырье перемещалось.

Уже на заре становления древнеегипетской цивилизации одной из важных задач центральной администрации было развитие инфраструктуры контактных зон, а также экспедиционной инфраструктуры. Последняя состояла из инфраструктуры, созданной на рудниках и в каменоломнях, инфраструктуры вдоль путей к ним, а также инфраструктуры, обеспечивавшей распределение и освоение добытых материалов внутри египетской Нильской долины. Факт наличия залежей полезных ископаемых на доступном расстоянии еще не делал эти ископаемые настоящими ресурсами. Только развитие соответствующей инфраструктуры превращало природные богатства окружающих Нильскую долину областей в ресурсную базу древнеегипетской цивилизации. Инфраструктура эта, судя по всему, создавалась и поддерживалась как централизованным древнеегипетским государством, так и другими участниками, вовлеченными в процесс добычи, доставки и переработки сырья, например, частными лицами, в том числе неформальными лидерами, а также неегипетскими племенными структурами.

Имеющиеся сегодня источники, возможно, в силу своей специфики³, создают впечатление, что роль централизованного египетского государства в формировании и развитии экспедиционной инфраструктуры была решающей, а роль других агентов оказывалась второстепенной. В частности, государству, судя по всему, было проще остальных агентов собирать ресурсы для организации крупных экспедиций. Насколько это представление соответствует реально существовавшей практике судить пока сложно, так как археологические раскопки на древних рудниках и в каменоломнях, а также в местах древних пустынных стоянок стали активно проводиться лишь в последние два десятилетия. Эти раскопки выявили существенное отличие пустынных археологических комплексов от комплексов в долине Нила и серьезные трудности, которые возникают при определении значения отдельных памятников. По мере развития пустынной археологии в Египте может вполне оказаться, что роль негосударственных групп в эксплуатации отдельных месторождений, прежде всего, рудников, была в действительности выше, чем это кажется сегодня.

Пока же нам известно, что уже при IV династии для реализации крупных государственных строительных проектов и обеспечения лояльности элит в распоряжении государства находилась обширная ресурсная база за пределами Нильской долины, доступная благодаря развитой инфраструктуре из рудников, каменоломен, портовых центров и благоустроенных путей к ним. Египетские экспедиции работали на месторождениях полезных ископаемых на Синае, в Восточной пустыне, Нубии, Западной пустыне. При V–VI династиях география экспедиционной активности в целом оставалась прежней, однако интенсивность разработки месторождений, судя по имеющимся данным, увеличилась. Конец Древнего царства представляется сегодня временем наибольшей активности египтян за пределами Нильской долины, хотя в какой-то мере такая картина рисуется, возможно, искусственно в силу разной сохранности источников и естественного увеличения числа письменных данных по мере роста числа грамотных людей.

От VI династии известны до 25 отдельных экспедиций. Наиболее активно при этом действовали цари Пепи I (до 8 экспедиций) и Пепи II (9–11 экспедиций)⁴. Однако тогда же стали проявляться и первые симптомы кризиса древнеегипетской экспедиционной активности. Еще в начале правления VI царского дома, судя по всему, прекратились работы в каменоломнях Гебель эль-Аср в Нубии. Начавшийся в конце VI династии натиск азиатов, по всей видимости, заставил мемфисских правителей

³ Большинство из них связаны с чиновниками или служащими государственных хозяйств.

⁴ Лебедев М. А. *Слуги фараонов вдали от Нила. Развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств*. СПб., 2015. С. 671.

свернуть свою экспедиционную активность и на Синае. Внешнее давление на рудники и каменоломни совпало с осложнением экономической и политической ситуации внутри Египта.

Настоящая статья посвящена одной из самых интересных и хорошо задокументированных экспедиций этого времени, которая работала в каменоломнях Вади Хаммамат в год первого юбилейного праздника (*хеб-седа*) царя Пепи I, правившего в начале VI династии. Данные по этой экспедиции как нельзя лучше способствуют пониманию структуры крупных государственных отрядов, которые мемфисские цари отправляли за пределы Нильской долины во второй половине Древнего царства.

Ресурсы и стратегическое значение Вади Хаммамат

Вади Хаммамат – это пустынная долина, которая протянулась примерно на 160 км с запада на восток от Коптоса (Gbtw), важнейшего центра древнеегипетской экспедиционной активности, до красноморского побережья в районе современного порта эль-Кусейр. Примерно на середине этого пути в долину начинают впадать менее значительные вади, где египтяне добывали золото и поделочные камни. В древности путь через Вади Хаммамат активно использовался, свидетельством чему служат сотни наскальных граффити, наиболее ранние из которых были созданы еще в Додинастический период в конце IV тыс. до н.э.⁵

Основными породами камня, которые египтяне добывали в Вади Хаммамат, были мелкозернистый калеврит и песчаники, варьирующиеся по цвету от зелено-серого до темного серо-зеленого, – граувакка или метаграувакка. Добыча престижного ресурса, которым являлась граувакка⁶, конечно, имела определенное экономическое значение, однако основная ценность контроля за Вади Хаммамат заключалась в том, что долина обеспечивала кратчайший доступ из наиболее развитых областей Верхнего Египта к красноморскому побережью и разветвленной системе пустынных долин, богатых месторождениями других ценных полезных ископаемых, в частности золота. Не удивительно, что в конце Древнего царства правители Коптоса, откуда начинался путь в Вади Хаммамат, оказались связаны с правящей династией кровным родством, заняв при дворе особое место⁷.

⁵ G o u o n G . *Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat*. Paris, 1957. P. 1.

⁶ Наряду с асуанским гранитом и нубийским гнейсом, граувакка из Вади Хаммамат была одной из самых используемых в Египте твердых пород камня. Во времена Древнего царства из граувакки делали не только предметы мелкой пластики, включая царские статуи, но и саркофаги.

⁷ S m i t h W . S . *The Old Kingdom in Egypt and the Beginning of the First Intermediate Period*. Cambridge, 1962. P. 56.

Правление Пепи I – эпоха оживленного освоения внешней ресурсной базы

Пепи I (правил ок. 2332 – 2287 гг. до н.э.) был одним из наиболее выдающихся египетских царей второй половины Древнего царства. Время его правления ознаменовалось весьма агрессивной внешней политикой. Вполне вероятно, что царь провел военную кампанию на Синайском полуострове, о чем может свидетельствовать его победная надпись и изображения в Вади Магара ⁸. Была продолжена борьба с ливийскими племенами и засвидетельствованы первые походы в Палестину. Рост значения Нубии для египетской экономики привел к сооружению обходных каналов в районе I порога. Главным же памятником правления царя стал его пирамидный комплекс в Саккаре, культурное и, возможно, экономическое значение которого для мемфисского региона оказалось настолько важным, что от его названия (*Mn-nfr-Ppj*) образовался впоследствии топоним Мемфис, до сих пор используемый для обозначения древнейшего в Египте столичного городского центра. Одновременно Пепи I вел строительство в храмах в Абидосе, Бубастисе, Дендере, Иераконполе и на Элефантине. Оживление внешней политики, активная строительная деятельность и необходимость обеспечения лояльности чиновничьего аппарата и местных властителей требовали значительных ресурсов, в том числе ресурсов, удовлетворяющих престижный спрос. Не удивительно, что долгое правление Пепи I стало временем интенсивной экспедиционной активности египтян за пределами Нильской долины. Она нашла свое отражение как в источниках из Нильской долины, так и в надписях на Синае, в Хатнубе и Вади Хаммамат.

Приобретение ресурсов в контексте празднования царского *хеб-седа*.

Организация царского *хеб-седа*, очевидно, требовала значительных материальных средств, которые шли на реализацию приуроченных к этому событию строительных проектов, сами торжества, а также возможные раздачи престижных подарков и других ресурсов представителям элиты, которая должна была поддержать продолжение царствования обновившего свои силы властителя. Поэтому интересно, что сам праздник *хеб-сед* упоминается в экспедиционных текстах лишь изредка. Два ярлыка времен царя Дена сообщают о доставке малахита (*in.t sšm.t*) предположительно в связи

⁸ Gardiner A. H., Peet T. E., Černý J. *The Inscriptions of Sinai. Pt. II.* London, 1952. Pl. VIII.

с первым *хеб-седом* правителя⁹. В год первого *хеб-седа* Сахура, вероятно, состоялась экспедиция в гнейсовые каменоломни Гебель эль-Аср¹⁰. В год первого *хеб-седа* Пепи I египетские экспедиции работали в Вади Хаммамат, на Синае¹¹ и в Хатнубе¹². Ментухотеп IV, испытывавший, вероятно, проблемы с легитимностью, также организовал в год своего первого *хеб-седа* большую экспедицию в Вади Хаммамат¹³. Сам праздник отмечался по каким-то причинам уже на втором году правления царя. Неизвестный по счету *хеб-сед* также упоминается в экспедиции Аменемхета III в Гебель эль-Зейт¹⁴. На этом примеры упоминания *хеб-седа* в экспедиционных контекстах эпохи строительства пирамид (Древнее и Среднее царства), похоже, исчерпываются.

Институты, занятые в эксплуатации ресурсов Вади Хаммамат при Пепи I

Мы не знаем, насколько регулярно египетские отряды работали или проходили через Вади Хаммамат во времена Пепи I. Доступные нам источники свидетельствуют о существовании, по меньшей мере, одной крупной экспедиции царя, которая прилась на знаменательный для него год – год после 18-го счета (скота) (*илл. 1–2*)¹⁵. Это было время первого царского юбилея, *хеб-седа*, когда египетский властитель проводил ряд важнейших ритуалов, призванных, вероятно, укрепить его физические силы и божественную природу.

Масштабы экспедиции в Вади Хаммамат в год первого *хеб-седа* Пепи I были, судя по всему, беспрецедентны для Восточной пустыни. По крайней мере, от предприятия сохранилось больше надписей, чем от любой другой экспедиции эпохи Древнего царства. Благодаря этому структура данного экспедиционного отряда известна лучше, чем структура иных экспедиции Древнего царства. Сегодня к этому предприятию можно отнести с большей или меньшей степенью уверенности порядка 14 эпиграфических памятников

⁹ Tallet P., Ibrahim Moustafa R. Trois bas-reliefs de l'époque thinite au ouadi el-Humur: Aux origines de l'exploitation du Sud-Sinaï par les égyptiens // *RdÉ*. Vol. 59. 2008. P. 158–161.

¹⁰ Лебедев М. А. *Слуги фараонов*... С. 88–89.

¹¹ Ibid. С. 104–105.

¹² Ibid. С. 81–82.

¹³ Ibid. С. 133–137.

¹⁴ Ibid. С. 159.

¹⁵ Подробнее о проблеме интерпретации египетских дат см.: Nolan J. S. Lunar Intercalations and "Cattle Counts" During the Old Kingdom: the Hebsed in Context // Vy m a z a l o v á H., Bá r t a M. (eds.), *Chronology and Archaeology in Ancient Egypt (The Third Millennium B.C.)*. Prague: Czech Intsitute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University in Prague, 2008. P. 39–43.

(граффити)¹⁶. Это не считая еще нескольких текстов времени Пепи I, в том числе, по крайней мере, двух граффити года первого *хеб-седа* царя, которые известны А. Гасс, но пока не опубликованы¹⁷.



Илл. 1. Надпись М 103 с датировкой годом первого *хеб-седа* Пепи I¹⁸



Илл. 2. Надпись G 21 с датировкой годом первого *хеб-седа* Пепи I
(фото Мохамеда Османа).

¹⁶ Лебедев М. А. *Слуги фараонов...* С. 397–404.

¹⁷ Gasse A. The Wadi Hammamat, the Road to Punt // Kitchen K., Goelt O., Osmer C. (eds.), *The Festschrift Volume : A Collection of Studies Presented to Professor Abdel Monem Abdel Haleem Sayed: By his European and American Colleagues and Friends on the Occasion of his 80th Birthday*. Alexandria, 2006. P. 302–304.

¹⁸ прорисовка автора по Coyat J., Montet P. *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât*. Le Caire, 1912. Pl. XXV

Вряд ли экспедиция такого масштаба была снаряжена без предварительной разведки. Но есть ли у нас свидетельства о такой разведке? На нее могут указывать некоторые косвенные обстоятельства. В частности, известна короткая надпись (G 28), автором которой был «друг единственный» (*smr w^c.tj*), «жрец-чтец» (*hr.j-ḥb.t*) Реки. Этот чиновник, судя по всему, был отцом участника большой экспедиции Пепи I «казначей бога» (*htm.tj ntr*) Иху. Сам Реки в составе экспедиции года первого *хеб-седа* не упоминается, поэтому есть вероятность, что он побывал в Вади Хаммамат раньше своего сына, возможно, в первой половине правления Пепи I. Характерно, что точно такими же титулами, «друг единственный» и «жрец-чтец», обладал чиновник Ири, возглавивший в те же времена позднего Древнего царства разведывательную экспедицию в нубийскую страну Иам¹⁹.

Состав экспедиции в Вади Хаммамат года первого *хеб-седа* Пепи I уже в подробностях разбирался нами прежде²⁰. В настоящей работе нас будут интересовать лишь возможные институты, занятые в этом предприятии.

Начальником большой экспедиции Пепи I был «друг единственный» (*smr w^c.tj*), «начальник всех царских работ» (*im.j-r3 k3.t nb.t n.t nswt*), «архитектор царских строителей в обоих имениях» (*mdḥ kd.w nswt m pr.wj*) Мериптаханх-Мерира. Редкая удача заключается в том, что этот чиновник, судя по всему, известен и по другим источникам из Нильской долины²¹. В Гизе найдена даже гробница некоего Мериптаханха-Мерира с обыденным именем Нехебу (G 2381)²², владелец которой с высокой степенью вероятности и был тем самым начальником большой экспедиции Пепи I в Вади Хаммамат. Хотя гробница оказалась сильно разрушена, до нас дошли две биографические надписи, повествующие о жизни ее хозяина. Одна из них находится сейчас в Каире²³, вторая — в Бостоне²⁴. Надписи сохранили до нас описание карьеры Мериптаханха-Мерира (Нехебу) вплоть до получения им ранга «друга единственного» и должности «архитектора царских строителей в обоих

¹⁹ S e t h e K. *Urkunden des Alten Reichs*. Leipzig, 1933. S. 124, 12–14.

²⁰ Л е б е д е в М. А. *Слуги фараонов*... С. 59–66.

²¹ S t r u d w i c k N. *The Administration of Egypt in the Old Kingdom: The Highest Titles and their Holders*. London – Boston, 1985. P. 113; Подробнее см.: Л е б е д е в М. А. Из каменоломен Вади Хаммамат в Нильскую долину: биографии египетских экспедиционных чиновников эпохи Древнего царства // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 1. С. 81–88.

²² R e i s n e r G. A. A Family of Builders of the Sixth Dynasty, about 2600 B.C. // *BMFA*. 1913. Vol. 11, №. 66. P. 53–66; B r o v a r s k i E. *The Senedjemib Complex. Part 1: The Mastabas of Senedjemib Inti (G 2370), Khnumenti (G 2374), and Senedjemib Mehi (G 2378)*. Giza Mastabas 7. Boston, 2003. P. 31–33, fig. 2–3.

²³ S e t h e K. *Urkunden*... S. 215–219.

²⁴ Ibid. S. 219–221; D u n h a m D. The Biographical Inscription of Nekhebu in Boston and Cairo // *JEA*. 1938. Vol. 24. P. 1–8.

имениях». Судя по всему, речь о продвижениях по службе, которые предшествовали экспедиции в Восточную пустыню. Действительно, в Вади Хаммамат основным титулом Мериптаханха-Мерира был «начальник всех царских работ», а в биографических надписях это назначение не упоминается.

Гробница в Гизе является частью большого погребального комплекса знаменитого визира Сенеджемиба, с которым руководитель экспедиции в Вади Хаммамат, возможно, находился в родстве²⁵. Свою карьеру Мериптаханх-Мерира начал с помощи своему старшему брату, который за 20 лет сумел достичь большого успеха и пройти путь от «инспектора строителей» (*shd kd.w*) до «начальника работ» (*im.j-r3 k3.t*). На каком-то этапе своей карьеры брат Мериптаханха-Мерира, судя по всему, передал ему одну из своих первых должностей — место «инспектора строителей» (*shd kd.w*)²⁶. С этого и начался самостоятельный карьерный рост будущего «начальника всех царских работ». За годы царской службы, предшествовавшей экспедиции в Восточную пустыню, Мериптаханх-Мерира занимался организацией строительства святилищ царя в Нижнем Египте, а также, возможно, участвовал в возведении погребального комплекса Пепи I в Саккаре. Затем он был направлен на рытье нескольких каналов, причем один из них находился в Среднем Египте (в районе Эль-Кусия), а после на протяжении шести лет реализовывал царскую строительную программу в Гелиополе.

Тот же Мериптаханх-Мерира, вероятно, упоминается в декрете Пепи I из Дахшура от года 21-го счета (скота), причем в это время он продолжал исполнять обязанности «начальника работ» (*im.j-r3 k3.t*)²⁷.

Помимо Мериптаханха-Мерира, который был начальником экспедиции, в Вади Хаммамат упоминается еще один Мериптаханх-Мерира. Судя по всему, это был сын начальника экспедиции. Он работал в отряде в должности «жреца-чтеца» (*hr.j-hb.t*). Случаи, когда сын присоединялся к отцу во время исполнения им своих обязанностей, в Древнем царстве были обычны. Достаточно вспомнить пример знаменитого вельможи Хорхуиефа (Хорхуфа), сопровождавшего в начале своей карьеры отца, уже упоминавшегося Ири, в страну Иам²⁸. Существует большое число таких примеров и в надписях из Вади Хаммамат²⁹.

²⁵ Re is n e r G . A . *A Family of Builders...* P. 62; S t r u d w i c k N . *The Administration...* P. 113; B r o v a r s k i E . *The Senedjemib Complex...* P. 31–33.

²⁶ Ш э х а б Э л ь - Д и н Т . М . *Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV-VIII династий*. Дисс... канд. Ист. Наук. СПб, 1993. С. 234–242.

²⁷ S e t h e K . *Urkunden...* S. 210; G o e d i c k e H . *Königliche Dokumente aus dem Alten Reich*. Wiesbaden, 1967. S. 55–77.

²⁸ S e t h e K . *Urkunden...* S. 124, 9–11.

²⁹ См.: G 19, G 21, G 24, G 28 и G 36.

После экспедиции в Восточную пустыню Мериптаханх-Мерира Младший продолжил свой карьерный рост. Впоследствии он занимал должности «начальника всех царских работ» (*im.j-r3 k3.t nb.t n.t nswt*) и «архитектора царских строителей в обоих имениях» (*mdh kd.w nswt m pr.wj*)³⁰, достиг положения верховного сановника (визиря) при Пепи II и был изображен среди главных приближенных царя в его припирамидном храме³¹. Гробница младшего Мериптаханха-Мерира (G 2381 A), погребальная камера которой оказалась нетронутой, была раскопана Дж.А. Райзнером [PM III. S. 91–92], но так пока, увы, и не опубликована.

В руководящий состав экспедиции входили двое чиновников с титулом «казначей бога» (*htm.tj ntr*) – Ихи и Иху. Первый из них хорошо известен, поскольку в 2002 г. польской экспедиции в Западной Саккаре удалось обнаружить его гробницу³². Найденная в ходе работ ложная дверь уже дополнила наши знания о титулатуре Ихи и его сына — Ихи Младшего (также, между прочим, известного по надписям из Вади Хаммамат³³). Сегодня мы знаем, что на каком-то этапе своей карьеры «казначей бога» Ихи был тесно связан с пирамидными комплексами Тети и Пепи I. Вполне возможно, что добытый в год первого хеб-седа Пепи I камень из Вади Хаммамат предназначался для пирамидного комплекса царя в Саккаре.

Помимо «казначеев бога», в руководстве экспедиции находился «главный старшина *h3j.t*» (*s3b sms.w h3j.t*)³⁴ по имени Имхи. Функции должностных лиц с таким титулом не вполне ясны. Можно предположить, что

³⁰ Пример семьи Нехебу (Мериптаханха-Мерира Старшего) наглядно демонстрирует сложившуюся к концу Древнего царства практику наследования младшими родственниками (сыновьями и братьями) не только отдельных высоких должностей, но и всей карьеры их старших предшественников в целом. Не исключено, что чиновник в это время — если не юридически, то, по крайней мере, в соответствии с традицией — воспринимался как «собственник» должности и всех предшествовавших ей ступеней. Теоретически царь оставался полновластным хозяином в своем домene и мог без ограничений назначать на государственные должности любых людей, однако на деле такие назначения, вероятно, нередко проводились по ходатайству действующих держателей соответствующих должностей. Такая «передача» титулов и карьер, по всей видимости, являлась внешним оформлением передачи имущества и источников доходов внутри семьи, однако, конечно, не была единственным способом приобрести положение. См.: Ш э х а б Э л ь - Д и н Т . М . Автобиография... С. 234–235.

³¹ J é q u i e r G . *Le Monument funéraire de Pepi II. Tome II. Le Temple*. Le Caire, 1938. Pl. 48.

³² K u r a s z k i e w i c z K . O . Saqqara 2002: Inscriptions // PAM. 2003. Vol. XIV. P. 137–140; K u r a s z k i e w i c z K . O . The Title *htm.tj ntr* – god’s sealer – in the Old Kingdom // B á r t a M . (ed.). *The Old Kingdom Art and Archaeology: Proceedings of the Conference Held in Prague, May 31-June 4, 2004*. Prague, 2006. P. 193–202.

³³ Л е б е д е в М . А . *Слуги фараонов...* С. 401, 405.

³⁴ J o n e s D . *An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom*. Oxford, 2000. P. 813, №. 2974.

появление титула *sms.w h3j.t* было связано с административной реформой конца V династии, так как именно к этому времени относятся первые упоминания этого титула³⁵. «Старшины *h3j.t*» почти не носили других титулов, могли обращаться напрямую к визирю и довольно часто посещали дворец, где имели возможность видеть царя. По единичным развернутым титулатурам таких чиновников можно предположить, что они осуществляли дополнительную связь между царем и аппаратом визиря. По крайней мере, такая роль неплохо объясняет разнообразие контекстов, в которых встречается данный титул: управление царскими имениями и пирамидными комплексами, суд, участие в экспедициях за материалами, управление отдаленными районами и прочее³⁶.

Среди других видных представителей экспедиционной верхушки — четверо должностных лиц в ранге «друг единственный» (*smr w^c.tj*). Двое из них имели дополнительные титулы и занимали, соответственно, должности «великого десяток Юга» (*wr md3.w šm^c.w*) и «начальника жрецов» (*im.j-r3 hm.w-ntr*). Оба титула встречаются при Пепи I в Вади Хаммамат впервые. «Начальник жрецов» Чету, быть может, представлял интересы одного из храмовых хозяйств, которые участвовали в организации или снабжении экспедиции, или же отвечал за выполнение в пустыне неизвестных нам ритуалов. Что касается «великого десяток Юга», то обязанности этих чиновников до сих пор не совсем ясны, и в разное время их понимали по-разному³⁷. Изначально это, вероятно, были чиновники центральной администрации, ответственные за выполнение царских поручений в провинциях. Например, им могли доверять сбор и распределение урожая, набор рабочей силы или ведение судебных разбирательств. Однако к концу VI династии «великие десяток Юга» все больше закрепляются в провинциях, что могло свидетельствовать о постепенной децентрализации управления³⁸.

Мы неплохо осведомлены о составе группы писцов, которые сопровождали экспедицию года первого *хеб-седа* Пепи I, однако все они носили общие титулы (*shd sš.w*, *ir.j md3.t*, *s3b ir.j md3.t*) и установить их

³⁵ Ibid. P. 903, No. 3313.

³⁶ Moreno García J. C. *Études sur l'administration, le pouvoir et l'idéologie en Égypte, de l'Ancien au Moyen Empire*. Liège, 1997. P. 117–122; Jones D. *Index...* P. 902–904, No. 3313–3317.

³⁷ См.: E r m a n J. P. A. *Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum: Neu bearbeitet von Hermann Ranke*. Tübingen, 1923. S. 96; B l a c k m a n A. M. The Stela of Nebipusenwosret: British Museum No. 101 // *JEA*. 1935. Vol. 21. P. 1–9; H e l c k W. *Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen Alten Reiches*. Glückstadt – Hamburg, 1954. S. 18–19; F i s c h e r H. G. *Dendera in the Third Millennium BC: Down to the Theban Domination of Upper Egypt*. New York, 1968. P. 99; B r o v a r s k i E. *The Inscribed Material of the First Intermediate Period from Naga-ed-Der. Vol. I*. Ph.D. thesis. Chicago, 1989. P. 349–350.

³⁸ B r o v a r s k i E. *The Inscribed Material...* P. 352–353.

принадлежность к конкретным институтам пока не представляется возможным. Исключением является лишь один из них – «писец царских документов» (*sš ʕ.(w) (n.w) nswt*), подотчетный, вероятно, напрямую визирю.

Основную рабочую силу экспедиции, судя по всему, составили мастера, приписанные к дворовым производственным центрам (*hmw.tjw pr-ʕ3*). Кроме того, тексты сохранили данные о четырех «начальниках строителей» (*im.jw-r3 kd.w*). Интересно, что один из них назван в надписи М 103 «начальником строителей пирамиды» (*im.j-r3 kd.w mr*). Появление данного лица, как и присутствие в экспедиции «казначей бога» Ихи, который был связан на определенном этапе своей карьеры с погребальным комплексом Пепи I, свидетельствуют в пользу того, что весь или, по крайней мере, часть добытого в ходе экспедиции камня предназначалась для пирамидного комплекса царя.

Видное место в составе экспедиции занимали 11 «начальников переводчиков/чужеземных отрядов» (*im.jw-r3 iʕ3.w*). Они могли налаживать отношения с местными жителями (в том числе привлеченными группами рабочих?) или обеспечивать охрану. Среди остальных представителей начальников рабочих и транспортных отрядов нет участников, которых можно было бы определенно связать с какими-либо институтами древнеегипетского общества.

Заключение

Экспедиция Пепи I в Вади Хаммамат в год первого *хеб - седа* – это наиболее задокументированное предприятие на рудники и в каменоломни во времена Древнего царства, несмотря на то, что общая численность отряда нам не известна. Анализ эпиграфических свидетельств говорит о том, что это было важное государственное предприятие, реализованное исключительно или почти исключительно силами центральной мемфисской администрации. Среди главных институтов, задействованных при выполнении работ, можно назвать аппарат визиря, пирамидный комплекс царя в Саккаре и царские мастерские. Результаты экспедиции года первого *хеб-седа* Пепи I не известны. Долгое время считалось, что в пирамидном комплексе царя вообще не обнаружено памятников из граувакки: все фрагменты черного камня из храма и найденный в пирамиде саркофаг описывались как сделанные из базальта. Однако проведенное недавно петрографическое исследование саркофага Пепи I показало, что он был выполнен из граувакки, доставленной из Вади Хаммамат³⁹. Не исключено, что граувакка использовалась и при изготовлении некоторых других памятников из пирамидного комплекса царя.

³⁹ K l e m m R . V o n , K l e m m D . D . *Stones and Quarries in Ancient Egypt*. London, 2008. P. 301–302.

О том, что определенную роль в организации и снабжении экспедиции все же играли местные провинциальные институты говорит наличие в составе предприятия «великого десятка Юга». На возможное присутствие самоорганизующихся групп местных пустынных жителей может намекать большое число «начальников переводчиков/чужеземных отрядов». В целом же эпиграфические свидетельства из Вади Хаммамат рисуют картину работы в пустыне почти исключительно лишь мемфисских чиновников и рабочей силы. Является ли такое представление искаженным в силу специфики источника или же представляет объективную реальность того времени – судить пока сложно. Мы надеемся, что начавшиеся под руководством Я. Шоу и Э. Блоксем археологические исследования в Вади Хаммамат внесут некоторую ясность по этому вопросу. Однако, если эпиграфические данные рисуют объективную картину, следует признать, что даже в эпоху позднего Древнего царства при решении важных задач центральная администрация вполне могла и предпочитала опираться на собственные экономические, людские и логистические ресурсы.

С. Е. МАЛЫХ¹
(г. Москва)

**ЗНАКИ НА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СОСУДАХ И
КЕРАМИЧЕСКИХ САРКОФАГАХ ИЗ ГИЗЫ: АПОТРОПЕЙ VS ДЕТЕРМИНАНТ**

Ключевые слова: Древний Египет, Гиза, Третий Переходный период, Поздний период, древнеегипетская керамика, погребальный обряд.

Аннотация

Статья посвящена двум находкам, сделанным Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе в 2013 и 2015 гг. – египетской амфоре времени правления XXI династии с пентаграммой на тулове, содержащей детское погребение, и фрагменту керамического саркофага с иероглифическим знаком пер. Можно предположить, что пентаграмма является апотропеическим символом, начертанным родственниками умерших детей для их ритуальной защиты в загробном мире от любых вредоносных действий. Иероглиф пер на саркофаге мог быть носителем информации об имени покойного или указывать на Дуат – загробный мир древних египтян. Таким образом, знаки на древнеегипетской погребальной керамике могли иметь как защитные функции – т.е. выступать в роли апотропеев для погребенных, так и быть детерминантами, сообщая информацию о покойном или для духа покойного в загробном мире.

¹ Светлана Евгеньевна МАЛЫХ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; malyh2002@mail.ru
Svetlana E. MALYKH, PhD (Egyptology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; malyh2002@mail.ru

Signs on Ancient Egyptian burial vessels and ceramic sarcophagi from Giza: apotropheus vs determinant

Keywords: Ancient Egypt, Giza, Third Intermediate Period, Late Period, Ancient Egyptian ceramics, burial rites.

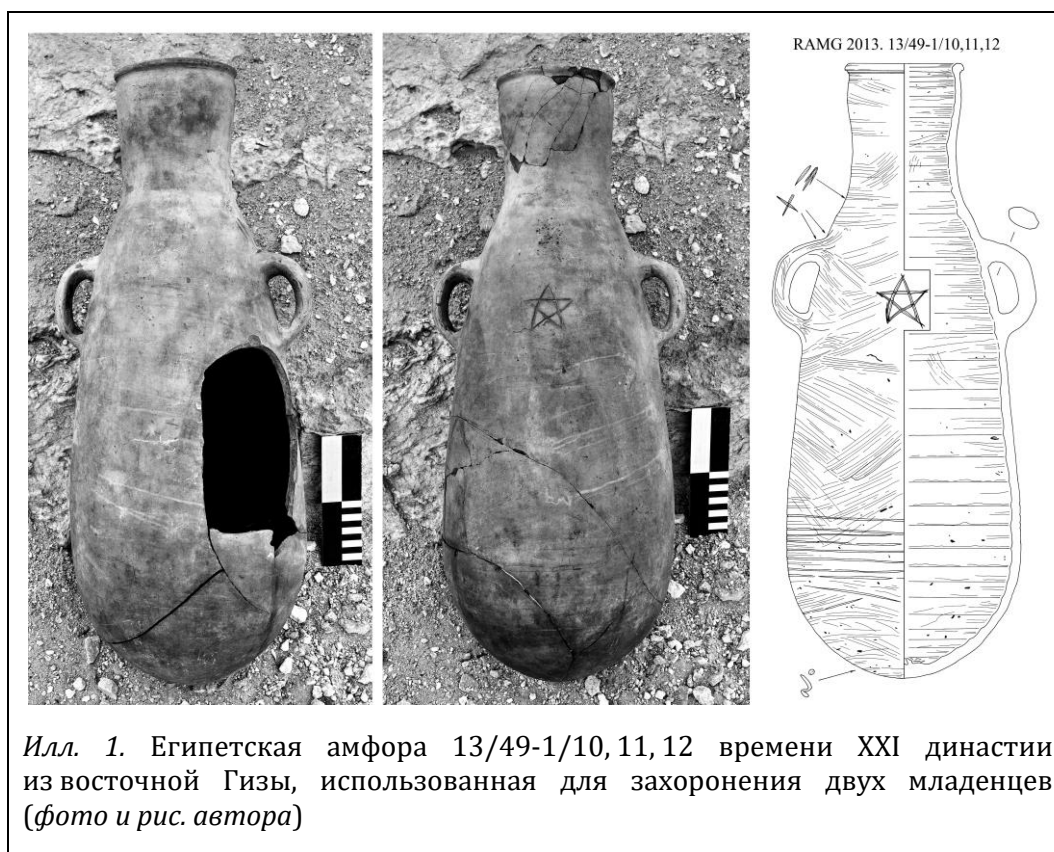
Summary

The article is devoted to two finds made by the Russian Archaeological Mission of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences at Giza in 2013 and 2015 – an Egyptian amphora of the Dynasty XXI with a pentagram on the body containing a children's burial, and a fragment of a ceramic sarcophagus with the hieroglyphic sign per. It can be assumed that the pentagram is an apotropaic symbol incised by the relatives of deceased children for their ritual protection in the netherworld from any harmful actions. The hieroglyph per on the sarcophagus could be a carrier of information about the name of the deceased or point to the Duat – the afterlife of the ancient Egyptians. Thus, signs on ancient Egyptian burial pottery could have both protective functions (as apotropheus for the buried), and determinants reporting information about the deceased or for the spirit of the deceased in the netherworld.

В 2013 и 2015 гг. Российская археологическая экспедиция ИВ РАН в Гизе совершила два открытия, которые инициировали интерес автора к проблеме особой маркировки древнеегипетских погребальных вместилищ – керамических сосудов и саркофагов.

Первая находка была сделана в верхней части заполнения погребальной шахты 1 безымянной скальной гробницы GE 49 на восточной оконечности Восточного плато некрополя Гизы. Здесь, в слое коричневой супеси лежала разбитая крупная древнеегипетская амфора 13/49-1/10, 11, 12 (илл. 1) с фрагментированными останками двух младенцев внутри, завернутых в ткань. На руке одного из детей находился *in situ* браслет из зеленовато-голубого фаянсового бисера. Под амфорой также был найден небольшой фаянсовый скарабей тонкой работы, видимо, первоначально также относившийся к этому захоронению, частично разграбленному в древности².

² Подробнее см.: Kormysheva, E., Malykh, S., Lebedev, M., Vetokhov, S. *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow: IOS RAS, 2015. P. 240–242.



Илл. 1. Египетская амфора 13/49-1/10,11,12 времени XXI династии из восточной Гизы, использованная для захоронения двух младенцев (фото и рис. автора)

Практика погребения не только детей, но и взрослых в керамических сосудах зародилась в Египте еще в неолите (особенно в период Нагада II) и получила развитие в энеолите (включая III–IV династии), когда крупные чаны использовали для помещения в них тел умерших³. Подобный погребальный обряд был зафиксирован и в других древних культурах Леванта,

³ Peet, T. E., Loat, W. L. S. *The cemeteries of Abydos III. 1912–1913*. London: Egypt Exploration Fund, 1913. P. 11–12, 20–22, fig. 3, pl. II.8. Vandier, J. *Manuel d'archéologie Égyptienne*. T. I.1. *Les époques de formation. Préhistoire*. Paris: Pieard, 1952. P. 237–238. Hope, C. *Egyptian Pottery*. Aylesbury: Shire, 1987. P. 51, fig. 69. Dodson, A., Ikram, S. *The Mummy in Ancient Egypt. Equipping the Dead for Eternity*. Cairo: American University in Cairo Press, 1998. P. 194–195. Buchez, N. Les vases à cuire de l'époque prédynastique à Adaima: aspects techniques, économiques et culturels // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*, 7, 2004. P. 29–31, fig. 12. Cotellet-Michel, L. Des plastrons en terre cuite au département des antiquités égyptiennes du Louvre // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*, 7, 2004. P. 48, fig. 1a, 1b.

Месопотамии, Сирии, Турции и Судана⁴. В эпоху Нового царства в Египте детей нередко хоронили в амфорах⁵, но уже тогда стали изготавливать и антропоидные керамические саркофаги⁶. В Третьем Переходном периоде вновь становятся популярными керамические гробы для взрослых, которые могли состоять из нескольких крупных керамических чанов или амфор, специально изготовленных для этих целей продолговатых сосудов-капсул с прорезанным до обжига отверстием, а также, особенно в греко-римское время – и антропоидные саркофаги⁷ (илл. 2).

Амфора 13/49-1/10, 11, 12 была реставрирована автором статьи из 27 фрагментов (илл. 1). В результате ее высота составила 80 см, максимальный диаметр тулова – 30,9 см, диаметр венчика 15,4 см. Для ее использования в качестве гроба в тулове было аккуратно вырезано отверстие (уже после обжига, что обычно представляет некоторые сложности) размером 15,1 x 15,7 см, которое затем было расширено до 18,7 x 22,9 см. Изготовленная на гончарном круге амфора имеет каплевидную форму тулова, традиционную для египетских тарных изделий времени правления XXI династии⁸ (1070/1069–946/945 гг. до н. э.). Аналогичные сосуды обнаружены в Мемфисе

⁴ Harlaut, C. Une nécropole populaire sur le Tell Sâ el-Hagar: Tanis // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*, 6, 2000. P. 150–151. Sadig, A. M. Child Burials: A Funerary Practice in the Middle Nile Region. Evidence from the Late Neolithic Site of es-Sour // Anderson, J. R., Welsby, D. A. (eds.). *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. P. 285–292. Cotellet-Michel, L. Des plastrons en terre cuite ... P. 48.

⁵ Wodzińska, A. Pottery and Chronology. Preliminary Remarks on Ceramic Material from Tell el-Retaba // Aston, D., Bader, B., Gallorini, C., Nicholson, P., Buckingham, S. (eds.). *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2011. P. 1020, fig. 8. Petkov, J. L. *Child and infant burials in New Kingdom Egypt: a Gurob case study* (Thesis submitted for the degree of Master of Arts, Monash University). Melbourne: Monash University, 2014. P. 71, fig. 7.

⁶ Dodson, A., Ikram, S. *The Mummy in Ancient Egypt* ... P. 227. Cotellet-Michel, L. Des plastrons en terre cuite... P. 50–58.

⁷ Dodson, A., Ikram, S. *The Mummy in Ancient Egypt* ... P. 233. Harlaut C. Une nécropole populaire sur le Tell Sâ el-Hagar... P. 149–163, plan 2, pl. 1–7. Cotellet-Michel, L. Des plastrons en terre cuite... P. 48–49, fig. 1c–1e.

⁸ Тип "Slender drop-shaped amphorae", см.: Aston, D. A. *Egyptian Pottery of the Late New Kingdom and Third Intermediate Period*. Heidelberg: Heidelberg Oriental Verlag, 1996. P. 64, fig. 199c.

(Мит Рахина)⁹ и Фивах (северный Карнак, Мединет Абу, Дра Абу эль-Нага)¹⁰, а незначительно различающиеся морфологические вариации, относящиеся к XX–XXI династиям – в Пер-Рамсесе (Кантир)¹¹ – т.е. практически во всех главных египетских городах конца Нового царства – начала Третьего Переходного периода, кроме Таниса. Такие амфоры не были специально предназначены для захоронений, первоначально они имели чисто бытовую функцию – для хранения и транспортировки жидких и сыпучих продуктов. Применение их в погребальных целях – вторично.



Илл. 2. Керамические сосуды-гробы Третьего Переходного и Позднего периодов и керамические антропоидные саркофаги Римского времени из Буто (раскопки Немецкого археологического института (DAI), 2007 г.) (фото автора)

⁹ Fischer, H.G. The Pottery // Anthes, R. et al. *Mit Rahineh* 1956. Philadelphia: The University Museum, University of Pennsylvania, 1965. P. 143, pl. 56 (№ 398). Aston, D.A. *Egyptian Pottery of the Late New Kingdom and Third Intermediate Period...* P. 32–34, fig. 61 (№ 397–398).

¹⁰ Aston, D.A. *Egyptian Pottery of the Late New Kingdom ...* P. 53–54, 64, fig. 168 (D2). Jacquet-Gordon, H. *Karnak-Nord X. Le trésor de Thoutmosis I^{er}. La céramique*. Le Caire: IFAO, 2012. P. 235, fig. 91e. Michels, S. Cult and Funerary Pottery from the Tomb-Temple K93.12 at the End of the 20th Dynasty (Dra' Abu el-Naga / Western Thebes) // Bader, B., Knoblauch, K.M., Köhler, E.C. (eds.). *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012*. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2016. P. 407–408, fig. 9–11. Эти сосуды датированы Сьюзан Михелс концом правления XX династии.

¹¹ Aston, D.A. *Die Grabungen des Pelizaeus-Museums Hildesheim in Qantir – Pi-Ramesse*. Bd. 1. *Die Keramik des Grabungsplatzes QI. Teil 1. Corpus of Fabrics, Wares and Shapes*. Mainz: von Zabern, 1990. P. 66, 608–609 (№ 2487), 614–619 (№ 2498, 2511, 2513).

На дне амфоры 13/49-1/10, 11, 12 из Гизы стоит гончарная метка неясного значения, нанесенная до обжига, но после ангобирования, в результате чего поверхность желтовато-бежевого ангоба была нарушена, и стала видна коричневая глина сосуда. Похожие по стилю метки отмечены У. М. Флиндерсом Питри в Гуробе (XIX династия)¹² и С. Михелс в Дра Абу эль-Наге (конец XX династии)¹³. Кроме того, после обжига на поверхности гизехского сосуда над ручкой были процарапаны две наклонных черты и крест, а в верхней части тулова – пентаграмма. Если две наклонных черты и крест являются типичными знаками на древнеегипетской керамике от времени неолита до Позднего периода и не поддаются интерпретации¹⁴, то с пятиконечной звездой – пентаграммой дело обстоит иначе. Пентаграммы присутствуют уже на древнеегипетских позднединастических и раннединастических сосудах – и в виде расписного декора, и в форме процарапанных знаков¹⁵. Позже пятиконечные звезды встречаются на сосудах в виде начертанных до обжига или процарапанных после обжига меток: на керамике от позднего Древнего царства до римской эпохи¹⁶, в том числе на привозных сосудах, например, на хиосской и коринфской амфорах VI в. до н. э. из Дафн и Гизы соответственно¹⁷. Учитывая вторичность подобных знаков, на стенки амфор они могли быть нанесены уже в Египте, тем более что хиосская амфора была закупорена глиняной пробкой с оттисками печатей с именем фараона Яхмоса II (Амасиса, 570–526 гг. до н. э.) – правителя XXVI династии.

Пятиконечные звезды – популярный знак в Египте, применявшийся и для декора потолков храмов и гробниц, и в иероглифике как идеограмма или детерминатив к слову  *sb3* – «звезда» и смежным понятиям¹⁸. Однако форма знака отлична от пентаграммы и представляет собой пятилопастную звезду . В простом виде или заключенная в круг, она обозначает  / 

¹² Petrie, W. M. F. *Kahun, Gurob and Hawara*. London: Kegan Paul, Trench, Trübner, and Co., 1890. Pl. XXVIII.69, 75.

¹³ Michels, S. *Cult and Funerary Pottery ...* P. 408, fig. 11.

¹⁴ Подробнее см.: Малых, С. Е. Гончарные метки на египетской керамике эпохи Древнего царства из восточной Гизы // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXXIII. М.: ИВ РАН, 2018. С. 114–118.

¹⁵ Petrie, W. M. F. *Diospolis Parva. The Cemeteries of Abadiyeh and Hu. 1898–9*. London: Egypt Exploration Fund, 1901. Pl. XV.22–23. Petrie, W. M. F. *Corpus of Prehistoric Pottery and Palettes*. London: British School of Archaeology in Egypt, University College, 1921. Pl. XXXII (24B).

¹⁶ Petrie, W. M. F. *Kahun, Gurob and Hawara ...* Pl. XXVII.182. Petrie, W. M. F. *Diospolis Parva ...* Pl. XXXVII.11, 12, XLVIII.297. Castel, G., Pantalacci, L. *Balat VII. Les cimetières est et ouest du mastaba de Khentika. Oasis de Dakhla*. Le Caire: IFAO, 2005. Fig. 9.5.4 (C152, C153).

¹⁷ Petrie, W. M. F. *Tanis II. Nebesheh (Am) and Defenneh (Tahpanhes). 1886*. London: Trübner and Co., 1888. P. 72, pl. 36. Hawass, Z., Senussi, A. *Old Kingdom Pottery from Giza*. Cairo: SCA Press, 2008. P. 143, 172, no. I 50.

¹⁸ Gardiner, A. H. *Egyptian Grammar*. Third Edition. London: Griffith Institute, Oxford University Press, 1957. P. 487 (N14). Behlmer, H. Stern // Helck, W. von, Otto, E. (Hrsg.). *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. VI. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1986. S. 11–13.

dwꜣt – загробный мир¹⁹. Все же нам представляется более вероятным не связывать знак на амфоре с *Дуатом*, а рассматривать его как защитный символ, т. к. пентаграмма в древних культурах Египта и Месопотамии служила знаком-оберегом, и именно в защите от всякого зла на том свете нуждались умершие дети, похороненные в амфоре. То, что по представлениям египтян умершим детям была необходима бóльшая защита, нежели взрослым, видно и по сопроводительному инвентарю детских погребений, например, найденных Российской археологической экспедицией в Гизе в некрополе у скальной гробницы Кахерптаха (G 7721): если захоронения взрослых были практически без вещей, то на тела детей было помещено значительное количество защитных амулетов из фаянса, особенно одинарных и счетверенных глаз бога Хора *уджат*, также имеющих апотропеическую функцию.

Таким образом, нам представляется, что пентаграмма на египетской амфоре 13/49-1/10, 11, 12 – это апотропеический символ, начертанный кем-то из родственников умерших детей для их ритуальной защиты в загробном мире от любых вредоносных действий.

Другой знак был обнаружен на обломке керамического саркофага 15/64-1/10, найденного Российской археологической экспедицией ИВ РАН в нижней части перемешанного заполнения шахты 1 скальной гробницы начальника врачей Велкого дома (т. е. дворца) и царского жреца-*уаба* Несемнау (LG 64) в северо-восточной Гизе, датированной серединой V – VI династиями²⁰ (XXV–XXII вв. до н. э.).

Обломок саркофага 15/64-1/10 состоит из трех фрагментов и представляет собой верхний край керамического гроба, вероятно, антропоидной формы (*илл. 3*) (точнее установить невозможно из-за сильной фрагментарности предмета). Гроб сделан лепным способом, а внутренняя поверхность имеет хорошо видимые бороздки от пальцев. Наружная часть выглажена и покрыта ангобом красного цвета. Рядом с кромкой до обжига было проделано два небольших отверстия, вероятно, для привязывания крышки. Сбоку от отверстий видна часть слабо процарапанного иероглифического знака  *pr*, нанесенного после обжига.

¹⁹ Gardiner, A. H. *Egyptian Grammar*. ... P. 487 (N15).

²⁰ Porter, B., Moss, R. L. B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings. III. Memphis. Part 1. Abû Rawâsh to Abûsîr*. Oxford: Clarendon Press, 1974. P. 209.



Илл. 3. Фрагменты керамического гроба 15/64-1/10 из скальной гробницы Несемнау в северо-восточной Гизе (фото автора)

Практика изготовления керамических гробов появляется значительно позже эпохи Древнего царства и становится наиболее популярной в Поздний период – именно в то время, когда некрополи Мемфиса, в том числе Гиза, вновь стали активно использоваться местными жителями для погребений, для чего приспособлялись более древние гробницы. Вероятно, и в скальной гробнице Несемнау, созданной в эпоху Древнего царства, было устроено вторичное погребение в таком керамическом саркофаге, которое впоследствии было уничтожено грабителями, в результате чего до нас дошли лишь небольшие фрагменты разбитого керамического гроба и разрозненные человеческие кости.

Иероглиф $\square$ *pr*, присутствующий на обломке саркофага 15/64-1/10, может обозначать дом и связанные с ним понятия, но также может быть составляющей других слов, в частности, упомянутого выше термина $\textcircled{\times} \square dw\textcircled{\times}t$ (загробный мир), или древнеегипетских имен. Например, погребенные в некрополе Гиза в эпоху Древнего царства Персенеб, Пернеджу и Пернианх²¹ в начале имени имели знак *pr*. Для Позднего периода задокументированы имена Пери, Перитгерет, Перинесбастет, Перка, Перуджашу, Перптахмен, Перхемену, Перет²². Таким образом, по данной фрагментарной надписи не представляется возможным установить, входил ли иероглиф *pr* в состав имени погребенного в керамическом саркофаге, указывал ли он на

²¹ R a n k e, H. *Die Agyptischen Personennamen*. Bd. I. Gluckstadt: Druck von J.J. Augustin, 1935. S. 133 (№ 24, 29), 134 (№ 5).

²² Ibid, S. 133 (№ 18, 20, 28), 134 (№ 7, 9–11, 20).

древнеегипетский загробный мир *Дуат*, или просто означал «дом» как последнее пристанище для умершего.

Метки на погребальных сосудах действительно могли быть просто детерминантами (носителями информации), они необязательно имели защитные функции. Это видно на примере сосудов Римского периода с мумиями ибисов, в большом количестве обнаруженных в Абидосе. На некоторых из них после обжига были прочерчены знаки в виде ибисов и птичьей лапы²³.

Маркировка керамики в некрополях в эпоху Нового царства, Третьего Переходного и Позднего периодов была обычной практикой. Так, две амфоры, найденные в гробнице-храме K93.12 в Дра Абу эль-Наге, вторично использованной для погребения высшего жреца бога Амона Аменхотепа, помечены иероглифическим текстом *hm ntr tpj Imn-R^c Imn-htpw* – «верховный жрец Амона-Ра Аменхотеп»²⁴, т. е. удостоверяют принадлежность гробничного инвентаря. Над ручкой третьей амфоры черной краской начертан знак в виде диска с тремя отходящими от него лучами, соединенными горизонтальной линией, по мнению С. Михелс, неясного значения²⁵, однако по нашему мнению, напоминающий либо иероглифический детерминатив  к терминам *ꜥḥw* (солнечное сияние) *psd* (сиять) и т. п., лучи которого, однако, внизу соединены чертой, либо иероглиф  – аббревиатуру к *hrt-hrw* «дневное время», «в течение дня»²⁶. Характерно, что на тулове этой амфоры было пробито два небольших отверстия, вероятно, свидетельство т. н. обряда «ритуального убиения сосуда»²⁷, проводившегося для того, чтобы отправить предмет в загробный мир к своему владельцу, хотя здесь можно усмотреть и чисто бытовую подоплеку – чтобы воспрепятствовать краже погребального инвентаря и его последующему вторичному использованию в других кладбищенских обрядах.

Таким образом, знаки на древнеегипетской погребальной керамике могли иметь защитные функции – т. е. выступать в роли апотропеев для погребенных, а могли быть носителями информации, например, сообщать имя покойного или быть для него новым домом в загробном мире.

²³ Peet, T. E., Loat, W. L. S. *The cemeteries of Abydos III* P. 40–41, fig. 21, pl. XXV (№ 1075).

²⁴ Michels, S. *Cult and Funerary Pottery* ... P. 407–408, fig. 10–11.

²⁵ Ibid, P. 407, fig. 9.

²⁶ Gardiner, A. H. *Egyptian Grammar*. P. 486 (N7, N8).

²⁷ Graefe, E. Ein archäologischer Beleg für das Ritual des Zerbrechens der Roten Töpfe // Daoud, K., Bedier, S., Abd el-Fatah, S. (eds.). *Studies in Honor of Ali Radwan. Supplément aux Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. Cahier No.34, vol. I. Cairo: SCA Press, 2005. S. 413–419. Graefe, E. *Die Doppelgrabanlage „M“ aus dem Mittleren Reich unter TT 196 im Tal el-Asasif in Theben-West*. Aegyptiaca Monasteriensia 5. Aachen: Shaker, 2007. S. 51–52.

З. В. МАХАЧАШВИЛИ ¹
(г. Москва)

ОБ ОДНОМ МАЛОИЗВЕСТНОМ ПАМЯТНИКЕ ИЗ ТАНИСА

Ключевые слова: Древний Египет, обелиск, царская титулатура, Пепи II, Рамсес II, Танис.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию одного малоизвестного памятника, который был найден в Танисе французским египтологом Пьером Монте. Он принадлежал изначально царю VI династии Пепи II, а впоследствии был периспользован царём XX династии Рамсесом II. Полноценной публикации данного памятника не было, поэтому мы попытаемся восполнить этот пробел.

About one little-known monuments from Tanis

Keywords: Ancient Egypt, obelisk, royal titulary, Pepy II, Ramses II, Tanis

Summary

This article is devoted to the study of a little-known monument which was found in Tanis by the French Egyptologist Pierre Monte. It belonged initially to the king of the VI dynasty Pepi II, and was subsequently reused by the king of the XX dynasty Ramses II.

¹ Махачашвили Звиادي Вахтангович – лаборант-исследователь Института Востоковедения РАН, zwiady@yandex.ru
Makhachashvili Zviady Vakhtangovich - research assistant, Institute of Oriental Studies RAS.

Во время раскопок древнеегипетского города Таниса в конце 20-х, начале 30-х годов XX века французским египтологом Пьером Монте,² на месте где в древности были восточные ворота храма Амона (см. илл. 1 и илл. 2), был найден памятник, разбитый на три фрагмента.³ Совокупная длина этих фрагментов по словам Монте, соответствовала бы размеру ворот. На одной стороне этого памятника имелась вертикально написанная титулатура царя VI династии Пепи II. Впоследствии фрагмент был переиспользован во время правления царя XX династии Рамсеса II, о чем свидетельствует нанесённая на другой стороне горизонтальная надпись содержащая титулы и эпитеты Рамсеса II. Французский учёный предположил, что этот памятник использовался во время XX династии в качестве архитрава для восточных ворот. Как известно, Рамсес II часто переиспользовал для своих целей различные монументы своих предшественников. Например, там же, в храме Амона в Танисе, был найден переиспользованный обелиск неизвестного царя Среднего царства.⁴

Обращение к данному памятнику связано с необходимостью его детального исследования в сравнении с другими памятниками Пепи II.

Форма. Восстановление первоначального назначения памятника представляет некоторую проблему, т.к. в публикации не приведены размеры фрагментов. Единственное что отмечает Монте, то что в разрезе данный памятник имел прямоугольную форму.⁵

Он предположил, что эти фрагменты являлись частью обелиска, а не, например, дверного косяка т.к. на них были сделаны надписи в один столбец, в то время как там было достаточно места на два столбца. И это, по его мнению, характерно именно для обелисков.⁶

В пользу его точки зрения можно привести, в качестве примера, обелиск другого царя той же VI династии, Тети, который был найден в 1972 году во время раскопок в Гелиополе.⁷ На этом обелиске титулатура царя начертана в один столбец, хотя место для двух столбцов также есть. С другой стороны, были найдены обелиски жён самого Пепи II, цариц Нейт⁸ и Ипут II,⁹ у которых титулатура расположена в два столбца, а не в один.

² Монте, Пьер (фр.: Pierre Montet; 1885-1966) – французский египтолог, руководил раскопками древних Библоса (Ливан) и Таниса (Египет).

³ Montet, P. *Les nouvelles fouilles de Tanis (1929-1932)*. Paris, 1933, p. 49.

⁴ Kuentz, Ch. *Obélisques // CGC. N° 1308-1315 et 17001-17036*. Le Caire 1932, pp. 41-44, pl. XI.

⁵ Montet, P. *Les nouvelles fouilles ...* P. 49.

⁶ Ibid

⁷ Labib H. *The Obelisks of Egypt: Skyscrapers of the Past*. American University in Cairo Press., Cairo 1985. P.28

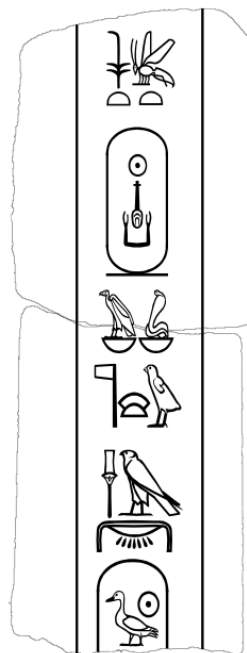
⁸ Jequier, G. *Fouilles a Saqqarah : les pyramides des reines Neit et Apouit*. IFAO, Le Caire, 1933. P. 4.

⁹ Jequier, G. *Fouilles a Saqqarah : les pyramides ...* P. 43, fig. 23, 24.

Уверенности в идентификации этого памятника с обелиском препятствует отсутствие следов пирамидиона, как одного из обязательных элементов обелиска, но на фотографии видно, что фрагменты были повреждены, так что, теоретически пирамидион мог быть просто утрачен.



Илл. 1. Памятник из Таниса (по: Montet. P. *Les nouvelles fouilles* ...Pl. XV)



Илл. 2. Памятник из Таниса (реконструкция автора)

Транслитерация и перевод:¹⁰

ni-su-bit nfr k3 r^c nbty ntri-h^cw Hr nbw shm s3 R^c...

«Царь Верхнего и Нижнего Египта: Прекрасный ка Ра, Две Владычицы: Бог явился, Хор-Золота: (Обладающий божественной) силой, Сын Ра...»

¹⁰ Транслитерация и перевод выполнены автором.

Палеография. Реконструкция надписи Пепи II возможна по единственной фотографии, которая была опубликована Пьером Монте.¹¹ На этой фотографии имеются следы от титулатуры¹² Пепи II, которая начертана сверху вниз по центру столба.

Первый фрагмент. В верхней части первого фрагмента видны следы от титула «Несу-бити» (*nswt-bity*) ¹³. Ниже видны следы картуша, верхняя часть которого почти стёрлась, где было выписано «Тронное имя» Пепи II *Nfr-k3-R^c*: сначала имеется почти стёртый иероглиф *R^c* ¹⁴, после которого виден плохо сохранившийся иероглиф *nfr* ¹⁵, и внизу картуша располагался иероглиф поднятых рук *k3* ¹⁶. После Тронного имени имеются следы верхней части титула «Две Владычицы» *nbtj* ¹⁷.

Второй фрагмент. Надпись на втором фрагменте начинается с нижней части титула «Две Владычицы». Стоит отметить, что едва видны следы от иероглифов в виде корзин, которые традиционно располагаются под грифом и коброй. Далее видны следы знака *ntr* ¹⁸, иероглифа восходящего солнца *h^c* ¹⁹, и иероглифа в виде перепёлки *w* ²⁰.

После титула «Две Владычицы» заметны следы титула Пепи II «Хора-Золота», состоящие из иероглифа в виде сокола *Hr* ²¹, символа золота *nbw* ²² и иероглифа *shn* ²³.

В нижней части среднего фрагмента видна верхняя часть картуша с находящимся внутри неё знаками *s3 R^c* ²⁴. Дальнейший текст не сохранился. Так же справа от иероглифов имеется слабо видимая боковая

¹¹ Montet, ... *fouilles de Tanis* ..., Pl. XV.

¹² Подробнее по царской титулатуре см. напр.: Muller, H. Die formale Entwicklung der Titulatur der agyptischen Konige // *AF*, 7. Glickstadt, 1938.

¹³ M23-X1-L2-X1. Здесь и далее все номера иероглифов будут даны по классификации Алана Гардинера. Подробнее см.: Gardiner. A. *Egyptian Grammar: Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*, 3rd Ed., pub. Griffith Institute, Oxford, 1957, pp. 438-548.

¹⁴ Номер по классификации Гардинера - N5

¹⁵ Номер по классификации Гардинера - F35

¹⁶ Номер по классификации Гардинера - D28

¹⁷ Номер по классификации Гардинера - G16

¹⁸ Номер по классификации Гардинера - R8

¹⁹ Номер по классификации Гардинера - N28,

²⁰ Номер по классификации Гардинера - G43

²¹ Номер по классификации Гардинера - G5

²² Номер по классификации Гардинера - S12)

²³ Номер по классификации Гардинера - S42

²⁴ Номер по классификации Гардинера - G39-N5

линия, которая, скорее всего является, частью традиционного обрамления царской титулатуры.

Третий фрагмент. По сообщению Монте имелся ещё третий фрагмент,²⁵ но его фотографии нет. Из описания Монте следует, что надпись времён Пепи II на нем была повреждена так, что разобрать что там было написано нельзя.

Титулы. Данный памятник, содержащий часть титулатуры Пепи II, без сомнения, есть часть общего корпуса памятников, где сохранилась титулатура царя. Здесь мы можем читать только титулы Пепи II, т.к. титулатура Рамсеса II приведена только во французском переводе. Иероглифики или фотографии этих титулов нет.

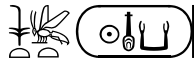
Как выше уже было отмечено, верхняя часть первого куска камня имеет неровные сколы. Следовательно, возникает закономерный вопрос, было ли что-то написано на отколотом участке. Известны случаи, когда перед Тронным именем Пепи II выписывалось *Хорово имя* (см. надпись на саркофаге Пепи II).²⁶ В тоже время есть свидетельства и того, что перед Тронным именем не было никаких надписей (напр. на дверных косяках из пирамидного комплекса Пепи II).²⁷



Все 4 титула, таким же образом написанные, как и на нашем памятнике, встречаются только в припирамидном храме.²⁸ На других нам известных памятниках Пепи II, хотя бы один из этих титулов отсутствует.



Тронное имя, одинаковое с тем, что на рассматриваемом в статье памятнике могло быть написано или вместе с Хоровым именем, или без него. Вместе с Хоровым именем, надписи содержащие Тронное имя Пепи II, известны например, в каменоломнях Хатнуба, где были найдены граффити с титулатурой царя,²⁹ а также на вазе из Лувра.³⁰



Имеется также целый ряд алебастровых ваз, на которых встречается только Тронное имя Пепи II. Например, ваза найденная в Абидосе,³¹ или фрагменте алебастрового стола для жертвоприношений

²⁵ Montet, P. *Les nouvelles fouilles* ... P. 49.

²⁶ Sethe K. *Die Altägyptischen Pyramidentexte*. Bd. I—IV. Leipzig, 1908—1922. Bd. I, p. 4.

²⁷ Jequier, G. *Le monument funéraire de Pépi II*. Volume II: Le temple, 1938, pl. 54.

²⁸ Jequier, G. *Le monument funéraire* ... Pl. 54.

²⁹ LR I, 171 VI; Blackden, M. W. and Fraser, G. W. *Collection of hieratic graffiti from the alabaster quarry of Hat-nub*. Private circulation. 1892. Pl. 15, №3.

³⁰ LR I, 171 XIV;

³¹ LR I, 171 XIII;

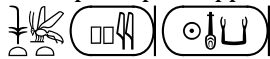
найденный на территории древнего Гелиополя.³²

Сохранились также несколько скульптур Пепи II, на которых было написано Тронное имя царя. Это, во-первых, алебастровая статуэтка матери Пепи II Анхнесепи II, на коленях у которой сидит будущий царь Египта,³³ а также имеется алебастровая скульптура сидящего на корточках юного Пепи II.³⁴

Кроме нашего случая, существуют и другие варианты написания Тронного имени Пепи II:



Это, например, вариант написания Тронного (*Nfr-k3-R*) и Личного имени (*Ppy*), когда они располагались в одном картуше перед «Несубити». Например, на фрагменте камня из Коптоса.³⁵



Два имени *Ppy* и *Nfr-k3-R*, оба в отдельных картушах. Такой вариант имеется в пирамиде Пепи II.³⁶



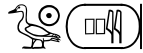
Тронное имя вместе с Хоровым именем помещено в один картуш.³⁷

Титулы Пепи II *Обе Владычицы*  и *Хор-Золота*  выписывались вместе с Хоровым именем и Тронным именем. Отдельно эти титулы не встречаются. Вариантов написания этих титулов нет. Во всех случаях формула стабильна.

Личное имя *s3 R* *Ppy* имело разные варианты написания.



Титул *s3 R* и имя *Ppy* могли быть написаны внутри одного картуша, также как и на нашем примере. Например такая надпись встречается на одном обломке из Египетского музея в Каире.³⁸



s3 R, стояло перед картушем (надпись на скарабее из Лувра).³⁹

³² LR I, 171 XI; Bissing, Fr. W. von. *Steingefässe*. Vienne, 1904. P. 114.

³³ Statue of Queen Ankhnes-meryre II and Her Son, Pepy II: [сайт].

URL: <https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/3446>

(последняя дата обращения: 20.09.2019).

³⁴ Р М III². 429

³⁵ Petrie, W. M. F. *Koptos*. London, 1896. Pl. V(7).

³⁶ PT 9 (7 Nc) B/Nw v 1.

³⁷ LR I, 171, XV, B

³⁸ LR I, 171, VIII; Urk. I. 114.

³⁹ LR I, 174 XXVII;



сз Rꜥ, стояло после картуша (надпись на саркофаге Пепи II).⁴⁰

Перевод. Пьер Монте привёл французский перевод титулов и эпитетов Рамсеса II имеющих на исследуемом памятнике.

Перевод текста времени Рамсеса II:⁴¹

«...le fils de Râ, Ramsès-aimé-d'Amon, aimé de Setekh, le dieu grand, donnant la vie».

«... Сын Ра, Рамсес - возлюбленный Амона, возлюбленный Сета, Бог Великий, да живёт он вечно».

Иероглифики или транслитерации титулов и эпитетов Рамсеса II не было приведено, однако, даже изучив французский перевод следует отметить некоторые моменты. В работе посвящённой царским титулам и эпитетам Древнего Египта титул «Возлюбленный Сетом» встречается у Рамсеса II ещё только один раз.⁴² Эпитета «Бог Великий» у Рамсеса более нигде нет, среди эпитетов других царей данный эпитет был только у Дария I.⁴³

Перевод **Тронного имени** Пепи II *nfr*⁴⁴ *kꜣ*⁴⁵ *rꜥ* «Прекрасный ка Ра» имеется только у Лепрохона: «The perfect one of the ka of Re».⁴⁶

⁴⁰ PT 9 (7 a-b Nb) Bs/E

⁴¹ M o n t e t, ... fouilles de Tanis ..., p. 49.

⁴² LGN, 123.

⁴³ LGN, 168.

⁴⁴ Отдельно проблему перевода и интерпретации слова *nfr* исследовал в своей статье Б е р л е в : Два Царя - Два Солнца: к мировоззрению древних египтян // *Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological Legacy of O l e g D. B e r l e v*. Ed. by Stephen Quirke. Berlin, 2003. P. 4–5.

⁴⁵ *kꜣ* имеет в египтологической литературе различные варианты понимания. Впервые французский египтолог Г. Масперо наименовал *ка* двойником: M a s p e r o , G. Une formule des steles funéraires de la XII-e dynastie // *BIE*, 1893. T. 1, P. 7; M a s p e r o , G. Le Ka des Egyptiens est-il genie ou un double? // *Memnon*, 1913. Bd. 6, S. 125 146.

Отечественный египтолог А.О. Большаков написал монографию посвящённую проблематике *ка*: Б о л ь ш а к о в А. О. *Человек и его двойник*. СПб., 2001.

Так же большое внимание этой теме уделили в своём совместном труде А. Б. З у б о в и О. И. З у б о в а : З у б о в А. Б. З у б о в О. И. *Религия древнего Египта. Часть I. Земля и боги*. М., 2017, стр. 151-157.

⁴⁶ LGN, 43.

Титул *nfr k3 r* встречался как в титулатуре царей Египта, которые правили до Пепи II (царь II династии Сенеферка,⁴⁷ царь из III династии Месохрис),⁴⁸ так и в титулатуре царей правивших после Пепи II. Целая плеяда царей Первого Переходного Периода: цари VIII династии Неферкара,⁴⁹ Неферкара Неби,⁵⁰ Неферкара Ченду,⁵¹ Неферкара Тереру,⁵² Неферкара Пеписенбу.⁵³ И два царя IX династии Неферкара⁵⁴ и Ахтой III.⁵⁵ После Ахтоя III традиция использовать данное Тронное имя исчезает и возникает снова только во время правления царя XX династии Рамсеса IX.⁵⁶ Последние два царя, которые использовали *nfr k3 r* как Тронное имя были Аменемхисут (Неферхерес)⁵⁷ из XXI династии, и Шабак из XXV династии.

Джеймс Аллен переводит титул *Две Владычицы (nbtj)* вместе с именем (*ntry-hw*) - «the divine one of the Two Ladies' appearance».⁵⁸ Похожим образом переводит Лепрохон: «The divine one of the appearances of the Two Ladies».⁵⁹ У Мерсера отделено имя от титула *nbtj*: «divine apparition».⁶⁰ Карье даёт комментарий, что Бог не просто явился, а явился в сиянии (в великолепии): «Un dieu apparut en gloire».⁶¹

Хор-Золота. šhm – переводится как «мощь», «сила», причём не абстрактная сила, а божественная (Göttliche Macht).⁶² Аллен переводит *šhm* как «the controlling falcon of gold», Мерсер – «powerful lord (of Ombos)». Значение *Hr nbw* согласно Мерсеру не Хор-Золота, а «Владыка Омбоса».⁶³ В своём переводе Лепрохон *Hr nbw šhm* переводит как «The powerful golden falcon». У Карье

⁴⁷ BK, II 6(E1); LGN, 30.

⁴⁸ BK, III 5(E1);

⁴⁹ BK, VIII 3(T); LGN, 44.

⁵⁰ BK, VIII 4(T1); LGN, 45.

⁵¹ BK, VIII 6(T+E); LGN, 45.

⁵² BK, VIII 10(T+E); LGN, 46.

⁵³ BK, VIII 12(T+E); LGN, 46.

⁵⁴ BK, IX/X 3(T); LGN, 50.

⁵⁵ BK, IX/X 6(E); LGN, 50.

⁵⁶ BK, XX 8(T); LGN, 133.

⁵⁷ BK, XXI 2(T); LGN, 139.

⁵⁸ Allen, J. P. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts, Society of Biblical Literature*, Atlanta, 2005, p. 241.

⁵⁹ LGN, 43.

⁶⁰ Mercer, Samuel A. B. *The pyramid texts*. New York: Longmans, Green, 1952, *Utterance 11*.

⁶¹ Carrier, C. *Textes des Pyramides de l'Égypte ancienne*, Paris, Cybèle. t. III: Textes de la Pyramide de Pépi II, 2010, p. 1243.

⁶² Wb 4, 243.5-245.2.

⁶³ Mercer, Samuel A. B. *The pyramid texts ...*, *Utterance 11*.

немного отличается перевод по смыслу: *Que devienne puissant Horus d'or*.⁶⁴ Титул Хор-Золота *Hr nbw šm* встречался так же в титулатуре царя XI династии Ментухотепа III.⁶⁵

Сравнительный анализ титулатуры Пепи II позволяет предложить следующий перевод:

«Царь Верхнего и Нижнего Египта: Прекрасный ка Ра, Две Владычицы: Бог явился, Хор-Золота (обладающий божественной) силой, Сын Ра...»

Место установки. Точное место где изначально находился наш памятник неизвестно.

Один из возможных вариантов места установки даёт гробница Сабни, одного из номархов Верхнего Египта, где сохранилась надпись, в которой сказано, что Сабни было поручено привести на двух судах два больших обелиска для Пепи II, чтобы установить в Гелиополе.⁶⁶ В Гелиополе в декабре 1972 года в ходе обследования территории около обелиска Сенусерта I, был найден обелиск другого царя VI династии царя Тети.⁶⁷ По словам Лабиба Хабаши обелиск вместе с другим таким же, возможно стоял перед часовней Тети в Гелиополе.⁶⁸ Имеются также сведения средневекового арабского историка конца XII начало XIII века Абдул-Латифа, который видел много обелисков в Гелиополе: «Кроме этого, вокруг них⁶⁹ - несметное множество обелисков, размером в половину или треть от тех двух больших. Среди этих маленьких обелисков редко встретишь [сделанные] из одного куска [камня]: [они сооружены] из [отдельных] кусков, [поставленных] друг на друга. Большинство из них уже разрушилось, однако сохранились их постаменты».⁷⁰

С другой стороны, в 2017 году был найден обелиск матери Пепи II Анхнесепи II Швейцаро-Французской археологической миссией под руководством Филиппа Коломбера во время раскопок в Саккаре рядом с ее

⁶⁴ Carrier, C. *Textes des Pyramides* ... P. 1243.

⁶⁵ ВК, XI 6(G2); LGN, 56.

⁶⁶ См. подробнее: Habachi, L. *Sixteen studies on lower Nubia*. Le Caire : Impr. de l'Institut français d'archéologie orientale, 1981; Vischak, D. *Community and Identity in Ancient Egypt, The Old Kingdom Cemetery at Qubbet el-Hawa*, Cambridge 2015.

⁶⁷ Habachi L. *The Obelisks of Egypt, skyscrapers of the past*. New York, 1977, pp. 42-43.

⁶⁸ Ibid. P. 43.

⁶⁹ Имеются ввиду обелиски Сенусерта I из храма Ра-Атума в Гелиополе.

⁷⁰ Абд ал-Латифа б. Йусуфа б. Мухаммада ал-Багдади. *Книга уведомления и рассмотрения дел виденных и событий, засвидетельствованных на земле Египта*. М. Российская академия наук. Институт Востоковедения. 2004 (пер. В. В. Наумкина и А. Г. Недвецкого).

пирамидой.⁷¹ Так же были обнаружены обелиски его жён Нейт и Ипут II экспедицией Густава Жекье во время работ в пирамидном комплексе Пепи II и его жён.⁷² Эти обелиски стояли перед входом в пирамидные комплексы Нейт и Ипут II соответственно. Таким же образом, перед своим пирамидным комплексом располагались обелиски жены Пепи I, отца Пепи II, Иненек Инти.⁷³ Если наш памятник был обелиском, то вполне возможно, что он располагался таким же образом.

Структура написания титулатуры на нашем памятнике схожа с другими написаниями титулатуры из пирамидного комплекса Пепи II.

Проведённый анализ позволяет прийти к следующим **заключениям**:

1. Вследствие отсутствия пирамидиона, вопрос о том, частями какого монумента являются найденные фрагменты, остаётся открытым.
2. Если Монте верно дал перевод текста Рамсеса II, то это позволяет установить, что на данном памятнике имелись редкие эпитеты в царской титулатуре Рамсеса II «Возлюбленный Сета» и «Бог Великий».
3. Изучение титулатуры, которая была написана на нашем памятнике показало, что титулы «Хор», «Две Владычицы» и «Хор-Золота» у Пепи II имели стандартное, всегда одинаковое, написание, при этом Хорово имя могло стоять перед другими титулами, а могло и отсутствовать. Личное и Тронное имена же имели несколько вариантов написания.
4. Вариант титулатуры, который имеется на рассматриваемом памятнике, удалось найти только в пирамидном комплексе Пепи II. Это, по нашему мнению, позволяет выдвинуть гипотезу, что данный памятник был изначально установлен в пирамидном комплексе Пепи II.

⁷¹ Archaeologists unearth largest-ever discovered obelisk fragment from Egypt's Old Kingdom: [сайт]. URL: <http://english.ahram.org.eg/News/278261.aspx> (последняя дата обращения: 20.09.2019).

⁷² Jequier, G. *Fouilles a Saqqarah : les pyramides ...* P. 43, fig. 23, 24.

⁷³ Labrousse, A. *En collaboration avec Marc Albouy. Les pyramides des reines: Une nouvelle nécropole à Saqqâra*, 1999, pp. 106-154.

А. А. СТОЛЯРОВ¹
(г. Москва)

ЗНАЧЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ ЛЕЙДЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИЙСКОЙ ЭПИГРАФИКИ²

Ключевые слова: Библиотеки Лейденского университета, Библиотека Института Керна, Азиатская библиотека, эпиграфика, Ежегодная библиография по индийской археологии (ABIA), Лейденские грамоты на медных табличках

Аннотация

Индийская часть Азиатской библиотеки Лейденского университета состоит из трёх основных долей: библиотечной, виртуальной и материальной.

Библиотечная часть начала формироваться с 1925 г., со времени основания Института Керна, просуществовавшего до начала второго десятилетия XXI в. К середине 2000-х годов библиотека Института Керна насчитывала более 60 тысяч томов книжного собрания и 150 названий журналов. Её ежегодные пополнения составляли не менее одной тысячи томов.

Примерно тогда же начала публиковаться Ежегодная библиография по индийской археологии (ABIA), существенно повысившая международную репутацию Института Керна. С 1997 г. он называется "Указатель по

¹Столяров Александр Александрович - доцент Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н. astol007@gattamelata.com

Stolyarov, Alexander A. - associate professor of the Russian State University for the Humanities, senior research fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, PhD in history

² Публикация этой статьи стала возможной благодаря многолетней работе автора в Международном институте азиатских исследований (IIAS, Leiden, the Netherlands)

искусству и археологии Южной и Юго-Восточной Азии” и представляет собой электронную онлайн-базу данных, выпускаемую как в печатном, так и в цифровом виде.

Большая и малая Лейденские жалованные грамоты на медных табличках XI в. хранятся в университетском Академическом историческом музее, который с 2017 г. стал частью Библиотек Лейденского университета. Обе грамоты представляют громадный интерес для историков, в особенности это касается Большой Лейденской грамоты написанной на 21 табличке, пять из которых составлены на санскрите, а 16 – на тамили.

Таким образом, со всей определённой следует признать, что библиотеки Лейденского университета по праву являются одним из крупнейших мировых собраний литературы по индийской археологии и эпиграфике.

The Value of the Leiden University Library for Study of Indian Epigraphics

Keywords: *Leiden University Libraries (UBL), Kern Institute Library, Asian Library, Annual Bibliography of Indian Archaeology (ABIA), Leiden copper-plates*

Summary

The Indian section of the Asian Library of Leiden University Consists of three main parts, namely library stock, virtual, and material ones.

The forming of the library stock was initiated in 1925. At that time the Kern Institute was founded that existed till the beginning of the second decade of the 21st century. There were more than 60 thousand books and 150 periodicals in the Kern Institute library by mid-2000. Its yearly additions were up to not less than one thousand books.

Annual Bibliography of Indian Archaeology (ABIA) began to be published about that time. It help to raise up substantially the Kern Institute’s international standing. In 1997 the ABIA Project was launched. The ABIA project is a global network of scholars co-operating on an annotated bibliographic database for publishers covering South and Southeast Asian art and archaeology. The database “ABIA South and Southeast Asian Art and Archaeology Index” is fully searchable and is freely accessible. Extracts from the database are also available in the form of printed bibliographies.

The Larger and Small Leiden copper-plates of the 11th century are kept at the Academic Historical Museum of the University. In 2017, the Academic Historical Museum became part of Leiden University Libraries. Both copper-plates are of great interest for the historians; especially it may be said about the larger Leiden plate that was written on 21 plates, 5 of them were written in Sanskrit while the rest 16 plates were written in Tamil.

So, it should be definitely admitted that Leiden University Libraries could be truly considered as one of the largest world collections on Indian archaeology and epigraphics.

Библиотека Лейденского университета была основана в том же 1575 году, что и сам университет. Именно тогда Вильгельм I Оранский подарил библиотеке восьмитомную “Библию Полиглотта”, ставшую одной из первых книг её собрания. С этого времени, то есть в течение почти четырёх с половиной веков идёт процесс накопления восточной коллекции.

Индийская часть библиотечного собрания начала интенсивно пополняться после открытия в университете в 1865 г. кафедры санскритологии. Первым профессором кафедры стал Хендрик Керн (1833-1917), чьим именем был назван частный институт, основанный при университете в 1925 г.³

Одним из основателей Института Керна был Жан-Филипп Фогель (1871-1958), возглавивший кафедру санскритологии Лейденского университета в 1914 г. До этого в течение 14 лет, с 1901 по 1914 гг., он работал в Британской Индии, будучи директором Северного округа Археологической службы Индии и занимаясь, в частности, сохранением исторических памятников и надзором за раскопками. Находясь на этой должности, он подготовил и издал в 1911 г. первую часть “Древностей княжества Чамба: Надписи домагометанского периода”.⁴ Создание Института Керна, так же как и руководство кафедрой санскритологии, давало ему возможность по возвращении из Индии продолжать изучение любимого предмета – индийской археологии и эпиграфики.

Существуя как частное учреждение при Лейденском университете, Ассоциация Института Керна не имела возможности закупать книги и журналы по древней и средневековой истории, археологии и эпиграфике Индии в должном объёме. Собрание в основном пополнялось, благодаря дарственным завещаниям и дарам, которые в свою очередь обеспечивались широкими международными связями Ж.-Ф. Фогеля, его авторитетом, а также активной и плодотворной научной деятельностью.

Другим важным источником получения материала был обмен его на выпуски библиографического ежегодника ABIA – “Annual Bibliography on Indian Archaeology”, первый выпуск которого за 1926 г. появился в свет в 1928

³ Об истории Института Керна см. Столяров А.А. Институт Керна и его библиотека // *Восток (ORIENS)*, 2007, № 1, с. 178-183

⁴ Vogel J.-Ph. Antiquities of Chamba State: Inscriptions of the Pre-Muhammadan Period. // *Archaeological Survey of India, New Imperial Series*, Vol. 36, 1911. -- xii, 268, iv P.

г. Издание существенно повысило международную репутацию Института Керна. Первый же выпуск ежегодника принёс в библиотеку около 50 журналов. К 1931 г. их было уже около сотни. Издание ежегодника ABIA финансово поддерживали правительства Британской и Нидерландской Индии, другие организации.

Мировой финансовый кризис 1930-х годов и начавшаяся II Мировая война заметно ослабили положение Института, когда практически полностью прекратились закупка и обмен книг, журналов и других материалов из Индии и Индонезии. В журнальных собраниях стали появляться лакуны, почти невозполнимые впоследствии. По этой причине составление ежегодника осуществлялось с трудом. После 14-го тома, охватывавшего издания 1939 года, он перестал выходить ежегодно.

По окончании II Мировой войны пополнение коллекции продолжилось. Возобновились закупки, совершались дары от таких учреждений как Калькуттский университет, Индийский национальный архив, Института восточных исследований им. Р.Г. Бхандаркара в Пуне, и пожертвования от частных лиц, среди которых, в частности, были индийские князья.

В то же время, финансовое положение Института Керна не улучшалось, число членов Ассоциации продолжало неуклонно сокращаться. Ситуация ещё более усугубилась после смерти Ж.-Ф. Фогеля, последовавшей в 1958 г., после которой многие научные связи Института и Ассоциации прервались.

Тем не менее, в 1957 г. был основан Индо-Иранский журнал (Indo-Iranian Journal).

Все эти события привели в 1960 г. к реорганизации Института, в результате которой он стал частью Университета, а Ассоциация – независимой организацией. Библиотечное собрание Института перешло в юрисдикцию университетской библиотеки.

В последние десятилетия XX в. голландское правительство, проводя политику минимизации расходов, сократило две индийских кафедры Университета Амстердама: Кафедру индийских и иранских языков и Кафедру искусства и археологии Южной Азии. Их библиотечные собрания после ряда перемещений оказались в Институте Керна. Кроме того, в 1992 г., в результате слияния факультетов индологии Лейденского и Угрехтского университетов, утрехтская книжная коллекция по индологии была также передана в Институт Керна.

В свою очередь, публикация ABIA после реорганизации Института продолжалась ещё почти четверть века. Но и это издание не устояло перед внешними трудностями. В конце концов, в 1984 г., после выпуска 23 томов, охватывавших период 1926-1972 гг., публикация библиографического указателя прекратилась. Это было серьёзной утратой для изучения искусства

и археологии Южной и Юго-Восточной Азии, включая эпиграфику. Других таких же мощных инструментов в этой области не существовало. Кроме того, приостановка издания повлекла за собой резкое сокращение потока журналов, поступавших по обмену.

Всё же усилиями Международного института азиатских исследований (IIAS, Leiden, the Netherlands) издание Библиографического ежегодника было возобновлено в конце 1990-х годов. Он стал называться “Указатель по искусству и археологии Южной и Юго-Восточной Азии” и представляет собой электронную онлайн-базу данных, выпускаемую как в печатном, так и в цифровом виде.

К середине 2000-х годов библиотека Института Керна насчитывала более 60 тысяч томов книжного собрания и 150 названий журналов. Её ежегодные пополнения составляли не менее одной тысячи томов.

С конца 2000-х годов в Университетской библиотеке начались реформы. 1 июня 2009 г. был образован новый орган – “Библиотеки Лейденского университета (UBL)”, куда вошли, помимо прочих, уникальная Восточноазиатская библиотека и Библиотека Института Керна. С 2013 г. в ведение UBL отошла колониальная картографическая коллекция Королевского тропического института (KIT), а с 2014 г. – вся книжная коллекция старейшего Королевского нидерландского института по изучению стран Юго-Восточной Азии и Карибского бассейна (прежнее название – Королевский институт по изучению языков, географии и этнологии – KITLV), основанного в 1853 г., включая его Джакартское отделение с хранящимися там обширными документальными и оцифрованными материалами по современной Индонезии. Таким образом, “Библиотеки Лейденского университета” стали крупнейшим в мире собранием научной литературы по Индонезии и странам Карибского бассейна.

14 декабря 2017 г. Её Величество Королева Нидерландов Максима торжественное открыла Азиатскую библиотеку Лейденского университета, объединившую все азиатские собрания Университета и расположившуюся на третьем этаже здания университетской библиотеки. Следует, впрочем, отметить, что на стеллажах третьего этажа разместились лишь небольшая часть коллекции, предназначенная для учебных целей: книги, выставленные для студентов. Это, по большей части, издания, касающиеся Восточной Азии. Подавляющее большинство их на китайском языке. Южноазиатская часть коллекции, являющаяся частью библиотеки Института Керна, выставлена в первом подземном этаже здания, непосредственно под общим читальным залом. Структура расположения книг и их библиотечные шифры изменены в соответствии с принципами Библиотеки Конгресса США.



Илл. 1. Азиатская библиотека Лейденского университета, расположенная на третьем этаже здания университетской библиотеки (Witte Singel 27, Leiden, фото автора)

В 2017 г. в UBL вошел Академический исторический музей, а в 2018 г. – библиотека Нидерландского института Ближнего Востока, в чье собрание входят коллекции по ассириологии, египтологии, археологии ближневосточных стран.

Помимо уникального собрания библиотеки Института Керна и Ежегодного библиографического указателя по искусству и археологии Южной и Юго-Восточной Азии, нельзя не сказать и о двух давно и хорошо известных эпиграфических памятниках, хранящихся в университетском Академическом историческом музее. Это большая и малая Лейденские жалованные грамоты на медных табличках. Большая грамота выпущена от имени Раджараджи I, великого государя из династии Чола (ок. 985-1014), она состоит из 21 таблички и весит около 30 кг, а малая – от имени его потомка Кулоттунги I из династии Поздние Чолы или Чолы-Чалукьи (ок. 1070-1120), она стандартная и состоит из трёх табличек.

Точной информации о том, как Лейденские грамоты попали в университетский музей, нет. Издатели грамот обходят этот вопрос молчанием. Д. Даялан, директор Археологического управления Индии по консервации памятников, рассказывал в частной беседе, что таблички были выкрадены из храма в Танджоре (современный Танджавур) и проданы европейцу. С другой стороны, не следует забывать, что расположенный на берегу Бенгальского залива город Нагапаттинам, столица одноимённого дистрикта, откуда предположительно происходили грамоты, до 1781 г. находился во владении голландской Ост-Индской компании. Первая информация о грамотах в научных журналах появилась в начале 70-х годов XIX в. В то же время их академическое издание было опубликовано лишь спустя шесть десятилетий: в первой половине 30-х годов прошлого века. Его

осуществил известный эпиграфист, специалист по тамильским надписям К.В. Субрахманья Айер (1875-1969).⁵

Обе грамоты представляют громадный интерес для историков, в особенности это касается Большой Лейденской грамоты, пять табличек которой составлены на санскрите, а 16 – на тамили. Санскритская часть, написанная шрифтом грантха, восходящим к брахми и распространённым в Южной Индии вплоть до XVI в., включала 111 строк. Это – пространный панегирик из 48 строф и небольшой порции прозы, в котором со многими деталями и эпитетами излагалась генеалогия династии Чола от прародителя, происходившего от Солнца, до блистательного Раджараджа I. Объяснялось при этом, почему именно на Чолов было возложено бремя поддержания добра во всём мире. В прозаической части, состоящей из 13 строк, сообщалось, что на 21 году своего правления блистательный Раджараджа I, пожаловал деревню Анаймангалам благородной буддийской обители Чуламанивармавихаре, воздвигнутой в Нагапаттинаме блистательным Маравиджаяттунгаварманом из династии Щайлендра, государем Щривиджайи (о. Суматра). Границы пожалованной территории после соответствующего жертвоприношения были определены ритуальной слонихой и обозначены камнями. В завершающих строфах, назывались составители панегирика, также те, кто отвечал за исполнение указа, те, кто наносил текст на таблички, и те, кто гравировал его.

В противовес санскритской части, говорившей о возвышенном, тамильская часть, содержала подробнейшую информацию о земном и практическом. Написанная прозой, она состояла из 332 строк. В ней сообщалось, что указ о пожаловании был объявлен государем в 92-й день после того, как исполнился 21 год его правления, и вступал в силу со дня объявления. Подробно описывались размеры пожалованной земли, перечислялись все 26 деревень, граничивших с Анаймангалам, и чиновники, наблюдавшие за церемонией, а также главы этих деревень, давших от их имени согласие на пожалование. Повторно перечислялись налоги, которые государь передавал монашеской общине и монастырю: водные поборы, налоги со свадеб, с овечьих отар, с выпасов, с ткацких станков, с прачечных камней, с гончарных кругов и многие другие.

Пристальное внимание уделялось срокам: указывалось, что полное обследование Анаймангалам заняло два года и 72 дня, и что строительство вихары (монастыря) не должно продолжаться более девяти лет.

Специальные обязательства налагались на получателей пожалования: они касались ирригации, заботе о каналах, рытья колодцев, совместного

⁵ Subrahmanya Aiyer K.V. The Larger Leiden Plates (of Rajataja I) // *EI* 22 (1933-34). P. 213-266; Subrahmanya Aiyer K.V. The Smaller Leiden Plates (of Kulottunga I) // *EI* 22 (1933-34). P. 267-281

водопользования пожалованной деревни с соседними деревнями, а также высадки деревьев и рощ, работы маслобоен, использования обожжённых кирпичей, поддержания качества строительных работ. Общий смысл предписаний сводился к заботе о передававшихся землях и поддержанию мирной жизни с соседними деревнями. В частности, предписывалось с пониманием относиться к использованию больших барабанов и украшений семьями, проживавшими подле монастыря.

В каждой из 21 табличек Большой Лейденской грамоты сбоку имелось отверстие, сквозь которое было пропущено массивное медное кольцо с царской печатью, нёшей изображения сидящего тигра, двух рыб и двух напольных светильников по бокам, а также санскритского текста с именем Раджараджи I (см. Илл 1). Наличие печати свидетельствовало о подлинности грамоты, поскольку известны копии таких грамот, и в них печати отсутствовали.

Так Раджараджа Чола I, приверженец шиваизма, строитель знаменитого храма Брихадишвары в Танджавуре, стал одновременно покровителем буддизма в Южной Индии и союзником могущественного правителя островного государства Шривиджая. Подобные ситуации случались в истории раннесредневековой Индии и прежде: так, Девапала из династии Палов, правивший в Северной Бенгалии и Бихаре в первой половине IX в., пожаловал деревню обители, сооружённой в монастырском комплексе Наланды (дистрикт Наланда, Бихар) махараджей Балапутрадевой из той же династии Шайлендра, правителем Суварнадвипы (о. Суматра), государем Шривиджайи.

Малая Лейденская грамота на трёх табличках, составленная от имени Кулоттунги Чолы I почти на столетие позже, целиком написана на тамили. В ней сообщалось о дополнительных пожалованиях в пользу буддийской обители Чуламанивармавихары, из чего следовало, что буддизм в империи Чолов находился под их постоянным покровительством.

Возвращаясь к описанию индийской части библиотечного собрания Лейденского университета, следует сказать, что в последние несколько лет, в особенности после слияния всех восточных коллекций в одну Азиатскую библиотеку, приток специализированной индийской литературы существенно замедлился. Многие ценные эпиграфические издания перестали поступать. К таким, в частности, относятся Журнал бенгальского искусства, остановившийся на 18-м томе за 2013 г., Журнал индийской эпиграфики, остановившийся на 33-м томе за 2008 г. и др.

Ниже приведён предварительный список эпиграфических источников, комментаторских и справочных изданий, входящих в собрание Библиотек Лейденского университета. Он одновременно и огромен, и может быть дополнен. Всё же следует отметить, что в библиотеке изначально отсутствуют

многие местные издания, такие как Журнал ассамского исследовательского общества (Journal of the Assam Research Society), Журнал изучения истории Андхры (Journal of the Andhra Historical Research Society) Журнал изучения истории Калинги (Journal of the Kalinga Historical Research Society), Журнал университета Патны (Patna University Journal), Журнал исследования Харьяны (Journal of Haryana Studies), Мадрасские эпиграфические отчёты (Madras Epigraphical Reports), и многие другие, в том числе, монографии.

Тем не менее, со всей определённой следует признать, что библиотеки Лейденского университета по праву являются одним из крупнейших мировых собраний литературы по индийской археологии и эпиграфике.

1. Acharya G.V., ed. *Historical Inscriptions of Gujarat (from Ancient times to the end of Vaghela dynasty)*. – Bombay: Forbes Gujarati Sabha, 1933-42. – Pts 1 – 3.

2. Agrawala J. *Inscriptions of Haryana, Himachal Pradesh, Punjab, Kashmir and Adjoining Hilly Tracts*. – New Delhi: Indian Council of Historical Research, 2001. – XXII, 462, 14 p., [95] p.pl: ill.

3. Akṣayanīvi : essays presented to Dr. Debala Mitra in admiration of her scholarly contributions / Bhattacharya G., ed. // *Bibliotheca Indo-Buddhica* № 88. Delhi: Sri Satguru Publications, 1991. – XIX, 409 p., [225] p. of pl.: ill.

4. Allan J. *Catalogue of the coins in the Indian Museum, Calcutta: including the Cabinet of the Asiatic Society of Bengal*. Vol. IV: Pt. 1: Coins of Awadh. Pt. 2: Coins of Mysore and miscellaneous coins of South India. Pt. 3: Bombay, Rājputāna and Central India. – Oxford: Clarendon Press, 1928. – 288 P., 26 p. pl.

5. *All-India Oriental Conference (Proceedings and Transactions)*, see Proceeding of the All-India Oriental Conference; Proceedings and Transactions of the Oriental Conference.

6. Ancient India: *Bulletin of the Archaeological Survey of India*. – New Delhi: Archaeological Survey of India. Director General of Archaeology, 1946-

7. *Annals of Oriental Research*. – [Madras]: University of Madras, 1937-

8. *Annals of the Bhandarkar Institute*. – Poona City: Bhandarkar Institute. – 1919-1927

9. *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute*. – Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute. – 1927-

10. *Annual Bibliography of Indian History and Indology*. – Bombay, 1939-. [Earlier title: Bibliography of Indian history and oriental research].

11. *Annual Progress Report of the Archaeological Survey of India, Central Circle*. – Patna: Archaeological Survey of India, 1921-

12. *Annual Progress Report of the Archaeological Survey of India, Frontier Circle*. – Peshawar : Government Press, North-West Frontier Province, 1907-1922

13. *Annual Progress Report of the superintendent, Hindu and Buddhist monuments Northern circle, for the year ending 31st March..* – [Lahore : Superintendent Government Printing, Punjab], 1911-1921 [Earlier title: Annual report of the Superintendent of the Archaeological Survey, Northern Circle]
14. *Annual Progress Report of the superintendent, Muhammadan and British monuments Northern circle, for the year ending 31st March..* – Allahabad : Superintendent Government Press, 1911-1922 [Earlier title: Annual report of the Superintendent of the Archaeological Survey, Northern Circle; Vanaf 1917 o.d.t.: Progress report of the Superintendent, Archaeological Survey of India, Muhammadan and Northern circle ...]
15. *Annual Report / Varendra Research Society (Rajshahi).* – Rajshahi: Varendra Research Society, 1926- [(1926/27) - (1937/38), (1948/49)].
16. *Annual Report / Watson Museum of Antiquities (Rajkot).* – Rajkot: Gopalkar Printing Press, 1932- [Series: *Annual report. Watson Museum of antiquities, Rajkot*].
17. *Annual Report of the Archaeological Survey of India, Circle United Provinces and Punjab : for the year ending 31 March...* – [S.l.]: *Archaeological Survey of India*, 1905-
18. *Annual Report of the Archaeological Survey of India, Eastern Circle for .* – Calcutta: Bengal Secretariat Press, 1906-1921
19. *Annual Report of the Archaeological Survey of India, Frontier Circle.* – Peshawar : Government Press, North-West Frontier Province, 1907-1922.
20. *Annual Report of the Archaeological Survey of India, Northern Circle for the year ending 31 March...* – [S.l.]: *Archaeological Survey of India*, 1906-1921.
21. *Annual Report of the Director-General of Archaeology // Archaeological Survey of India.* – Delhi: Bharatiya Publishing House, 1979-
22. *Annual Report of the Director-General of Archaeology // Archaeological Survey of India.* – Simla: Government Central Branch Press, 1909-
23. *Annual Report of the Working of the Rajputana Museum (Ajmer).* – Calcutta: Government of India, 1915-
24. *Annual Report on Epigraphy for the Year...* – Madras: Department of Archaeology, 1887-1923.
25. *Annual Report on Indian Epigraphy / Department of Archaeology (India).* – Calcutta: Manager of Publications, 1951- (Earlier Title: Annual Report on South Indian Epigraphy).
26. *Annual Report on South Indian Epigraphy for the Year Ending...* – New Delhi : Government of India Press, Central publication branch, 1923-1955.
27. *Antiquities of Chamba State:*
Pt. I. - Vogel J. - Ph. Inscriptions of the Pre-Muhammadan Period. – Calcutta, 1911. – xii, 268, iv P. (*Archaeological Survey of India, New Imperial Series, Vol. 36*);

Pt. 2. - Chhabra B.C. Mediaeval and later inscriptions / [texts and translations ed. with an introd. and notes] by B.Ch. Chhabra. - Delhi: Government of India Press, 1957. - x, 203 p., 33 p. pl: ill (Memoirs of the Archaeological Survey of India; Vol. 72).

28. *Archaeological Survey of India, Annual Reports*. See: Annual Reports of the Archaeological Survey of India.

29. *Archaeological Survey of India Reports* (Cunnungham A.)

30. *Archaeological Survey of Southern India*. - Madras: Government Press, 1882-

31. *Asiatick researches or Transactions of the society, instituted in Bengal, for inquiring into the history and antiquities, the arts, sciences, and literature, of Asia*. - Calcutta [etc.]: Asiatic Society of Bengal, 1788-1839.

Later title: Journal of the Asiatic Society of Bengal

32. Bagchi J. *The history and culture of the Pālas of Bengal and Bihar (cir. 750 A.D.-cir. 1200 A.D.)*. - New Delhi : Abhinav, 1993. - 176 p. : ill., krt

33. Bangiya Sahitya Parishat Patrika: See: *Sāhitya-Parishat-Patrikā* - Calcutta: Bangiya Sahitya Parishad Mandir, 1933, 19XX-...

34. Banik B.K. *Maināmatī: Sanskrit Inscriptional and Archaeological Study*. - Baroda: The Maharaja Sayajirao University of Baroda, 1998. - xv, 308 P.; Delhi (India): Bharatiya Kala Prakashan, 2009. - xx, 338 P.

35. *Berliner Indologische Studien: Herausgegeben vom Institut für Indische Philologie und Kunstgeschichte der Freien Universität Berlin*. - Reinbek : Verlag für Orientalistische Fachpublikationen, 1985-

36. Bhandarkar D.R. A List of Inscriptions of Northern India written in Brahmi and its Derivative Scripts from about A.C. 200 // *Epigraphia Indica*. - Calcutta, 1928. - Vol. 19. - App. - P. 1-42; 1930. - Vol. 20. - App. - P. 43-266; 1932. - Vol. 21. - App. - P. 265-296; *Index to App.* - P. 297-310; 1934. - Vol. 22. - App. (*Index to App.*) - P. 311-62; 1936. - Vol. 23. - App. - P. 363-406.

37. *Bharatiya Purabhilekha Patrika = Studies in Indian Epigraphy = Journal of the Epigraphical Society of India*. - Mysore : Geetha Book House. - 1975-

38. *Bhāratīya Vidyā: a Quarterly Research Organ of the Bhavan*. - Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1939-

39. *Bhāratīya Vidyā* (Hindi-Gujarati)

40. Bhattacharya G. Essays on Buddhist, Hindu, Jain iconography & epigraphy / ed. Enamul Haque. - Dhaka: The International Centre for Study of Bengal Art // *Studies in Bengal Art Series*, 1, 2000. - 654 P., ill. ISBN 984310854X

41. Broadley A.M. The Buddhistic Remains of Bihar // JASB 41, 3 (1872) 209-312; ASB Proc. , 1872 119-20; Repr. ed. Varanasi: Bharati Prakashan, 1979.

42. Brown, C.J.; Henderson, J.R.; Valentine, W. H. (William H.); Allan J. Catalogue of the coins in the Indian Museum, Calcutta : including the Cabinet of the Asiatic Society of Bengal. – Vol. IV Sect. 1: Coins of Awadh. – New Delhi : Indological Book Corporation, 1976. – viii, 390 p., 26 p.pl.
43. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – Cambridge: Cambridge University Press, 1939-
44. Burnell A.C. Elements of South-Indian Palaeography, from the Fourth to the Seventeenth Century, AD: Being an Introduction to the Study of South-Indian Inscriptions and Mss. – Cambridge University Press, 2012. (Firstly published in 1874)
45. Burgess J., Indrajī B. Inscriptions from the Cave Temples of Western India: with Descriptive Notes &c. – Delhi, 1976 (Bombay, 1881). – V, 114 p., [31] Pts.
46. Caudhuri A.K.R. Dandakaranya and Mahakantara: Central Highlands. – Calcutta: Rupa, 1975. – 174 P., ill. (series: Bharatavarsha: an Evolutionary Synthesis of India. – Vol. 1).
47. Chakravarti D.K. Ancient Bangladesh: a Study of the Archaeological Sources. - Dhaka: University Press Limited, 1992. - 200 p., [8] p. pl. : ill., krt., plgr., tab.
48. Chhavi. Vol. 2: Rai Krishnadasa Felicitation volume. – Banaras: Bharat Kala Academy, 1981. – xiv, 323 P.
49. Choudhary R.K. Select Inscriptions of Bihar / (Introduction and appendix in English and text in Sanskrit); (with a forew. by D.C. Sircar). – [Madhipura] : The author, 1958. – XX, 26, 30, 138 p.
50. Chowdhury A.M. Dynastic History of Bengal: c. 750-1200 CE. – Dacca: Asiatic Society of Pakistan, 1967. – XIV, 310 p.
51. A Collection of Prakrit and Sanskrit Inscriptions / [pref. by Dosabhai Framji; introd. by Peter Peterson]. – Bhavnagar: State Printing Press, 1890, [ca.1890]. – 10, 3, 233 p: ill; 33 cm
52. *Comprehensive History and Culture of Orissa*. – New Delhi: Kaveri Books, 1997.
Vol. 1, Pt. 1. Mishra P.K., ed. Early Times to 1568 A.D.
53. *Copper Plate Inscriptions of Andhra Pradesh Government Museum*, Hyderabad.
Vol. 1 (by Ramesan N.) – Hyderabad: the Government of Andhra Pradesh, 1962. – x, 248 P., ill (Andhra Pradesh Government: Archaeological Series No 6)
Vol. 2 (by Ramesan N.) – Hyderabad: the Government of Andhra Pradesh, 1970. – iii, 40 P., ill (Andhra Pradesh Government: Archaeological Series No 28).
54. *Corpus Inscriptionum Indicarum*

Vol. 1. – Cunningham A. *Inscriptions of Ashoka*. – Varanasi: Indological Book House, 1961. – iii, x, 141, v P., xxxi pl.

Vol. 2. Pt. 1. — Konow S., ed. *Kharoshthi Inscriptions with the Exception of those of Asoka*. – Calcutta, 1929. – cxxvii, 195 P.

Vol. 3. — Fleet J.F., ed. *Inscriptions of the Early Gupta Kings and their Successors*. – Calcutta, 1888. – vi, 194, 350 P.;

Revised ed. by Bhandarkar D.R. – New Delhi, 1981. – xvi, 399 p.: ill

Vol. 4. — Mirashi V.V., ed. *Inscriptions of the Kalachuri-Chedi era*. – Ootamchund, 1955. –

Pt. 1. – xxx, cxciii, 374 P. –

Pt. 2 – xii, 375-722 P.

Vol. 5. – Mirashi V.V., ed. *Inscriptions of the Vakatakas*. – Ootamchund, 1963. – xiv, lxxvi, 141 P.

Vol. 7. – Trivedi H.V., ed. *Inscriptions of the Paramaras, Chandellas, Kachchhapaghatas and two minor dynasties*. –

Pt. 1. – Introduction. – New Delhi, 1991. – xxx, 276 P. –

Pt. 2. – Inscriptions of the Paramaras. – New Delhi, 1975. – xvi, 334 P. –

Pt. 3. – Inscriptions of the Chandellas, Kachchapaghatas, etc. – New Delhi, 1989. – xii, 335-710 P.

55. Cunningham A. *Archaeological Survey of India Reports*. – Calcutta, 1871-87. – Vols 1-23. – Reprint: Delhi: Archaeological Survey of India, 2000; also see: Reports

56. Cunningham A. *Mahâbodhi or the great Buddhist temple under the Bodhi tree at Buddha-Gaya*. – L.: Allen, 1892. – X, 87 p., XXXI p. pl. : ill, krt.

57. Dani A.H. *Indian Palaeography*. – Oxford: Clarendon Press, 1963. – xx, 299 P., ill.; New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1988. – xxvii, 297, [88] P.

58. Dani A.H. *Recent Archaeological Discoveries in Pakistan*. – Paris : The United Nations Educational Scientific and Cultural Organization ; Tokyo : The Centre for East Asian Cultural Studies, 1988. – xiii, 107 P., ill.

59. Cakravarti C. A Descriptive Catalogue of the Sankrit Manuscripts in the Vangiya Sahitya Parishat. – Calcutta, 1935. – xlviii, 272 P. [Series: *Sahitya Parisat. series* ; No. 85]

60. Diskalkar D.B. *Selections from Sanskrit Inscriptions, 2nd cent. to 8th cent. A.D : text, complete translation into English, historical, poetical importances, introductory and literary notes : containing also portions from Dr. G. Buhler's essay on Indian inscriptions and antiquity of Indian artificial poetry*. – New Delhi : Classical Publishers ; Delhi : distributors, Ajanta Books International, 1977. – xi, 244 P.

61. *Epigraphia Andhrica*. – [Hyderabad : Director of Archaeology and Museum, Government of Andhra Pradesh].

Content: Vol. I: ed. N. Venkataramanayya. - [1969]. Vol. II: ed. by N. Venkataramanayya and P.V. Parabrahma Sastry. - 1974. Vol. III: ed. by N. Venkataramanayya and P.V. Parabrahma Sastry. - 1974. Vol. IV: ed. by P.V. Parabrahma Sastry. - 1975. [Series: *Epigraphical series*; [5], 6, 7, 11]

62. *Epigraphia Carnatica*. - Madras: Government Press, 1914- [Series: *Archaeological Survey of India. New Imperial Series*]

63. *Epigraphia Carnatica*. - Mysore : University of Mysore. Institute of Kannada studies, 1972-1977.

64. *Epigraphia Indica: a Collection of Inscriptions Supplementary to the Corpus Inscriptionum Indicarum of the Archeological Survey*. - Calcutta, Delhi, etc.: Archaeological Survey of India, 1888 – hitherto. - Vols 1-43

Between 1892 and 1920 'Epigraphia Indica' was published as a quarterly supplement to 'The Indian Antiquary'.

65. *Epigraphical Series*. - Hyderabad: Govt. of Andhra Pradesh, 197?

66. *East and West: Quarterly Review*. - Roma: IsMEO, 1950-

67. Felicitation volume : (a collection of forty-two Indological essays) presented to V.V. Mirashi / *Mirāśī V.V.*; Deshpande G.T.; Śāstrī A.M.; Karambelkar V.W. - Nagpur : Vidarbha Samshodhan Mandal, 1965. - lxxii, 458 P.

68. *Festschrift Klaus Bruhn zur Vollendung des 65. Lebensjahres dargebracht von Schülern, Freunden und Kollegen* / hrsg. von Nalini Balbir und Joachim K. Bautze. - Reinbek : Verlag für Orientalistische Fachpublikationen, 1994. - x, 648 p. : ill., krt., muz., portr.

69. *Ganesh Datta College Bulletin Series*. - Beghusarai: Ganesh Datta College, 1951-

70. Ganguly D.K. *Ancient India, History and Archaeology*. - New Delhi: Abhinav Publications, 1994. - xii, 194 P.

71. *Gazetteer of the Bombay Presidency*. - Bombay : [Gazetteers Department, Government of Maharashtra]. - 1984- (Repr.: Bombay : Government Central Press, 18XX-)

72. *The Geographical Encyclopaedia of Ancient and Medieval India : based on Vedic, Puranic, Tantric, Jain, Buddhist literature and historical records* / Śāstrī N.; Aiyah K.; Mirāśī V.V.; Vājapeyī K.D. - Varanasi: Indic Academy, 1967-

73. Hanumantha Rao B.S.L., Ramachanda Murthy N.S., Subrahmanyam B., Sivanagi Reddi E. *Buddhist Inscriptions of Andhradesa*. - Secunderabad: Ananda Buddha Vihara Trust, 1998. - xi, 268 p., [10] p. pl.

74. Haque E. *Bengal Sculptures: Hindu Iconography upto c. 1250 A.D.* - Dhaka : Bangladesh National Museum, 1992. – 584 P.
75. Hari Smriti : *Studies in Art, Archaeology and Indology : Papers Presented in Memory of Dr. Haribishnu Sarkar* / ed. by Arundhati Banerji ; forew. by Kapila Vatsyayan. - New Delhi : Kaveri Books, 2006. - 2 dl. (XXXI, 575 p.) : ill., krt.
76. Hira Lal R.B. *Descriptive List of Inscriptions in C.P. and Berar.* - Nagpur: Government Press, 1916. – ix, 2, xi, 203, lviii P.
77. Hira Lal R.B. *Inscriptions in C.P. and Berar.* - Nagpur: Government Printing, 1932. – xii, 2, xi, 230, lvii, 2 P.
78. *History of Ancient India* / Chakrabarti D.K. a. Lal M., eds. - Vol. 5. Political History and Administration (c. A.D. 750-1300): Regional Powers and Their Interactions. - New Delhi: Vivekananda International Foundation & Aryan Books International, 2014. -
79. *The History and the Culture of the Indian People.* - Bombay, Bharatiya Vidya Bhavan
 Vol. 3. The Classical Age. - 1970 (3rd edition, 1st edition 1954).
 Vol. 4. The Age of Imperial Kanauj. - 1955
 Vol. 5. The Struggle for Empire. - 1957.
80. Huntington S.L. The 'Pāla-Sena' Schools of Sculpture. - Leiden: Brill, 1984. - xxxiv, 296 p., [120] p. pl. [Ser. Studies in South Asian culture; vol. 10]
81. Husain A.B.M., Rashid M.H., Chowdhury A.M., Khan F. *Mainamati-Devaparvata.* - Dhaka : Asiatic Society of Bangladesh, 1997. - XIV, 304 p. : ill., krt.
82. Imam A. *Excavations at Mainamati: an exploratory study.* - Dhaka: The International Centre for Study of Bengal Art, 2000. - 189 p. : ill. [Studies in Bengal art series ; no. 2]
83. Imperial Gazetteer Atlas of India, Delhi, s.d. Reproduced from "The Imperial Gazetteer of India, Vol. XXVI, ATLAS" 1931 Edition.
84. *Important Inscriptions from the Baroda State.*
 Gadre A.S. Vol. 1. - Baroda: Baroda State Press, 1943. - viii, 112 P. [16] p. pl.
 Yazdani G., Gyani R.G. Vol. 2. Muslim Inscriptions. - Baroda: Baroda State Press, 1944. - iv, 18 P. [6] p. pl.
85. The Indian Antiquary: A Journal of Oriental Research in Archaeology, Epigraphy, Ethnology, Geography, History, Folklore, Languages, Literature, Numismatics, Philosophy, Religion, etc. - Bombay: Education Society's Press, etc., 1872-1933. [Vols. for 1925 to 1932 were "published under the authority of the Council of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland"].
86. Indian Archaeological Heritage: Shri K.V. Soundara Rajan festschrift / ed.: C. Margabandhu, K.S. Ramachandran ... [et al.]. - Delhi : Agam Kala

Prakashan, 1991. - 2 dl. (lxxviii, LXXVIII, 752 p., [129] p. pl.) : ill., krt., plgr., tab. ; 30 cm. (*Agam Indological series* ; no. 11)

87. *Indian Archaeology ...* : A review : Report of the Director General of Archaeology in India. - New Delhi: Department of Archaeology; Archaeological Survey of India. - 1954 -

88. *Indian Culture: Journal of the Indian Research Institute*. - Calcutta: Indian Research Institute, 1934-1950

89. *Indian History and Epigraphy*: Dr. G.S. Gai felicitation volume / editors: K.V. Ramesh, S.P. Tewari, M.J. Sharma. - Delhi : Agam Kala Prakashan, 1990. xxiii, 228 p : ill ; 29 cm

90. *The Indian Historical Quarterly*. - Calcutta : Calcutta Oriental Press, 1925-1963. - Vol. 1, no. 1 (March 1925) - vol. 39, no. 3/4 (Sept. 1963).

91. *Indian Museum Bulletin*. - Calcutta: Indian Museum, 1966-

92. *Indo-Asian Culture - Indo-Asian Culture*. - New Delhi etc. : Indian Council for Cultural Relations, 1952-1971

93. *Inscriptions of Orissa*

Vol. 1. - Pt. 2. - Rajaguru S.N. *Inscriptions of Orissa (300 - 700 A.D.)*. - Berhampur, 1958. - 264 P.

Vol. 2. - Rajaguru S.N. *Inscriptions of Orissa (C. 600 - 1100 A.D.)*. - Bhubaneswar, 1960. - 372, xxxix P.

Vol. 3. - отсутствует в БИК

Vol. 4. - Rajaguru S.N. *Inscriptions of Orissa*. - Bhubaneswar, 1966. - 467 P.

Vol. 6. - Tripathi S. *Inscriptions of Orissa*. - Bhubaneswar, 1974. - XXXVI, 308 P.

94. *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal*. - Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1906-1935

95. *Journal of Ancient Indian History*. - Calcutta: University of Calcutta. - 1968-2011

96. *Journal of Bengal Art* / ed. Enamul Haque. - Dhaka: The International Centre for Study of Bengal Art, 1996-

97. *Journal of Indian History*. - Trivandrum, India: University of Kerala, 1921-

98. *Journal of Manuscript Studies*. - Trivandrum, India: University of Kerala, 1983-

99. *Journal of Oriental Research*. - Mylopore : Madras Law Journal Press, 1928-

100. *Journal of the American Oriental Society*. - New Haven, Conn.: American Oriental Society, 1935-

101. *Journal of the Andhra Historical Research Society*. – Rajahmundry: Andhra Historical Research Society, 1929-
102. *Journal of the Assam Research Society*. – Gauhati: New Press, 1941-
103. *Journal of the Asiatic Society*. – Calcutta: Asiatic Society, 1961-
104. *Journal of the Asiatic Society of Bangladesh. Humanities*. – Dacca: Asiatic Society of Bangladesh, 19XX-
105. *Journal of the Asiatic Society of Bengal*. – Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1832-1864. - Vol. 1 (1832) - vol. 33 (1864); NS: *Journal of the Asiatic Society of Bengal*. - Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1865-1904. - Part 1: History, archaeology, numismatics, philology and literature. - Vol. 34 (1865) - vol. 73 (1904).
106. *Journal of the Asiatic Society of Bombay*. – Bombay: Asiatic Society of Bombay, 1955- (Earlier title: *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*).
107. *Journal of the Bihar and Orissa Research Society*. – Bankipore : Bihar and Orissa Research Society, 1915-1943. – Vol. 1 (1915) – vol. 29, no. 3 (1943)
108. *Journal of the Bihar Research Society*. – Bankipore : Bihar Research Society, 1943-
109. *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*. – Bombay: American Mission Press, 1841-1954.
Vol. 1 (1841) – Vol. 26 (1923)
New Series. – Vol. 1 (1925) – Vol. 29 (1954) (Incomplete)
110. *Journal of the Bombay Historical Society*. – Bombay: Bombay Historical Society, 1928-1949.
111. *Journal of the Gujarat Research Society*. – Bombay: Gujarat Research Society, 19-
112. *Journal of the Numismatic Society of India*. – Varanasi: Numismatic Society of India, 1939-
113. *Journal of the Oriental Institute, Maharaja Sayajirao University of Baroda*. – Baroda: Oriental Institute, 1951-
114. *Journal of the Royal Asiatic Society*. – Cambridge, UK : Cambridge University Press on behalf of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1834-
115. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. – London: John W. Parker, 1834-
116. *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. Letters*. – Calcutta: Royal Asiatic Society of Bengal, 1935-1958
117. *Journal of the University of Bombay. Arts number: Humanities and social sciences*. – Bombay: University of Bombay, 1938-1982. – Vols. 37-73 (incomplete)
118. *Journal of the University of Bombay. Arts*. – Fort-Bombay: University of Bombay, [ca. 1945-1967?]

119. *Journal of the United Provinces Historical Society*. – Calcutta [etc.] : Longmans Green & Co, 1917-1952.
120. *Journal of the U.P. Historical Society*. – Calcutta: U.P. Historical Society, 1953-
121. *Journal of the Varendra Research Museum*. – Rajshahi, Bangladesh : Varendra Research Museum, University of Rajshahi, 1972-
122. Kāmarūpa-śasanavali
Bhattacharya Vidyavinoda P.N. Kāmarūpa-śasanavali. – Calikata, 1931.
Sarma D. (ed.) Kāmarūpaśasanavali. – Gauhati, 1981. – xiii, 198, 328 p., [40] p. pl.: ill.
123. Kane P.V. *History of Dharmaśāstra (Ancient and Mediæval Religious and Civil Law in India)*. – Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute), 1973. – Vol. 3. – xlv, 1083 P.
124. Khan F.A. Mainamati. *A Preliminary Report on the Recent Archaeological Excavations in East Pakistan*. – Karachi, 1963. – iv, 38 P.
125. Khare G.H. *Sources of the Mediaeval History of Deccan*. – [S.l.], 1930-1934. [Series: Bharata Itihasa Samshodhaka Maṇḍala. Svīya-grantha-mālā ; no. 34].
126. Kielhorn F. A List of Inscriptions of Northern India from about A.D. 400 // *Epigraphia Indica*. – Calcutta, 1899. – Vol. 5. – App. – P. 1-121; 1906. – Vol. 8. – App. 1: *Suppl. to the List of Inscriptions of Northern India*. – P. 1-19
127. Lalit Kala: A Journal of Oriental Art, Chiefly Indian. – New Delhi: Lalit Kala Academy, 1955-
128. Luders H. *A List of Brahmi Inscriptions from the Earliest Time to About A.D. 400*. – El X App. 1-223
129. Mahāliṅgam T.M., Śāstrī A.M. *Inscriptions of the Pallavas*. – New Delhi: Indian Council of Historical Research ; Delhi : Agam Prakashan, 1988. – cxxxiii, [10], 808 P.
130. *Mahāsenasiri : riches of Indian archaeological and culture studies : (a felicitation volume in honour of I. K. Sarma)* / ed. P. Chenna Reddy. – Delhi : Sharada, 2006. – 2 dl. (xlviii, 616 p., [52] p. pl.) : ill.
131. Maitreya A.K. *Gauḍalekhamālā (The epigraphs of Gaud)*. – Rajshahi 1319 B.S. (1912) – 159 P.
132. Majumdar N.G. (ed., tr., notes) *Inscriptions of Bengal*. – Rajshahi: Varendra Research Museum, 1929. – x, 200 P. – Vol. 3. Containing Inscriptions of the Chandras, the Varmans and the Senas, and of Isvaraghosha and Damodara.
133. Majumdar N.G. *A List of Kharoshthī Inscriptions*. – Kolkata: Asiatic Society, 2008. – xvii, 39 P. [JASB 1924]
134. Majumdar R.C. *History of Ancient Bengal*. – Calcutta: G. Bharadwaj, [1971]. – xii, 699 P.

135. Majumdar R.Ch. *History of Bengal. I: Hindu Period.* – Dacca: University of Dacca, 1943. – xxxviii, 729 P.
136. Mehta R.N., Thakkar A.M. M.S. University Copper Plates of the Time of Toramana (*Maharaja Sayajirao University Archaeology Series No 14*). – Vadodhara, 1978. – v, 34, ii P.
137. *Memoirs of the Asiatic Society of Bengal.* – Calcutta: Baptist Mission Press, 1905-1942.
138. *Memoirs of the Archaeological Survey of India.* – Calcutta: Archaeological Survey of India, 1919-
139. Mirashi V.V. *Studies in Indology.* – Nagpur: Vidarbha Samshodhana Mandal, 1960-1966. – Vols. 1-5
140. Mirashi V.V. Vākāṭaka inscription in cave XVI at Ajaṇṭā. – Hyderabad: Deccan, 1941. – vi, 15 P. [Series: *Archaeological Series* ; no 14].
141. Mirashi V.V., Sreenivasachar P. *The Ghatotkacha Cave Inscription.* – Hyderabad: the Archaeological Department, 1951. – ii, 21 P.
142. Misra B. *Dynasties of Mediaeval Orissa.* – Calcutta: K.N. Chatterji, [ca. 1933]. – ii, ii, 111, ii P.
143. Misra B. *Orissa under the Bhauma Kings.* – Calcutta: Vishwamitra, 1934. – [iv], 98, ii P.
144. Misra P.K. *Archaeology of Mayurbhanj.* – New Delhi: D.K. Printworld, 1997. – xv, 140 P.
145. Mishra R.L. *Epigraphical Studies of Rajasthan Inscriptions.* — Delhi, 2003. — xiii, 169 P.
146. Monographs of the Varendra Research Society. – [Rajshahi]: *Varendra Research Society*, 1926– [vol. 5 (1934) - vol. 6 (1935); vol. 8 (1950)].
147. Morrison B.M. Lalmai, a cultural center of early Bengal: an archaeological report and historical analysis. –Seattle ; London : University of Washington Press. – xiii, 190 P. [Series: *Publications on Asia / University of Washington . Institute for Comparative and Foreign Area Studies* ; no.24].
148. Morrison B.M. Political Centers and Cultural Regions in Early Bengal. – Tucson Published for the Association for Asian Studies, by the University of Arizona Press, 1970. – xii, 189 P. [Series: *Monographs of the Association for Asian Studies* ; 25].
149. Mukherji R., Maity S.K. *Corpus of Bengal inscriptions bearing on history and civilization of Bengal.* - Calcutta : K.L. Mukhopadhyay, 1967. - viii, 436 p.
150. Munshi K.M. *The Glory That Was Gūrjaradeśa.* – Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1944. – Pt. 3. The Imperial Gūrjaras. – xii, 284 P. [The Mūlarāja Solāṅki Millennial Celebration Volume] (Bharatiya Vidya Memoirs No 3).
151. Nalinikānta śatavārshikī: Dr. N.K. Bhattasali *Centenary Volume (1888-1988): studies in art and archaeology of Bihar and Bengal /* eds. Debala Mitra,

Gouriswar Bhattacharya. — Delhi: Sri Satguru Publications, 1989. — X, 324 p.: ill., portr.

152. *New Aspects of History and Culture of South Kosala* / ed. by P.K. Nayak. — Sambalpur: Post Graduate Dept of History, Sambalpur University; New Delhi: Aryan Book International, 2010. — xxii, 201 P., ill. —

153. *The New Indian Antiquary: a Monthly Journal of Oriental Research in Archaeology, Art, Epigraphy, [etc.]* — Bombay: [s.l.], 1938-1947. — Vols. 1-9

154. Niyogi R. *The History of Gahadavala Dynasty*. — Calcutta : Calcutta Oriental Book Agency, 1959. — xvi, 284 P. Appendix B. (Section II: *A Descriptive List of the Gahadavala Inscriptions*)

155. *Orissa Historical Research Journal*. — Bhubaneswar: Orissa State Museum, 1952-1991. — Vols. 1-36.

156. Pāṇḍeya R. B. *Historical and Literary Inscriptions*. — Varanasi, 1962. — Chaukhamba Sanskrit Series. Vol. 23

157. Pandit S.A. *The Age of Traikutakas: Coins, Inscriptions and Art*. — Delhi : Agam Kala Prakashan, 2012. — xviii, 234 p. : ill.

158. Pandya A.V. *New Dynasties of Mediaeval Gujarat*. — Vallabh Vidyanagar, 1969. — 80 p: ill., krt.

159. Patna Museum Catalogue of Antiquities (*Stone Sculptures, Metal Images, Terracottas, and Minor Antiquities*) / Gupta P.L., ed. — Patna: Patna Museum, 1965. — vi, 368 p., 58 p. pl.

160. *The Poona Orientalist: a Quarterly Journal Devoted to Oriental Studies*. — Poona: The Oriental Book Agency, 1936-

161. Prāgdhārā : *Journal of the U.P. State Archaeological Organisation*. — Lucknow : Directorate of Archaeology, 1990-

162. *Prajñādhara : essays on Asian art, history, epigraphy and culture in honour of Gouriswar Bhattacharya* / ed. by Gerd J.R. Mevissen and Arundhati Banerji. — New Delhi: Kaveri Books, 2009. — ISBN 9788174790965 (Set) — Vol. I. — xlvii, 250 p., 28 p. pl.: ill. — ISBN 9788174790941. — Vol. II. — x, p. [253]-524, 30 p. pl.: ill.

163. Pratna Samiksha. *Journal of the Directorate of Archaeology, Department of Information and Cultural Affairs, Government of West Bengal*. — Calcutta: Director of Archaeology, 1992-1994. — Vols. 1-3.

164. Pratna Samiksha. — *A Journal of Archaeology. New Series*. — Kolkata: Centre for Archaeological Studies and Training, 2012. — Vol. 3 [Special Issue].

165. *Proceedings and Transactions of the Oriental Conference*. — Poona: Bhandarkar Institute, 1920-[1966?].

166. *The Proceedings of Indian History Congress*. — New Delhi: Indian History Congress Association, 1935- [vol. 3 (1939) vol. 6 (1943) - vol. 23 (1961) vol. 37 (1976) vol. 45 (1984) (Incomplete)].

167. *Proceedings of the All India Oriental Conference*. – Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1968-
168. *Proceedings of the Asiatic Society of Bengal*. – Calcutta: [Asiatic Society of Bengal], 1832-1905
169. Professor K.A. Nilakantha Sastri Felicitation Volume (in commemoration of his 80th birthday). – Madras: Prof. K.A. Nilakantha Sastri Felicitation Committee, 1971. – xxiv, viii, 491 P., ill., map.
170. *Progress Report of the Archaeological Survey of India: Western Circle*. – Bombay: Government of Bombay, General Department, 1905-
171. *Progress Report of the Archaeological Survey of Western India*. – Bombay : Government of Bombay, General Department, 1889-1905.
172. *The Progress Report of the Assistant Archeological Superintendent for Epigraphy: Southern Circle*. – Madras, 19XX-1953.
173. *Pratna-Samiksha : journal of the Directorate of Archaeology, Department of Information and Cultural Affairs, Government of West Bengal*. – Calcutta : Director of Archaeology, 1992-1994.
174. *Puraratna : emerging trends in archaeology, art, anthropology, conservation and history : (in honour of Shri Jagat Pati Joshi) / ed.: C. Margabandhu, A.K. Sharma, R.S. Bisht*. – Delhi : Agam Kala Prakashan, 2002. – 3 dl. (lxxii, 815 p.) : ill.
175. *Quarterly Journal of the Andhra Historical Research Society*. – Rajahmundry: Andhra Historical Research Society, 1926-1929.
176. *The Quarterly Journal of the Mythic Society*. – Madras: Higginbotham and Co., 1909-1983. – Vols. 1-74.
177. Rahman M. *Sculpture in the Varendra Research Museum: A Descriptive Catalogue*. – Rajshahi : Varendra Research Museum, 1998. – lx, 779 p. : ill.
178. Rajaguru S.N. *Inscriptions of the Temples of Puri and Origin of Sri Purusottama Jagannath*. – Srivihar, 1992. – Vol. 1. – Pt. 1 – 2. – xii, 224 P.
179. Ramesh K.V. a. Tewari S.P., eds. *A Copper-Plate Hoard of the Gupta Period from Bagh, Madhya Pradesh. (Archaeological Survey of India)* – New Delhi, 1990. – xxv, 81 P.
180. *Reports*. – Simla ; Calcutta : Govt. Central Press [etc.], 1871-[1891]. – Vol. 1-Vol. 23 [Series: *Reports Archaeological Survey of India; Later title: New Imperial Series of Reports*] (Previously known as Cunningham A. Archaeological Survey of India Reports).
181. *Sahitya Parishat Patrika*: Calcutta : Bangiya Sahitya Parishad Mandir, 1933-1938. – Vols. 39-45 [Vol. 39, 1933 (1339) - Vol. 45, 1938 (1345)].
182. Salles J.-F. (ed.) *Mahasthan I : Pundranagara, cité antique du Bengale : Rapport préliminaire 1993-1999*. – Turnhout : Brepols, 2007. – 436 p. : ill., krt. - Indicopleustoi, archaeologies of the Indian Ocean ; 5 Translation of: France-

Bangladesh joint venture excavations at Mahasthangarh : first interim report, 1993-1999 - Dhaka : Dept. of Archaeology [etc.], 2001 - (B.A. series ; 23).

183. Sarma D. *Early Chauhan dynasties* : (a study of Chauhan political history, Chauhan political institutions and life in the Chauhan dominions from c. 800 to 1316 A.D.) - Delhi [etc.]: Chand, 1959. - XXVIII, 364 p : ill

184. Śāstrī A.M. *Inscriptions of the Śarabhapurīyas, Pānduvamśins and Somavamśins*. - New Delhi: Indian Council of Historical Research; Delhi: Motilal Banarsidass, 1995. - Pt. 1. Introduction. - xvii, 236 P.; Pt. 2. Inscriptions. - xix, 409 P., ccxxi pl.

185. Śāstrī A.M. *Kauśāmbī hoard of Magha coins : a study of the Magha coinage based on the Kauśāmbī hoard*. - Nagpur: Nagpur University, 1979. - xiii, 108 P., 9 p. pl.

186. Śāstrī A.M. *An outline of early Buddhism : (a historical survey of Buddhology, Buddhist schools and sanghas, mainly based on the study of pre-Gupta Inscriptions)*. - Varanasi : Indological Book House, 1965. - viii, 176, viii P.

187. Śāstrī H. Nalanda and its Epigraphic Material. - Delhi : Manager of Publications, 1942. - vi, 133 p., 13 p. pl. : ill. [Ser.: *Memoirs of the Archaeological Survey of India* ; no. 66];

Delhi, India : Sri Satguru Publications, [1986]. - vi, 133 p., 13 leaves of plates. : ill. [Ser.: *Asian arts & archaeology series* ; no. 3]

188. Sen B.C. *Some Historical Aspects of the Inscriptions of Bengal: Pre-Muhammadan Epochs*. — Calcutta: University of Calcutta, 1942. - lxxviii, 613 p.

189. Sen S.N. *Ancient Indian History and Civilisation*. - New Delhi: New Age International (P) Limited, Publishers, 1999. - 688 P.

190. Sewell R. List of Inscriptions and Sketch of the Dynasties of Southern India. - Madras: Government Press, 1884. - xi, 297 P. (is part of: List of Antiquities. - Vol. 1, Pt. 2) (series: *Archaeological Survey of Southern India*. - Vol ii, Vol. 8).

191. Sharma M.M. *Inscriptions of Ancient Assam*. - [Gauhati] : Dept. of Publication, Gauhati University, 1978. - xv, 37, 239 P. [67] P. of plates.

192. Sharma R.K., Devendra Handa, eds. *Revealing India's Past: Recent Trends in Art and Archaeology: Prof. Ajay Mitra Shastri Commemoration Volume*. - New Delhi: Aryan Books International, 2005. - Vol. 2. - XXIV p., P. [230]-419: ill., map.

193. Shastri H.G. *A Historical and Cultural Study of the Inscriptions of Gujarat from Earliest Times to the End of the Chalukya Period (circa 1300 A.D.)*. - Ahmedabad, 1989. - xvi, 312 P.

194. Shastri H.N. *Annual Report of the Archaeological Department of the Baroda State, 1936-37*. - Baroda, 1938. - vi, 36 P.

195. Singh U. *Kings, Brahmanas, and Temples in Orissa: an Epigraphic Study (300 - 1147 C.E.)*. - Montreal: McGill University, 1990. - 346 P. (A thesis

submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy); New Delhi, 1994. – xi, 370 P.

196. Sircar D.C. *Epigraphic Discoveries in East Pakistan*. – Calcutta: Sanskrit College, 1973. – xiii, 93 p.

197. Sircar D.Ch. *Indian Epigraphical Glossary*. – Delhi, etc.: Motilal Banarsidas, 1966. – xvi, 560 P.

198. Sircar D.Ch. *Inscriptions of Aśoka Delhi : The Publication Division, Ministry of Information & Broadcasting, Government of India, [1957].* – 84 P.; 1967. – 88 P.

199. Sircar D.Ch. *Landlordism and Tenancy in Ancient and Medieval India as Revealed by Epigraphical Records*. – Lucknow: University of Lucknow, 1969. – xii, 64 P.

200. Sircar D.C. *Select Inscriptions Bearing on Indian History and Civilization*. –

Vol. 1: *From the Sixth Century B.C. to the Sixth Century A.D.* -- Delhi, 1992. – xliii, 552 P., lxii pl. (1st ed. – Calcutta, 1942)

Vol. 2: *From the Sixth to the Eighteenth Century A.D.* -- Delhi, 1983. -- xxv, 827 p., 57 p.pl.

201. Sircar D.C. *Some Epigraphical Records of the Medieval Period from Eastern India*. – New Delhi, 1979. – xi, 157 P.

202. Sircar D.C. *Studies in Geography of Ancient and Medieval India*. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1960. – vii, 304 P.

203. Sivaramamurti C. *Indian Epigraphy and South Indian Scripts*. – Madras: the Superintendent, Government Press, 1952. – vii, 280 P., 12 p. pl.

204. *South Asian Studies: Journal of the Society for South Asian Studies* (incorporating the Society for Afghan Studies). – London : The Society for South Asian Studies, 1985-

205. *Studies in Indian Epigraphy (Journal of the Epigraphical Society of India)* vols 1-33; see Bharatiya Purabhilekha Patrika.

206. *South Indian Inscriptions: Telugu Inscriptions 1935-36 to 1937-38 collection*. Volume XXXI / Padmanabha Sastri C.A., Ravishankar, T.S. eds. – New Delhi: the Director General, Archaeological Survey of India, 2013. – 1460 P. (Series: *South Indian Inscriptions*, 31).

207. *South Indian Inscriptions: Telugu Inscriptions copied from 1946-53*. Volume XXXIII. / Muniratnam K., – New Delhi: Archaeological Survey of India, 2013. – xiii, 238 P. (Series: *South Indian Inscriptions*, 33).

208. Subrahmaniam R. *Inscriptions of the Sūryavaṃśī Gajapatis of Orissa*. – Delhi : Agam Prakashan [for] Indian Council of Historical Research, 1986. – xxxix, 218 P.

209. Subuddhi U. *Bhauma-Karas of Orissa*. — Calcutta: Punthi Pustak, 1978. — ix, 187 p., [14] p. pl: ill., 1 krt.
210. Thaplyal K.K. *Inscriptions of the Maukharis, Later Guptas, Puspabhutis and Yasovarman of Kanauj*. — New Delhi [etc.]: ICHR; Delhi: Agam Prakashan, 1985. — xvi, 212 p., xvi p.pl.
211. Tripathy S. *Descriptive Topographical Catalogue of Orissan Inscriptions*. — New Delhi: Manohar, 2010. — 1186 P.
212. Rangacharya V.R, *A Topographical List of the Inscriptions of the Madras Presidency (collected till 1925)*. — Madras: Superintendent Government, 1919. — Vol. 1. — 710 P.; Vol. 2. — P. 711-1442; Vol. 3. — P. 1443-2070.
213. Varendra Research Society, *Monographs*. — Rajshahi, see *Monographs of the Varendra Research Society*.
214. Vasu N.N. *Archaeological Survey of Mayurbhanja*. — Vol. I. — Calcutta: Hare Press, 1911.
215. Velanākara H.D. *A Descriptive Catalogue of Saṁskṛta and Prākṛta Manuscripts in the Library of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*. — London: Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland Sri Lanka Branch, 1926-1930. I. Technical Literature. — 1926.
II. Hindu Literature. — 1928.
III-IV. Jain and Vernacular Literature. — 1930
216. Verardi J. *Hardships and Downfall of Buddhism in India*. — Singapore: Institute of Southeast Asian Studies ISEAS ; New Delhi : Manohar, 2011. — 523 P.
217. *Vienna Oriental Congress* = *Verhandlungen des VII Internationalen Orientalisten-Congresses, Arische Section*.
218. *Vienna Oriental Journal*. — Vienna [etc.]: [University of Vienna. Oriental Institute?], 1887-1906. — Vols. 1-20
219. *Vishveshvaranand Indological Journal / Vishveshvaranand Vedic Research Institute*. — Hoshiarpur, 1963-1986. — Vols. 1-24
220. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. — Wien : Selbstverlag des Institutes für Orientalistik, 1887- [vol. 1 (1887) – vol. 51 (1948/52)].
221. *Woolner Indological series / Vishveshvaranand Vedic Research Institute (Hoshiarpur)*. — Hoshiarpur, 1961-1972.
222. *Year-book of the Royal Asiatic Society of Bengal*. — Calcutta: The Society, 1936-1950.
223. *Zeitschrift der Deutschen Morgenlaendischen Gesellschaft*. — Leipzig [etc.] : Brockhaus [etc.], 1847-

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ¹

(г. Москва)

Ю.И. ДРОБЫШЕВ

(г. Москва)²

НЕФРИТОВОЕ ИЗДЕЛИЕ С РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ ИЗ МОНГОЛИИ

Ключевые слова: рунические надписи, древнетюркские имена собственные, знамена у тюркских кочевников, тюркская эпиграфика на бытовых предметах.

Аннотация

В статье впервые публикуется случайная находка нефритового изделия, которое носит следы орнаментальной обработки и метки владельца в виде знаков тюркского рунического алфавита. Авторами публикации приводятся сведения о месте и обстоятельствах находки и предлагается комментарий к переводу надписи.

The jade artefact with a runic inscription from Mongolia

Key words: Runic inscriptions, Old Turkic proper names, banners of Turkic nomads, Turkic epigraphy on everyday objects.

¹ В а с и л ь е в Д м и т р и й Д м и т р и е в и ч – профессор, руководитель Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., dmivas46@mail.ru.

V a s i l y e v , D m i t r y – professor, Head of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History.

² Д р о б ы ш е в Ю л и й И в а н о в и ч – старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., к.б.н., altanus@mail.ru

D r o b y s h e v , Y u l i y – senior researcher, Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, Ph.D. in History, Ph.D. in Biology.

Summary

In the article, for the first time it is published a random finding of a jade artefact that bears traces of ornamental processing and marks of the owner in the form of signs of the Turkic Runic alphabet. The authors of the publication provide information about the place and circumstances of the discovery and offer a comment on the translation of the inscription.

Мелкое изделие из камня квадратной формы размерами 2,5 x 2,5 см, высотой 1,2 см было обнаружено случайно 15 августа 2019 г. в местности Баян-Дзаг сомона Булган Южно-Гобийского аймака Монголии, известной как живописными оранжевыми обрывами, там и фактами обнаружения здесь останков динозавров Американской Центрально-Азиатской экспедицией (1923 г.) и Монгольской палеонтологической экспедиции АН СССР (1946-1949 гг.). Координаты места находки: 44°09/59// с.ш. и 103°43/37// в.д., высота 1157 м н.у.м. (Рис. 1). Местность представляет собой всхолмленную подгорную равнину примерно в 40 км к северу от хребта Гурван-Сайхан и около 2 км севернее обрывов, с глинистыми грунтами и песчаными наносами, образующими дюны до 2-3 и более метров высоты. Дюны заросли саксаулом, отчего местность и получила свое название (в переводе с монгольского, «Богатая саксаулом»), и пересечены широким сухим руслом, по которому после ливней текут мощные потоки воды. На дневной поверхности, на сухой песчаной отмели, близ края этого русла, и был найден предмет, послуживший основой данного сообщения.

Кроме этого, здесь же в довольно большом количестве попадают кремниевые и халцедоновые наконечники копий, скребки и другие продукты деятельности древнего человека, вероятно, эпохи неолита, а также многочисленные заготовки каменных орудий. Изредка встречаются небольшие невыразительные обломки темно-серой керамики.

Материал изделия определяется как дешевый поделочный нефрит с кремниевыми вкраплениями. Предмет прочный, функционально достаточно сохранился, имеет небольшие разрушения поверхности и два искусственных сквозных отверстия разного диаметра с протертыми желобками для протяжки условного тросика. Характер изделия позволяет предположить, что оно было предназначено для использования в качестве мелкого блочного устройства для протяжки, выравнивания или натяжения деталей личного снаряжения воина (например – тетивы).

Поверхность изделия тщательно обработана, имеет орнаментированную квадратную окантовку по периметру, внутри которой тонкой гравировкой непрофессионально нанесены рунообразные знаки. Знаки, несомненно, представляют собой надпись, которая является, по-видимому, попыткой владельца обозначить принадлежность изделия и

нанести личную метку с именем, прозвищем, родо-племенным названием или даже титулом.

Из-за малой площади поверхности, на которой нанесены знаки, необходимости разместить знаки между рамкой периметра и отверстием в центре, руны имеют измененные пропорции и хранят следы срывов руки резчика. Визуальное рассмотрение надписи позволило идентифицировать

знаки как текст : U  DU - UR¹uŋU (См. Рис. 2-3).

Учитывая бытовое назначение надписи, мы допускаем встречающийся и в других кратких текстах тюркской руники Монголии и бассейна Енисея орфографический перебой в отношении знаков для ŋ/N – h / n (должно было бы по правилам быть ŋ h). Подобное явление фиксируется также в текстах памятников. Например: E 10, E16, E32, E70, где «грамотей» также как и в этой надписи не находил идеального орфографического соответствия для ŋ и выбирал формально близкий вариант (в данном случае ).³

Само слово *URuŋU* переводится как «Знамя» и встречается в значении «знамени военного отряда, войска» в нескольких эпитафийных надписях. Следует заметить, что имело место и другое слово для обозначения знамени, скорее, вероятно, общеплеменного, геральдического штандарта - *tuğ*. Например, - в опубликованной недавно надписи на стеле Уйтаг в Хакасии в честь одного из правителей енисейских кыргызов⁴.

Однако гораздо важнее то, что слово *uŋuŋu* неоднократно в древнетюркских текстах зафиксировано в качестве имени собственного. Как правило, оно упоминается в сопровождении титула героя повествования: *uŋuŋu sanun*, *uŋuŋu tudun čigši*, *alp uruŋu tutuq*, *inäl uruŋu*, *külüg uruŋu*, *kul ara uŋuŋu* и др.⁵

Графические особенности рун надписи свидетельствуют в пользу того, что нанесший ее владелец предмета пользовался вариантом, близким к надписям енисейских кыргызов (См. наиболее близкие графические варианты для N в енисейских надписях E24, E50).⁶

Характер изделия, изысканность его обработки, материал и функциональность свидетельствуют о том, что предмет принадлежал воину из числа кочевой знати. Это подтверждается также и расшифрованным именем владельца - «Знамя» («Знаменный»), которое мог носить, в качестве «мужского геройского имени» - *er atī*, только заслуженный и титулованный

³ Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея, Л., «Наука», 1983, С. 60.

⁴ Васильев Д. Д. Восстановленные фрагменты тюркской рунической надписи стелы могильника Уйтаг (Республика Хакасия, РФ) //ЭВ, Т. 32, С.43-44.

⁵ ДТС. С.615-616.

⁶ Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. М., ГРВЛ, 1983, Таблицы, С.128.

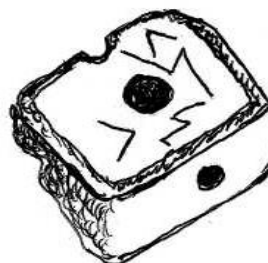
воин. Найденный предмет был, по-видимому, утерян владельцем в походе, и это позволяет отнести район находки к территориям, по которым проходили военные маршруты. Новую находку можно отнести также к артефактам, свидетельствующим о достаточно широком распространении грамотности и прикладном использовании письменности в среде раннесредневековых кочевников Центральной Азии.⁷



Илл. 1. Место находки артефакта (отмечено звездочкой).



Илл. 2. Нефритовое изделие бытового назначения.



Илл. 3. Прорисовка рунической надписи.

⁷ Ibid. Раздел «Вопрос о распространении письменной грамоты у древних тюрков». С. 10-15.

СОКРАЩЕНИЯ

ABBREVIATIONS

ВДИ	-	<i>Вестник древней истории.</i> – М.: ФГУП «Издательство «Наука».
Восток (Oriens)	-	<i>Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.</i> Учредители – Российская Академия наук, Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН.
ДТС	-	<i>Древнетюркский словарь.</i> – Ленинград: Наука, 1969.
ЗВОРАО	-	<i>Записки Восточного отделения Российского археологического общества.</i> - СПб.
ИАЭТ СО РАН	-	Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ИВ РАН	-	Институт востоковедения Российской Академии Наук.
ИЗ	-	Исторические записки.
КГПУ	-	Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева
КемГУ	-	Кемеровский государственный университет
МАЭС	-	Музей археологии, этнографии и экологии Сибири
МГУ	-	Московский государственный университет

М.-Л.	-	Москва-Ленинград.
МРКМ	-	Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова
НАА	-	<i>Народы Азии и Африки.</i> – Москва: Издательство «Наука».
РФФИ	-	Российский фонд фундаментальных исследований.
СТ	-	<i>Советская тюркология.</i>
СЭ	-	<i>Советская этнография.</i>
ЭВ	-	<i>Эпиграфика Востока.</i> – Москва: Институт востоковедения РАН.
ADAIK	-	<i>Abhandlungen des Deutschen archäologischen Instituts. Abteilung Kairo. Ägyptologische Reihe.</i> - Glückstadt.
ASAE	-	<i>Annales du Service des Antiquites d’Egypt.</i> – Le Caire.
ASE	-	<i>Archaeological Survey of Egypt.</i> – London.
AV	-	<i>Archäologische Veröffentlichungen.</i> Deutsches archäologisches Institut. – Abteilung Kairo. - Mainz am Rhein.
BIFAO	-	<i>Bulletin de l’Institut Français d’Archéologie Orientale.</i> – Le Caire.
BK	-	Beckerath J. Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. Mainz, 1997 // <i>Münchener Ägyptologische Studien</i> , Band 46.
BPJS	-	<i>Bulletin of Portuguese Japanese Studies.</i> – Lisboa.
BSEG	-	<i>Bulletin de la Société d’égyptologie Genève.</i> – Genève.

-
- | | | |
|--------|---|--|
| BSFE | - | <i>Bulletin de la Société française d'Égyptologie.</i> – Paris. |
| BzS | - | <i>Beiträge zur Sudanforschung.</i> Institut für Afrikanistik der Universität. – Wien. |
| CGC | - | <i>Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire.</i> |
| CHAN | - | <i>Culture and History of the Ancient Near East.</i> - Leiden, Boston. |
| CT III | - | B u c k A ., d e . The Egyptian Coffin Texts. III. Texts of Spells 164–267 // <i>Oriental Institute publications</i> , 64. 1947. |
| CT IV | - | B u c k A ., d e . The Egyptian Coffin Texts. IV. Texts of Spells 472–786 // <i>Oriental Institute publications</i> , 67. 1951. |
| CT V | - | B u c k A ., d e . The Egyptian Coffin Texts. V. Texts of Spells 472–786 // <i>Oriental Institute publications</i> , 73. 1954 |
| Diod | - | D i o d o r u s S i c u l u s . <i>Library of History. Books I-II.</i> – London, 1933. |
| EI | - | <i>Epigraphia Indica.</i> – Calcutta, Delhi, etc.: Archaeological Survey of India, 1888 – hitherto. – Vols 1-43. |
| GM | - | <i>Göttinger Miszellen.</i> – Göttingen. |
| HÄR | - | <i>Ägyptisches Wörterbuch II: Mittleres Reich und zweite Zwischenzeit.</i> By R a i n e r H a n n i g . Hannig-Lexica 4. Kulturgeschichte der Antiken Welt, Band 112. – Mainz: Verlag Philip von Zabern, 2006. |
| Herod | - | Г е р о д о т . <i>История в 9 книгах.</i> – Москва, 1993. |
| JASB | - | <i>Journal of the Asiatic Society of Bengal.</i> – Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1832-1864. - Vol. 1 (1832) - vol. 33 (1864). |
| JEA | - | <i>The Journal of Egyptian Archaeology.</i> – London. |

Jl	-	J o n e s D . <i>An index of ancient Egyptian titles, epithets and phrases of the Old Kingdom.</i> – Oxford, 2000.
JNES	-	<i>Journal of Near Eastern Studies.</i> – Chicago
JRAS	-	<i>Journal of the Royal Asiatic Society (including Letters).</i> – Cambridge, UK: Cambridge University Press on behalf of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1834-
JSSEA	-	<i>Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities.</i> – Toronto.
LÄGG	-	<i>Lexicon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen.</i> Hrsg. C h . L e i t z . – Leuven, Paris, Dudley 2002-2003
LD	-	L e p s i u s C . R . <i>Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien.</i>
LGN	-	L e p r o h o n R . J . <i>The Great Name: Ancient Egyptian Royal Titulary.</i> Atlanta, 2013.
LRI	-	G a u t h i e r , H . <i>Le livre des rois d'Egypte Des origines à la fin de la XIIe dynastie.</i> Le Caire, 1907 // MIFAO 17.
MÄS	-	<i>Münchner ägyptologische Studien.</i> – München-Berlin.
MIFAO	-	<i>Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale.</i> - Le Caire
MDAIK	-	<i>Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo.</i> – Wiesbaden.
OIMP	-	<i>Oriental Institute Museum Publications.</i> - Chicago.
OLA	-	<i>Orientalia Lovaniensia Analecta.</i> - Leuven.
Orientalia	-	<i>Orientalia.</i> Commentarii periodici pontificii instituti biblici. – Roma.

PM	-	P o r t e r B . , M o s s R . L . B . <i>Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings</i> . Vol. I-VI. – Oxford, 1927-1939.
PMMA	-	<i>Publications of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian Expedition</i> . - New York.
Probleme Der Agyptologie	-	<i>Probleme der Ägyptologie</i> hrsg. von W . H e l c k . - Leiden.
PT	-	S e t h e K . <i>Die Altägyptischen Pyramidentexte</i> . Bd. I-IV. Leipzig, 1908—1922.
RdE	-	<i>Revue d'Égyptologie</i> . – Paris.
REM	-	<i>Répertoire d'épigraphie méroïtique. Corpus des inscriptions publiée. Sous la direction de J . L e c l a n t .</i> – Paris 2000, tome 1.
RT, ReqTrav	-	<i>Recueil de travaux relatifs á la philology et á l'archéologie égyptiennes et assytiennes</i> . – Paris.
SPAR	-	S c h e e l e - S c h w e i t z e r K . <i>Die Personennamen Des AltenReiches</i> . – Wiesbaden, 2014.
PN	-	R a n k e H . <i>Die ägyptischen Personennamen</i> . Bd. I, II, III. – Glückstadt, 1935, 1949, 1977.
PSBA	-	<i>Proceedings of The Society of Biblical Archaeology</i> . – London.
WB	-	E r m a n A . , G r a p o w H . <i>Wörterbuch der aegyptischen Sprache</i> . Bd. I-V (1926–1931), VI (1950), VII (1971), Belegstellen I-V.
ZÄS	-	<i>Zeitschrift für ägyptische Sprache and Altertumskunde</i> . – Leipzig / Berlin.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Д. Д. Васильев, А. Л. Заика. Тюркская руническая надпись «Писаницы Березовой» (Красноярский край).....	3
<i>D. Vasiliev, A. Zaika. Turkic Runic Inscription of «Pisanitsa Berezovaja» (Krasnoyarsk Territory)</i>	
Д. Д. Васильев. Addenda et corrigenda к истории изучения и прочтения Тюркской руники Шалаболинской писаницы (Красноярский край).....	9
<i>D. Vasiliev. Addenda et corrigenda on the history of the study and reading of the Turkic runic of the Shalabolinskaya scripture (Krasnoyarsk Territory).</i>	
А. Ю. Волович. Трансформация образа богини Хекет в эпоху Среднего царства на примере некоторых речений «Текстов саркофагов»	16
<i>A. Volovich. Transformation of the goddess Heqet's image during Middle kingdom on the example of some spells of Coffin texts.</i>	
А. Н. Гаркавец. Надписи на сосудах из Надь-Сент-Миклош	32
<i>Al. Garkavets. Inscriptions on the vessels from Nagy-Szent-Miklosh.</i>	
А. А. Долин. Поэтическая эпиграфика Японии	53
<i>A. A. Dolin. Poetic epigraphics of Japan.</i>	
Д. В. Дубровская. Эпитафия Маттео Риччи (1552–1610) на пекинском кладбище Чжалань: памятник эпиграфики и краткое резюме жизни миссионера	79
<i>D. Dubrovskaya. The Epitaph to Matteo Ricci (1552–1610) at the Beijing Zhalan Cemetery: The Epigraphic Monument and a Short Resume of the Missionary's Life.</i>	

Э. Е. Кормышева. Голова как самостоятельная часть тела в потустороннем мире.....	86
<i>E. Kormysheva. Head as an independent part of the body in the another world.</i>	
М. А. Лебедев. Контроль над внешней базой и празднование юбилея хеб-сед: большая экспедиция Пепи I в Вади Хаммамат и ее институциональный аспект	110
<i>M. Lebedev. Control over external resource base and celebration of sed-festival: major mission of Pepy I to Wadi Hammamat and its institutional aspect.</i>	
С. Е. Малых. Знаки на древнеегипетских погребальных сосудах и керамических саркофагах из Гизы: апотропей VS детерминант	123
<i>S. Malykh. Signs on Ancient Egyptian burial vessels and ceramic sarcophagi from Giza: apotropheus vs determinant.</i>	
З. В. Махачашвили. Об одном малоизвестном памятнике из Таниса.....	132
<i>Z. Makhachashvili. About one little-known monuments from Tanis.</i>	
А. А. Столяров. Значение библиотеки Лейденского университета для изучения индийской эпиграфики.....	142
<i>Al. Stolyarov. The Value of the Leiden University Library for Study of Indian Epigraphics.</i>	
Д. Д. Васильев, Ю. И. Дробышев. Нефритовое изделие с рунической надписью из Монголии	166
<i>D. Vasiliev. Yu. Drobyshev. The jade artefact with a runic inscription from Mongolia</i>	
Список сокращений.....	170
<i>Abbreviations</i>	

Научное издание

Эпиграфика Востока
Выпуск XXXIV

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН
ЛР № 040753 от 10 апреля 1996 г.

Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Формат 84x108/16. Бумага офсетная.
Подписано в печать 09.12.2019.
Объем 18,48 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru